

З.М. Давлетшина

ДЕКОРАТИВНЫЕ ИЗДЕЛИЯ В ОБРЯДАХ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА БАШКИР

Министерство культуры РБ
Республиканский центр народного творчества
Федеральное государственное бюджетное учреждение
науки Институт истории, языка и литературы
Уфимского научного центра РАН

**ДЕКОРАТИВНЫЕ ИЗДЕЛИЯ В ОБРЯДАХ
ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА БАШКИР**

Уфа-2012

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 10-01-84101 а/У «Функциональное значение орнаментированных изделий в обрядах жизненного цикла башкир» и Государственной программы «Башкиры Российской Федерации» на 2008-2017 годы

УДК 391:39(=943.43)

ББК 63.5 (2Рос. БАШ.)

Д13

Ответственные редакторы: д.ф.н. Ф.Г. Хисамитдинова, д.г.н. А.В.

Псянчин

Рецензенты: д.ф.н. Ф.А. Надршина, к.и.н. И.Г. Петров

Д 13 Декоративные изделия в обрядах жизненного цикла башкир. - Уфа: ООО «Типограф-У», 2012. - 208 с., илл.

ISBN 978-5-904721-08-4

Монография – первый опыт изучения предметно-бытовой среды в единстве с декоративно-прикладным искусством и семейно-обрядовой практикой башкир. Обряды жизненного цикла являются важными компонентами традиционной культуры башкир. В пяти очерках книги рассматривается: роль декоративных изделий в обрядах жизненного цикла башкир. К монографии прилагается словарь, состоящий из понятий и терминов, отражающих предметы и изделия башкирской материальной и духовной культуры, наименования обрядов, обычаев и ритуалов. В словаре представлено более 1100 терминов. В книгу вошли материалы из диалектологического, башкирско-русского, мифологического и других словарей башкирского языка, фольклорные и лингвистические исследования, архивные и музейные материалы, литературные источники и данные полевых исследований автора.

Книга предназначена для работников культуры, музееведов, краеведов, учителей, этнографов и всех, кто интересуется традиционной культурой башкир.

УДК 391:39 (=943.43)

ББК 63.5 (2Рос. БАШ.)

ISBN 978-5-904721-08-4

© З.М. Давлетшина, 2012

Посвящается 80-летию юбилею Института
истории, языка и литературы УНЦ РАН

*Любой народ, где бы он ни жил и каким бы
малочисленным ни был, представляет собой
стремительно возрастающую с годами и веками
общечеловеческую ценность – он несет в будущее
земной истории неповторимую свою культуру,
язык, предания старины, обычаи, ремесла*
В.А. Чивилихин

ВВЕДЕНИЕ

Предлагаемая вниманию читателей книга посвящена особенностям использования декоративных изделий в обрядах жизненного цикла башкир. Обряд (йола) – сложившаяся в течение веков и сохраняемая почти без изменений основная часть традиционной культуры, передающаяся из поколения в поколение; обычаи, нравы, которые складывались в жизни народа с древних времен в связи с укладом жизни, религиозными устоями. Обряды жизненного цикла являются важными компонентами традиционной культуры башкир и состоят из комплекса взаимосвязанных мероприятий. В пяти очерках, объединенных общей темой – роль орнаментированных изделий в обрядах жизненного цикла башкир, – рассматривается функциональное значение тканых и вышитых изделий, войлочных предметов в родинных, свадебных и похоронно-поминальных обрядах башкир.

Этнографические предметы, как известно,

многофункциональны и обладают весьма широкими коммуникативными связями. С глубокой древности в обрядах жизненного цикла, во время проведения религиозных и календарных праздников декоративные изделия выполняли самые разнообразные функции, среди которых наиболее распространенными были практические, защитные, эстетические, продуцирующие, половозрастные дифференцирующие, социально-маркирующие, подарочные, магические и функции этнической принадлежности. Текстильные изделия, используемые в обрядах, по народным представлениям, помогали сохранить жизнь и обеспечить здоровье новорожденному и роженице, оберегали жениха и невесту от сглаза и порчи, защищали живых от покойника и других злых сил. Благодаря особым ритуалам, изделия из мягких тканей, в том числе и одежда, приобретали защитные функции и магические свойства, обеспечивали благополучие семьи. Изготовление обрядовых и бытовых изделий для семьи входило в обязанности женщины. Для изготовления этих изделий широко использовались ткань и полотно. В обрядах жизненного цикла у самых разных народов они играли важную роль. В родильной и похоронной обрядности применение полотна, лишенного орнамента, объясняется исследователями «сходным отношением людей к новорожденному и умершему как к существам лиминальным, не имеющим черт индивидуальности. В отличие от одежды, которая маркирует половозрастные различия людей, функция некроенного полотна – фиксировать изменение социального статуса» (Шубина, 2000. С. 18).

В результате исследования можно отметить, что костюм и предметы быта заключают в себе довольно сложную знаковую систему, позволяющую различать людей по полу и возрасту, территориальной, этнической, религиозной и социальной принадлежности. Этих признаков было вполне достаточно, например, для того, чтобы при встрече двух незнакомых людей по символам одевания можно было получить друг о друге необходимую информацию. Каждый народ в каждую историческую эпоху вырабатывал свою систему символов-сообщений: цвет и качество ткани, орнамент и форма одежды, наличие или отсутствие некоторых аксессуаров и украшений. С течением времени эта система символов постепенно эволюционировала под влиянием культурных контактов, совершенствования технологии, расширения торговых связей. В результате чего большинство из этих символов исчезло из традиционных народных костюмов, а смысл тех, которые сохранились, стерлись из памяти народа. Свидетелями подобного явления, к сожалению, становимся и мы. На современном этапе развития общества, в условиях модернизации, глобализации и полиэтнизации, особое значение уделяется сохранению традиционной культуры этносов, усиливается стремление сохранить материальные и духовные ценности.

Данная работа – первый опыт изучения предметно-бытовой среды в единстве с декоративно-прикладным искусством и семейно-обрядовой практикой башкир. Впервые применен метод комплексного, системного исследования с привлечением данных целого ряда смежных научных дисциплин: исторического краеведения, этнографии, фольклористики, лингвистики. Сбор

материала осуществлялся по специально разработанному Вопроснику. Во время экспедиционных и командировочных поездок автором был собран значительный не только по объему, но и по содержанию материал, отражающий духовную и материальную культуру башкир и других народов, проживающих не только на территории Башкортостана, но и в сопредельных регионах: Пермском крае, Свердловской, Курганской и Оренбургской областях и в восточных районах Татарстана.

Хронологические рамки исследования охватывают период с конца XIX в. и до современности. В отдельных случаях используется материал более раннего времени.

Изучение обрядовой жизни этноса представляет большой научный и практический интерес. Самобытная культура и быт башкир, формы хозяйственной деятельности с давних пор являлись объектом исследования для представителей русской интеллигенции. Ученые и писатели-демократы стремились познать народ, историю, культуру и обычаи, рассказать о нем российскому читателю. Наиболее ранние сведения об украшении башкирской одежды и использовании ее в различных обрядах содержатся в книгах участников академических исследований XVIII в. П.С. Палласа, И.Г. Георги, И.И. Лепехина. В XIX в. в трудах П. Небольсина, В.М. Черемшанского, М.А. Круковского, П.С. Назарова, С.Г. Рыбакова, М. Баишева, А. Игнатовича появляются описания башкирских обрядов по уходу за ребенком, свадебных и погребальных обрядов. В «Хозяйственном описании...» Н.С. Попова дается описание традиционного быта, праздников и обычаев, традиционного костюма пермских башкир. Ценность первых исследований

предметно-бытовой и семейно-обрядовой практики заключается в их описательном характере.

Среди наиболее полных музейных собраний страны своей уникальностью по охвату предметов, характеризующих дореволюционный быт башкир и декоративное творчество народа, выделяются коллекции С.И. Руденко, собранные в Башкирии в н. XX в.

Среди работ методологического характера необходимо отметить такие работы башкирских ученых, как «Декоративно-прикладное искусство башкир» (С.А. Авижанская, Н.В. Бикбулатов, Р.Г. Кузеев, 1964), «Семейный быт башкир. XIX-XX вв.» Н.В. Бикбулатова и Ф.Ф. Фатыховой (1991), «Народные традиции в убранстве башкирского дома» А.Г. Янбухтиной (1993), «Башкирская народная одежда» С.Н. Шитовой (1995), «Башкирские народные праздники, обряды и обычаи» Л.И. Нагаевой (1999) и др.

Среди фольклорных источников внимание привлекают материалы, собранные М. Бурангуловым. В многотомном академическом своде «Башкирское народное творчество» опубликован обрядовый фольклор башкирского народа, собранный фольклористами А.М. Сулеймановым, Ф.А. Надршиной, Р.А. Султангареевой и другими (1995, 2010). Р.А. Султангареева в своих работах (1994, 1998, 2005) обращает внимание на отдельные знаковые функции предметов, используемых в ходе обрядов жизненного цикла.

В мировой практике традиционные семейно-бытовые обряды и роль предметов быта в ритуалах изучаются с давних пор. Одним из первых российских исследователей, изучавших знаковые функции костюма в обрядах, был

этнограф П.Г. Богатырев (1937 г., статья «Функции национального костюма в Моравской Словакии»). Использование одежды и других атрибутов в свадебной обрядности восточнославянских и других народов Европы, представлены в работах Е.Г. Кагарова (1917, 1920), Д.К. Зеленина (1926). Украшению вышитыми и ткаными изделиями свадебных жилищ турецких народов посвящены статьи Г. Бонч-Осмоловского и Ф. Фиельструпа (1926). Функциональное значение полотенец в обрядовой практике восточных славян и поволжских народов раскрывается в работах Н.И. Гаген-Торн. Исследования П.В. Денисова (1964) и А.К. Салмина (1986, 1994, 2002, 2008) содержат сведения о бытовых и обрядовых изделиях по чувашам, Г.С. Масловой (1984) и Н.В. Зорина (1987, 2001) – русским, С.Б. Самбуевой (2000) – бурятам, Н.А. Тадиной (2002) – алтайским народам, Н.П. Лобачевой (1975, 1986), О.А. Сухаревой (1982) и Л.А. Чвырь (2008) – среднеазиатским народам. В конце 1990-х – начале 2000-х годов традиционный костюм в контексте обрядовой культуры рассматривается в статьях и монографиях Н.М. Калашниковой (1998, 2000, 2002). Функциональное значение изделий в свадебных обрядах чувашей Башкортостана исследуется в последние годы в работах местного этнографа И.Г. Петрова.

Подготовка данной книги стала возможной при комплексном использовании, как опубликованных литературных источников, так и неопубликованных – полевых материалов автора, музейных экспонатов и архивных документов. Наиболее важным стал полевой материал, собранный автором с 2000 г. по 2011 г. Исследованиями были охвачены: Янаульский,

Дюртюлинский, Татышлинский, Аскинский, Калтасинский, Стерлибашевский, Бижбулякский, Бакалинский, Шаранский, Хайбуллинский, Зиянчуринский районы РБ, Бардымский район Пермского края, Мензелинский и Муслюмовский районы РТ, Оренбургская область.

Автором были изучены этнографические коллекции: Национального музея РБ, Музея археологии и этнографии Института этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева, Художественного музея им. М.В. Нестерова, Российского этнографического музея (СПб.), Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (СПб.), Пермского историко-краеведческого музея, Муниципального учреждения культуры Бардымский краеведческий музей, Свердловского областного краеведческого музея, Оренбургского областного историко-краеведческого музея, Мензелинского краеведческого музея, школьных музеев в населенных пунктах Республики Башкортостан, Бардымского района Пермского края, Оренбургской области.

Полевые и музейные материалы были дополнены публикациями башкирских языковедов: Ф.Г. Хисамитдиновой, С.Ф. Миржановой, М.И. Дильмухаметова, У.М. Яруллиной, Г.Р. Батыршиной и др., а также словарными статьями из толковых, мифологических и диалектных словарей башкирского языка.

В течение исследуемого периода собирался этнографический и фольклорный материал в следующих архивных учреждениях: Научном архиве УНЦ РАН (Ф. 3. Оп. 2а. Ед. хр. 11, 44 и др.; Ф. 4. Оп. 1. Ед. хр. 6751; Ф. 112. Оп. 1. Ед. хр. 39; Ф. 113. Оп. 1. Ед. хр. 3 – личный фонд Н.В. Бикбулатова и полевые дневники участников экспедиций

1958-1980-х годов – этнографов Н.В. Бикбулатова, С.А. Авижанской, С.Н. Шитовой, фольклористов М. Бурангулова, М. Киреева и др.); Центральном государственном историческом архиве РБ (Ф. Р - 4932. Оп. 1. Д. 26 – личный фонд Н.В. Бикбулатова); архиве Российского этнографического музея (Ф. 1. Оп. 2. Д. 505 – перепись с С.И. Руденко, командированным в Пермскую, Оренбургскую области в 1906-1912 гг.; Ф. 1. Оп. 2. Д. 507 – переписка с С.И. Руденко о сборе этнографических материалов башкир, черемисов, татар в Уфимской, Оренбургской и Пермской губерниях, 1912 г.; Ф. 18. Оп. 1. Д. 114; Ф. 18. Оп. 1. Д. 38; Ф. 2. Оп. 2. Д. 317; Ф. 2. Оп. 2. Д. 417 – материалы экспедиции Т.А. Крюковой в БАССР).

К монографии прилагаются Словарь, таблица «Система жизненного цикла башкир», список информантов. В книге использованы фотографии из фондов РЦНТ, Национального музея РБ и автора.

Особую признательность за помощь в подготовке к изданию монографии выражаю заместителю министра культуры РБ Р.Р. Алтынбаеву, генеральному директору РЦНТ Б.В. Ишбердину, зам. генерального директора РЦНТ Н.Б. Тулыбаевой, директору Института истории, языка и литературы УНЦ РАН Ф.Г. Хисамитдиновой, зам. директора ИИЯЛ УНЦ РАН А.В. Псянчину, ведущему научному сотруднику ИИЯЛ УНЦ РАН Ф.А. Надршиной, ведущему научному сотруднику, главному хранителю музейных фондов Института этнологических исследований УНЦ РАН им. Р.Г. Кузеева И.Г. Петрову, моей дочери, А.Ф. Ханафиной.

За неоценимую помощь и поддержку, полученную у глав административных учреждений, работников

исполкомов, сельских и поселковых советов, за консультацию у работников отделов культуры, директоров и учителей школ и гимназий, воспитателей детских дошкольных учреждений, работников библиотек, архивов, музеев, ЗАГСов, краеведов во время сбора полевого материала, приношу им всем искреннюю благодарность. За гостеприимство и радушие, ценные сведения о традиционном быте и обрядности башкирского народа я благодарна каждому моему информанту, с которым мне посчастливилось познакомиться во время моих поездок по селам республики и сопредельных территорий. Искренне желаю всем этим отзывчивым и добросердечным людям здоровья, семейного благополучия и всех благ.

ГЛАВА I. ДРЕВНИЕ ОБРЯДЫ И ОБЫЧАИ БАШКИР, СВЯЗАННЫЕ С ОБРАЗОМ БОГИНИ ПЛОДОРОДИЯ И ПОКРОВИТЕЛЬНИЦЫ ЖЕНСКОГО РУКОДЕЛИЯ ХУМАЙ

Покровительницей женских ремесел, в первую очередь процесса изготовления ткани, у древних башкир считалась богиня Хумай. Образ Хумай основательно изучен не только зарубежными, но и отечественными, в т.ч. башкирскими, исследователями (Буганаев, 1964; Древнетюркский словарь, 1969; Дыренкова, 1928; Кармышева, Губаева, 1954; Потапов, 1973; Скрынникова, 2004; 2008. С. 83; Аминев, 2010. С. 42; Галин, 2000; Хөсәйенова, 2005). Тюрко-монгольские корни Хумай (Умай) восходят к индоиранской традиции и обозначают божество-солнце женского рода. В древнетюркском пантеоне Умай – жена бога Тенгри. Орхонские памятники свидетельствуют о существовании культа Умай – богини плодородия, олицетворяющей женское начало и покровительницы младенцев. По представлениям многих народов мира, в т.ч. и тюркских, среди символов богини Умай, наряду с луком и стрелами, были веретено, раковина каури, бронзовая пуговица и др. (Кармышева, Губаева, 2006. С. 150; Львова и др., 1989. С. 151). Как богиня-мать, Хумай оказывает покровительство младенцам, способствует созданию и сохранению семейных отношений и плодовитости женщин.

Фольклорные произведения так же, как и этнографические и археологические материалы, являются уникальным источником для изучения духовной и материальной культуры. В этом плане для нас интерес представляет древнебашкирский эпос «Урал-батыр», где

Хумай – сказочная птица счастья, птица-лебедь неземного происхождения, обладающая способностью перевоплощаться. Образ небесного божества Хумай описан ярко и красочно. Она дочь падишаха птиц Самрау и его жены Солнца: «*Коштар торган зур илдә, Самрау тигән батша бар. Шул батшаның Кояштан Тыуып төшкән кызы бар*» [БХИ, 1972. С. 62-63]. Живительными лучами она освещает землю, неся людям свет и тепло: «*Самрау тигән батшаның Ымай тигән кызымын; Алтын сәсем тараһам, Нурга илдә күмамен; Көндөз ергә нур һибәм, Кисен айга нур бирәм*» (БХИ, 1972. С. 45). Как и ее сестра Айхылу, Хумай живет то у матери на небе, то у отца на земле; может менять свой облик и превращаться в птицу или девушку. Превращение в птицу-лебедя происходит тогда, когда она надевает птичью шубу, лебяжье одеяние – *кош тунын кейеп* (БХИ, 1972. С 130).

У древних башкир культ богини Хумай был связан с почитанием птиц (Бикбулатов и др., 2002. С. 211). Как и у других народов, одежда у башкир изготавливалась из того материала, который предоставляла окружающая их природа. Среди такого материала в изобилии были шкуры животных, перья и пух птиц. С тех давних пор и по сегодняшний день башкирские женщины умело используют в изготовлении бытовых и обрядовых изделий птичий пух. Старинную башкирскую одежду украшали лебединые и гусиные пушки. На женском головном уборе *калпак*, широко распространенном в северной Башкирии, у виска помещали шерстяные кисточки и пушки (Шитова, 1995. С. 71). У северных башкир были распространены также и белые колпаки, связанные из хлопчатобумажных, преимущественно белых, ниток – *мамык калпак*, *ак калпак*. В

настоящее время эти старинные изделия сохранились только в качестве музейных экспонатов. Вполне возможно, что эти колпаки представляют собой дальнейшее развитие головного убора, изготавливавшегося в прошлом из птичьего, в том числе и лебяжьего пуха, о чем свидетельствует и само понятие «мамык». Подтверждением нашим предположениям служат подобные головные уборы и одежда, широко распространенные в прошлом у многих народов. Литературные источники сообщают, что у северных народов, в т.ч. ханты-манси, еще в XIX в. детские шубки и подкладка для женских шуб шились из птичьих шкурок, а головные уборы северных народов и народов Средней Азии, в том числе и свадебные, украшались птичьими перьями (Соколова, 2009. С. 211).

Понятия «клок волос», «шерсть» в башкирском языке передаются с помощью слова «төк», в то время как в тюркском языке для обозначения слов «перо», «волос», «шерсть» используется термин «tüklü», «tüktü». В связи с этим понятно выражение, используемое у башкир в качестве благопожелания невестке при входе ее в дом жениха: «Төклө аягың менән кил» – «Принеси в дом счастье, удачу и богатство!».

Пуху, перу водоплавающих птиц в башкирской мифологии приписываются магические свойства. Этим, видимо, объясняется использование в семейно-бытовых обрядах башкир пухо-перовых изделий. Подушки используются в родинном обряде (при наречении имени ребенку). В свадебном обряде подушка является не только приданым невесты и подарком родственников, но и обережным предметом, который используется при встрече невесты в доме жениха. В связи с существовавшим у башкир

запретом ступать на голую землю, пол и во избежание ее контакта с нечистой силой свекровь под ноги невестки кладет подушку или войлок.

В приметах и поверьях гайнинских башкир особой, сакральной символикой наделялся гусь. «Гусиный пух, сам гусь являлись символами зажиточности и богатства» (Тулвинские ..., 2004. С. 220). Как отмечают литературные источники, «птица, в частности, водоплавающая, несет в себе некую древнюю символику. В памяти многих народов сохранялось представление о птице как о предке рода, демиурге. В более поздней традиции у народов Урала водоплавающая птица являлась символом семейного благополучия и плодovitости» (Тулвинские ..., 2004. С. 166). Гусь был обязательным блюдом на свадебном столе гайнинцев. Вынос гуся к праздничному столу сопровождался преподнесением подарков и денег. В 2009 г. во время проведения специальной Программы «Барда – вот она! ЕСТЬ!» старинный обряд *Kaž ımähe* стал красочным аккордом этого фольклорного праздника. К этому событию жители Бардымского района вырастили 1000 гусей и продемонстрировали старинный обряд коллективной помощи по ощипыванию гусей. На этом празднике была развернута ярмарка, на которой гости имели возможность полакомиться национальными блюдами из гусятины, купить гуся к новому году столу или приобрести пух и перо для бытовых нужд и изготовления традиционных пуховых подушек. Необходимо отметить также, что представления, связанные с водоплавающей птицей, водной стихией, сохранились не только у башкир и татар, но и у соседних удмуртов. Согласно поверьям тулвинских башкир и татар, рождение младенца связано с водной

стихией. О рождении ребенка говорили в иносказательной форме: «Баланы елгадан, коедан тотып алдылар» – «Выловили ребенка в реке, колодце». В этих представлениях раскрывается связь новорожденного с потусторонним, «иным» миром, границей которого и выступала река (Тулвинские ..., 2004. С. 140-141).

Уникальным произведением болгарского ювелирного искусства являются височные подвески, в центре которых располагалась стилизованная фигурка водоплавающей птицы: то ли утки, то ли гуся. Среди гипотез, отражающих семантику подобных украшений, утилитарная, согласно которой «уточка – символ благополучия и семейного счастья». Но есть и другая, космогоническая, гипотеза: «утка – создательница земной тверди». Неоспоримо то, что это украшение было широко распространено и имело благопожелательную символику (Саттарова, Измаилов, 2002. С. 487).

Отличительным девичьим украшением служили подвески со стилизованными утиными лапками на конце. Они крепились к шапочке или вплетались в косу. По традиции такие зооморфные украшения в VIII-IX вв. входили в состав женского костюма восточно-финских и уторских народов. Но с X в., когда их производство было хорошо освоено болгарскими ювелирами, они распространились по всему Среднему Поволжью и Верхнему Прикамью (Саттарова, Измаилов, 2002. С. 487).

О многофункциональности небесного божества дают представление и фольклорные произведения финно-уторских народов. К примеру, в народном поэтическом творчестве марийцев Умай предстает в образе искусной девы-пряжи и покровительницы прядения. Атрибутами

этого божества, как и у тюрков, являются предметы, связанные с женским ремеслом: веретено, пряслице, прялка. Эти сакральные атрибуты, связанные с верхним миром, отражают, по мнению исследователей, древнее космогоническое представление. Конечным результатом прядения является ткань – атрибут богини неба, как и символический белый цвет. Отсюда магическое значение белой ткани в одежде жрецов, в тканях жертвенной, свадебной и похоронной обрядности (Никитин, Никитина, 2004. С. 70). У самых разных народов ткань и полотно в этих обрядах играли весьма важную, бережную, роль.

Для изготовления бытовых и обрядовых изделий широко использовались ткань и полотно. Древние башкиры почитали Хумай покровительницей женских ремесел, в первую очередь, процесса изготовления ткани, которое сопровождается обработкой и прядением нитей. В обязанности женщины входило обеспечение своей семьи этими изделиями. Как показывает этнографический и фольклорный материал, изделия, орнаментированные вышивкой, ткаными узорами, аппликацией и т.п., играли в быту и обрядах важную, в первую очередь, бережную функцию.

Опозитизированный образ Хумай в виде свободно летящей птицы запечатлен народной памятью на эмблеме Бардымского района Пермского края. Таким образом, как в фольклорных источниках, так и в народной памяти пермских башкир сохранились древние обряды и обычаи, связанные с богиней плодородия и покровительницей женского рукоделия. Предметы женского рукоделия, декоративные изделия, как и в далеком прошлом, продолжают выполнять большую функциональную

нагрузку и в современных обрядах и обычаях башкир. Богиня Хумай выполняет важные функции, в т.ч. покровительства роженицам и младенцам; ее главными помощниками являются повивальная бабка и повитуха, роль которых в современном обществе успешно выполняют акушерки и медицинский персонал родильных домов.

ГЛАВА II. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОРНАМЕНТИРОВАННЫХ ИЗДЕЛИЙ В РОДИННЫХ ОБРЯДАХ

Важную роль при родах практически у всех народов мира в прошлом играла повитуха, т.к. от нее, от ее мастерства часто зависели жизнь и здоровье роженицы и младенца. Повитуха у башкир выполняла почетную миссию, возложенную на нее богиней Хумай – покровительницей рожениц и младенцев. Согласно традиционным верованиям башкир, строгое соблюдение обрядов, связанных с периодом беременности, родами и уходом за новорожденным, способствовало сохранению здоровья матери и ребенка, обеспечивало благополучие и счастье родившемуся ребенку в течение всей последующей жизни. Проведенное исследование свидетельствует о том, что родильные обряды у башкир сопровождают многие атрибуты из ткани.

В трудах исследователей XVIII в. (И.Г. Георги, И.И. Лепехин) встречаются интересные, но фрагментарные наблюдения, связанные с рождением и воспитанием ребенка в семье. К примеру, отмечались болезни беременных башкирских женщин, вызванные непосильной работой. О нравах и обычаях башкир писали в XIX в. Н.С. Попов, Д.П. Никольский, П. Небольсин и др. Так, в книге Д.П. Никольского (1899) довольно подробно рассматриваются вопросы о родильных обрядах, лечении беременных, подчеркивается большая роль знахарки, повитухи в обряде. Публикации башкирских исследователей этого периода отличаются достоверностью изложенного материала. П. Назаров (1890), например, описывает обряд, связанный с рождением ребенка.

Стараясь придать крутую форму голове новорожденного ребенка, повитуха очень осторожно начинала руками править ее. У лесных башкир с этой целью на сутки голову новорожденного перевязывали материей. М. Бурангулов, Ш. Сюнчелей и Б.М. Юлуев, описывая свадебные обряды башкир, подробно рассматривают помолвку в колыбели (*бишек туйы, Һырга-һебә туйы, Һырга-алка туйы*). Добротный материал о народном быте, обрядах, связанных с рождением и воспитанием ребенка, содержится в монографии С.И. Руденко (1955). Во второй половине XX в. появляются монографии Н.В. Бибулатова и Ф.Ф. Фатыховой (1991), Л.И. Нагаевой (1981), академический свод «Башкирское народное творчество» в 18 томах, в которых представлены традиционные обряды и обычаи башкир. Интересный материал по традиционным и современным обрядам башкир собирают в последние десятилетия участники комплексных экспедиций, в которых работают этнографы, фольклористы, лингвисты Института истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН.

К сожалению, в настоящее время у башкир некоторые традиционные элементы обряда, связанного с рождением и наречением имени ребенка, утеряны. Но, как показывает полевой материал, старшее поколение довольно охотно вспоминает, как в старину проводили этот обряд, как предохраняли новорожденных и роженицу от внешних неблагоприятных воздействий, сглаза, порчи.

Основным назначением комплекса родильной обрядности является содействие удачному исходу родов, обеспечение здоровья и благополучия новорожденному. С древнейших времен из-за высокой смертности младенцев в обществе порицалась бездетность, а многодетные женщины

пользовались особым вниманием и почитанием. Самым большим несчастьем считалось бесплодие. Бесплодие считалось женской болезнью физиологического порядка или следствием различных козней нечистой силы, божьего наказания за грехи. Поэтому за помощью от бесплодия женщины чаще всего обращались к повивальным бабкам, знахаркам или служителям культа, прибегали к приемам магического характера, приносили жертвы духам-предкам, духам природы, посещали священные места. Чтобы избавиться от бесплодия женщина прибегала к самым различным средствам, например, был обычай протаскивать женщину, которая долго не могла забеременеть, через «волчью пасть» (*буре ауызы, буре үткәрмәһе*). Чтобы родился мальчик, спали, положив под подушку стрелу (*ук*), символизирующую в мифологии мужское начало. Лягушка (*талмәрйән*), по представлениям башкир, имеет положительную продуцирующую силу. Рога оленя также считались символом плодovitости, счастья, благополучия. Этим, возможно, объясняется то обстоятельство, что обрядовые изделия, например, полотенца у башкир украшались роговидными и стреловидными узорами или стилизованным орнаментом в виде лягушки.

В традиционном башкирском обществе многочисленное потомство, большая семья были желанным явлением, жизненно важным обстоятельством. Производство потомства было священной обязанностью каждого человека. Рождение ребенка в башкирском обществе воспринималось как богоугодное, радостное событие. В связи с этим рождение ребенка отмечалось как большое событие, а у состоятельных людей оно превращалось в праздник (*бәтес туйы*).

Женщина, готовившаяся стать матерью, являлась священной представительницей рода: исполнялись все ее желания, остерегались обидеть ее, чтобы не навлечь на себя беды и несчастья. Беспомощность роженицы во время родов и в послеродовой период и ребенка в самые первые дни его жизни требовали особой заботы. С этой целью совершались обряды, направленные на обеспечение благополучных родов и долгой жизни матери и будущему ребенку, на защиту их от негативных внешних воздействий, злых духов. Существовали негласные правила и запреты, предохраняющие беременную от физического перенапряжения и сохраняющие ее физическое и духовное здоровье. Некоторые из них несут чисто символический характер. Остерегаясь осложнений в связи с перекручиванием пуповины, беременной женщине запрещались такие виды работ, как сучение ниток (Батыршина, 2008. С. 49). Благоприятно влияет на беременных женщин созерцание красоты природы, рассматривание красивых людей, предметов. Для предохранения от вредоносного влияния злого духа читали соответствующие молитвы-благопожелания, на одежду беременной женщины пришивали различные амулеты в виде оберегов (*бетеу*), раковины уховки (*кортбаи*), пучки гусиного пуха и т.д. (ПМА). Место для роженицы огораживали занавеской, вешали когти зверей, птиц. Как отмечают исследователи, в некоторых районах Башкирии на пол стелили шкуру медведя, тотемного животного, охранителя рода (Султангареева, 2006. С. 61).

Покровительницей рожениц и младенцев являлась повитуха (*кендек инәне*). В ее обязанности входили подготовка помещения для родов, замена на белое и

светлое всего черного в комнате, подвязывание к балке дома полотенца или веревки, чтобы роженица могла держаться за них во время потуг. Для обеспечения благополучных родов повивальная бабка, засучив рукава и распустив свой подол, быстро ходила по дому, расплетала косы роженице, снимала с нее украшения, развязывала узлы в доме, разворачивала полотенца (Там же. С. 67). В ее обязанности входило такое важное дело, как перерезание пуповины, связующей ребенка с матерью. А потому повитуха должна была быть хорошим, доброжелательным человеком. «По представлениям тюрков, повитуха как бы олицетворяет собой «земного дублера» Матушки Умай, покровительницы рожениц и младенцев, которая незримо присутствует при родах, помогает младенцу появиться на свет, а затем оберегает его до трех лет» (Фиельструп, 2002. С. 91). В период родов и выздоровления повитуха ежедневно посещала роженицу, в доме которой ей готовили специальное угощение, и самое лучшее ставили на стол (НА УНЦ РАН. Ф. 113. Оп. 1. Ед.хр. 36. С. 19-20). В качестве повитухи приглашали здоровую, опытную, имевшую много детей или внуков женщину. Считалось, что такие ее свойства, как здоровье, способности, семейное благополучие, женское и материнское счастье, магическим путем должны передаваться роженице и ребенку.

Среди универсальных оберегающих действий информаторы выделяют следующие: окуривание можжевельником комнаты, где находилась роженица, открывание дверей и отпираание замков в доме. Согласно информации, полученной Г.Р. Батыршиной в с. Елпачиха Пермского края, при тяжелых родах разрывали правый подол рубахи роженицы, «били» ее мягкой подушкой,

затем подушку клали на пол и просили мужа роженицы переступить через нее, иногда роженицу клали на палас (войлок) и катали по полу (Батыршина, 2008. С. 69). Как отмечает Р.А. Султангареева, избавление от мук происходило при непосредственном участии мужа роженицы: «он перешагивал через женщину, надевал на нее свою рубашку и т.д. Семантику приобщения к помощи предков маркирует обычай перешагивания женщины через рубашку, полотенце или прикосновение к нему лбом. Полотенце – магический предмет утвари, имеющий могучую охранительную, а также связывающую мир живых с миром мертвых символику. Участие полотенца при родах предопределено его положительной обережной функцией» (Султангареева, 2006. С. 69). Магическим способом облегчения схваток считалось катание рожающей женщины в войлоке *кейезза тагаратеу*.

Приняв ребенка, повитуха перевязывала и перерезала пуповину (*кендек*). Наряду с луком и стрелой, раковиной каури, бронзовой пуговицей, бараньими астрагалами, веретеном пуповина являлась символом богини Хумай (Фиельструп, 2002. С. 91). В старину у башкир, как и у других народов, пуповину перерезали специальным ножом, иногда на книге, чтобы ребенок вырос грамотным, или на веретене, чтобы ребенок был резвым. После рождения ребенка повивальная бабка купала его в тазу в подогретой соленой воде для укрепления его тела, обеспечения ребенку здоровья.

Рождение ребенка «в рубашке» (или «в сорочке») воспринимается хорошим предзнаменованием. Потому что дети, родившиеся в «рубашке» (*беркәнсек, нәрзә, йөзлөк, битлек*), у башкир, как и у других народов, считаются

обладателями счастливой судьбы: «*Бала бөркәнсектә тыуһа, бәхетле була*» (Хисамитдинова, 2010. С. 72). В соответствии с народными представлениями, «рубашка» воспринимается в качестве природной оболочки, способной защитить ребенка и обеспечить ему счастливую долю: «*Пәрзә кешене гүмере буйы кайгы-хәсрәттән һаклай*» (Хисамитдинова, 2010. С. 255). Частью самого ребенка является послед, поэтому обращалось серьезное внимание на его захоронение. Плацента, по народным поверьям, находится в симпатической связи с ребенком и от степени ее сохранности зависят здоровье, жизнь и судьба ребенка (Петров, 2009. С. 300). Послед мыли, заворачивали в 3-5 слоев белой ткани (*кәфен* – саван) и, перевязав нитками (*биләү ен*), закапывали в укромном месте. Рядом с последом закапывали также вещи, которые использовались во время родов. Предварительно вещи тщательно (3 раза) мыли (Бикбулатов, Фатыхова, 1991. С. 95).

Повитуха, обвязав запястье ребенка красной ниточкой и завернув его в пеленки, нарекала бережным именем (*йүргәк исеме, кендек исеме* – пеленочное имя, пуповочное имя). Согласно исследованиям Ф.Г. Хисамитдиновой, новорожденного заворачивали в белую бережную пеленку и с пожеланиями счастья укладывали рядом с матерью: «*Яңы тыуған баланы ак биләүгә төрөп, ак бәхеттәр теләп әсә янына һалгандар*» (Хисамитдинова, 2010. С.15). В недалеком прошлом новорожденного заворачивали в пеленки, сделанные из старых рубашек взрослых членов семьи: «*Йәш баланы йүргәккә урап бәйләү*». В связи с этим общераспространенным названием пеленок было *иске* – старые. Большая доля ранней детской смертности и суеверный страх за жизнь младенца становились причиной

того, что в семье ничего заранее для новорожденного не готовили. Надеялись, что старая одежда может перенести на ребенка долголетие, силу и качества человека, носившего эту одежду. В данном обряде рубашка родителей «с сохранившимися на ней потом, запахом имеет вполне выраженную апотропеическую и продуцирующую символику, истоки которой восходят к обрядам контактной магии. Одежда отца или матери в данном контексте не только защищала новорожденного от невидимых и воображаемых бед, но и наделяла ребенка счастливой долей, возможностью дожить до зрелого возраста, до старости» (Петров, 2009. С. 301). Ребенка заворачивали в ткань, чтобы защитить его не только от воздействия внешней среды, но и от злых духов. Именно поэтому женщина и сама рожала в старой одежде (Глушкова, Дудкина, 2003. С. 113).

Запеленав, ребенка перевязывали свивальником – специальной двойной или сшитой на подкладке длинной лентой (*биләүес*) шириной 3-4 см, которая помогала зафиксировать в одном положении ручки и ножки младенца. На эту ленту в качестве оберега пришивались разноцветные кусочки ткани или раковины каури (Бикбулатов, Фатыхова, 1991. С. 94). Полевые данные и литературные источники свидетельствуют о том, что мальчика заворачивали в рубашку деда или отца, а девочку – в платье бабушки или матери. Известно, что пеленание ребенка в рубаху родителей (чаще отца) – общераспространенный обычай у многих народов Европы и Азии, имеющий глубокий символический смысл. Обычай направлен на «закрепление» пола ребенка, поэтапное включение новорожденного в семью и вызван стремлением

«перенести» на ребенка положительные качества родителей – здоровье, красоту, прилежность, трудолюбие и т.д. Рубашка в данном контексте выступает в качестве защитного покрова, имеющего непосредственную связь со взрослыми (Петров, 2009. С. 301).

Башкиры с давних пор придают большое значение интеллекту ребенка. Как только младенец появляется на свет, при первом его кормлении губы ему смазывают маслом и медом, т.е. наделяют ребенка ртом: «*Бала тыугас та ауызына бал-май тейзереүзе ауызландырыу тизәр*». Эти магические действия сопровождаются заговором и благопожеланиями (Хисамитдинова, 2010. С. 40). Такие магические обряды с первых минут жизни младенца совершались у многих народов. Согласно древнеиранским традициям, масло «способствует красоте, оно жирное и сладкое, оно излечивает от истерии, головной боли, эпилепсии, лихорадки, несварения желудка, избытка желчи, оно улучшает пищеварение, память, разум, способности, красоту, семья и жизнь» (Пандей, 1990. С. 88). Свойства меда также благоприятны для умственного развития ребенка. Мед у индоариев символизирует сущность жизни (Пандей, 1990. С. 238).

Самым полезным для младенца является грудное материнское молоко. Грудное вскармливание ребенка обеспечивает его здоровьем, способствует его физическому и умственному развитию. В первое время после родов роженица должна соблюдать специальную диету, состоящую из легкой, преимущественно молочной пищи, чая с молоком, бульона, корога, размятого с маслом в теплой воде. Пища, как видим, преимущественно белого цвета. Возможно, что такое распространенное в обрядах

понятие, как *ак тамлатеу* (вкусить от белого), и происходит из этого древнего обычая башкир. По словам информантов, неправильное питание матери может отразиться на ребенке, вызвать у него желудочно-кишечное расстройство (дизбактериоз). Пищу, которую ест кормящая мать, придается магическое значение.

В комнате, где находилась роженица с ребенком, в течение сорока дней не тушили огонь в очаге, так как, согласно представлениям башкир, огонь не только дарит тепло и свет, но и имеет очистительное свойство. Одним из древних божеств у башкир было божество огня *Ут тәңре*.

На 3, 7-й день после рождения ребенка проводят первые обряды *Кендек сәйе*, *Еп сәйе* (чай ниток). Согласно обычаю, проводят торжество в честь первого представления ребенка обществу – «чай ниток». На организованное в честь рождения ребенка торжество приглашают только женщин, чаще пожилых, не более 12 человек. Гости приносят с собой угощение: масло, сметану, различные сладости, печеные изделия и подарки роженице. В прошлом при рождении мальчика ей дарили кисет (янсык) или лоскуты материи, девочки – матерчатые нагрудные повязки (*түшелдерек*) (Руденко, 1955. С. 270). После трапезы присутствующим раздавали мотки ниток, заранее приготовленные роженицей (*бәпәй ебе*, *кыз ебе*, *ул ебе* – нитки младенца, нитки дочери, нитки сына). Мотки ниток, обязательно белого цвета, 10, 33 или 40 раз обмотанные вокруг колена и стопы, раздавались во время обряда всем присутствующим: «*Бәпәйзең ебен биреү була. Аяклап бирәләр, тиҙерәк аякланып китһен тиг*». Пожилые женщины принимали нити с благопожеланиями: «*Ошо еп кеүек гүмере озон булһын*» (Пусть его (младенца) жизнь будет такой же длинной, как

эта нитка), чтобы жизнь его была светлой и счастливой и чтобы младенец быстрее начал ходить. В некоторых районах вместе с нитками присутствующим гостям раздавали подарки: женщинам – нагрудники (*күкрәксә*), небольшие лоскутки ткани (*йыртыш*), мальчикам – кисеты (*янсык*), девочкам – колечки (*балдак*) (Бикбулатов, Фатыхова, 1991. С. 103).

В настоящее время также выполняются охранительные меры. Ребенка не оставляют в доме одного, без присмотра. Чтобы защитить от сглаза, порчи и прочих недугов, новорожденного в первые дни его жизни не принято показывать посторонним людям. Поэтому выстиранные пеленки новорожденного, а позже и детское белье в течение первых 40 дней предпочитают сушить дома, а не на улице.

В послеродовой период традиционно проводят обряд надевания первой рубашки на ребенка. Первую одежду на ребенка в прошлом надевала пожилая многодетная женщина (обязательно родственница) или повитуха. В литературе отмечается, что в целях оберега новорожденному сразу после рождения шили лоскутную или «щенячью» рубашку и надевали на него: «*Балага тыугас та корама йә көсөк күлдәге тегеп кейзергәндәр*» (Хисамитдинова, 2010. С. 162). «Щенячья» рубашка, по мнению исследователей, шилась повитухой или матерью ребенка в виде современной распашонки, сшитой швами наружу, и надевалась на ребенка сразу же после рождения или после отпадения пуповины. Свое название эта рубашка получила потому, что сначала она надевалась на собаку. По рассказам информаторов, через эту рубашку на ребенка передавалась способность собаки противостоять злым

духам и болезням, т.е. ребенок становился защищенным. Рубашку надевали в течение 7, 9, но чаще 40 дней, затем эту рубашку опять надевали на собаку (Бикбулатов, Фатыхова, 1991. С. 102).

Для сохранения ребенка в семье, где раньше умирали дети, повитуха по истечении семи дней с рождения ребенка шила специальную обережную рубашку, состоящую из лоскутков. Для этого она должна была обойти 7 дворов и собрать 7 лоскутов, причем использовалась только новая ткань. Передняя часть, спинка и рукава обережной рубашки младенца шились из 2 лоскутов, а воротник из одного (материал З. Минибаевой).

К послеродовым обережным обрядам также можно отнести обряд изготовления лоскутной рубашки или одеяла из 40 разных лоскутков, собранных из 40 домов. Лоскутки должны быть 40 цветов. В народе такие изделия называют «40 тўйон» – 40 узелков. По-видимому, здесь обережную функцию выполняет сакральное число 40. Это название дано на основе специального магического способа лечения больных завязыванием 40 узлов и специальным заговором «40 тўйон». Текст такого заговора приводится в литературе, например, в указанной выше книге Ф.Г. Хисамитдиновой (2010. С. 211). Подобный обычай, такая форма защиты ребенка от глаза существуют у целого ряда народов, например, у узбеков: на ребенка надевали специальный обережный передник, сшитый из лоскутков ткани, имеющих треугольную и четырехугольную форму (Фирштейн, 1978. С. 203).

Подол и рукава рубашки новорожденного обычно не подшивали лет до 6-7. Объясняли обычай по-разному: «чтобы ребенок рос»; если подшить подол, ребенок будет

последним; чтобы грубые швы не раздражали его кожу. Считалось, что все злое и вредное, попавшее на ребенка, через подшитые ворот и рукава выйти не может: там прошила игла, которая, как известно, считалась оберегом. Чтобы зло могло найти выход и покинуть ребенка, оставляли подол рубахи неподшитым. К примеру, у узбеков Северного Хорезма «грудные дети одеты в рубашечки, шитые швами наружу, рукава и подол которых не подрубаются» (Фирштейн, 1978. С. 196).

В башкирских семьях, где часто умирали дети, проводили обряд его «купли-продажи». В тот же день, когда рождался ребенок, повивальная бабка несла новорожденного в дом к многодетной женщине. Затем эта женщина приносила ребенка обратно и через окно «продавала» его собственным родителям. «Платой» за ребенка были домашние животные, пища, платок, полотенце, платье и т.д., в зависимости от достатка родителей (Бикбулатов, Фатыхова, 1991. С. 100-101).

Обряд надевания серег (*һырга тағыу*) проводили во время «покупки новорожденного мальчика». В ухо младенца вдевали серьгу и надевали девичье платье, чтобы обмануть нечистую силу. А по достижении им трехлетнего возраста устраивали скачки (*байге*). После праздника с мальчика снимали девичье платье и с его уха серьгу и хранили в укромном месте (Бикбулатов, Фатыхова, 1991. С. 101). Церемония прокалывания ушей у младенцев проводилась с целью предотвращения болезней. Перед этой процедурой ребенка сажали на колени к матери или няньке, ласково отвлекали с помощью игрушек. Бабушка или ближайшая родственница левой рукой оттягивала ухо и медленно, одним уколом, но очень легко прокалывала

его. Затем в проколотое ухо вдевалась шелковая или хлопчатобумажная нить. Этот обычай имеет древнее происхождение. Прокалывание отдельных частей тела для ношения украшений было распространено у первобытных народов по всему свету (Пандей, 1990. С. 105). Согласно народным традициям башкир, для мужчины обязательным было суннат – обрезание, а для девушки – прокалывание ушей и одевание сережек: «*Ир сөннәте гәүрәттә, кыз сөннәте – колакта*».

У башкир на голову новорожденному независимо от пола ребенка повязывают платок (ПМА, р/ц Барда Бардымского района Пермского края, Мавликаева Аниса Салимгареевна), несколько позже надевают шапочку, к которой прикрепляют различные обереги от злых духов и от глаза. В прошлом у курганских башкир шили специальные детские тубетейки из лоскутков ткани. По мере перехода ребенка из одной возрастной категории в другую происходит дополнение его одежды составными частями. При этом одежда помимо половозрастной дифференцирующей функции имеет и социально-маркирующее значение, поскольку позволяет на основе имеющихся знаков-символов судить о человеке как о члене коллектива.

Праздник колыбели (*бишек туйы, сәңгелдәккә һалыу* – колыбельная свадьба) устраивали на 3, 7, 40-й день после рождения ребенка. Обряд включал ряд магических действий, направленных на обеспечение счастья, удачи, успеха и здоровья ребенку (Хисамитдинова, 2010. С. 70). На праздничное угощение (*бишек балеше*, блины, пироги) приглашали женщин и детей. Повитухе преподносили подарок *бишек ябыуы* (покрывало для колыбели).

Колыбели изготавливали из можжевельника (ПМА, д. Березняки Бардымского района Пермского края), ивы, рябины (ПМА, Калтасинский район РБ), черемухи, ели, сосны, липы, бересты, лыка (ПМА, Нефтекамский историко-краеведческий музей). В недалеком прошлом во время сельскохозяйственных работ, как отмечают информанты, колыбель с новорожденным подвешивали на рябиновое дерево. Рябина гнется, раскачивается, но не ломается (вариант такой колыбели представлен в музее с. Кугарчино Калтасинского района РБ). В то же время рябина выполняет обережную функцию. Чтобы уберечь младенца от глаза, нечистой силы, на колыбель или детскую кроватку непременно вешают занавеску. В качестве покрывала, накидки, занавески (*бишеккә ялма, сымылдык ялма*) на детскую колыбельку в основном применяют ткани белого цвета. В устном башкирском народном творчестве фигурирует *ак бишек* (досл.: белая колыбель), существует выражение *ак йүргәккә урап ак бишеккә һалыу* (завернув в белую пеленку, положить в белую колыбель). Как отмечают информанты, накидку красного цвета на колыбель использовали во время оспы (ПМА, р/ц Барда Бардымского района Пермского края, Мавликаева Аниса Салимовна). В старину покрывала шили из домотканины в виде марли (*септә һымак һугылган эйбер*) (ПМА, д. Иске Калкаш Стерлибашевского района РБ, 2011 г., Кутлушина Зульхиза Валиевна, 1954 г.р.), из конопляного холста (*сүс, септә*) (ПМА, д. Нижнее Зайтово Шаранского района РБ, 2009 г., Галиева Фануза Идиатулловна, 1957 г.р.; д. Батырша Кубово Буздякского района РБ, 2010 г., Галлямова Гульзайнаб Фатыховна, 1930 г.р.), из ситца, украшенного белыми нитками тамбурного растительного узора (ПМА, Историко-

краеведческий музей с. Николо-Березовка Краснокамского района, 2009 г.), из ткани, украшенной тамбуром в виде круглой розетки красного цвета (*кояш, жомро*) (ПМА, р/ц Барда Бардымского района Пермского края, Мавликаева Аниса Салимовна). В Свердловском областном краеведческом музее имеются покрывала на люльку белого цвета, вышитые национальным орнаментом (ромбами, кругами, кускаром) (№ СМ 26725.32 и СМ 26725.33). В Стерлибашевском районе РБ покрывала на колыбель шили с оборками (ПМА, д. Иске Калкаш, Кутлушина З.В.) – из подола женского платья с оборками. Сейчас покрывала шьют из марли, цветных материалов. Покрывала из легких тканей шьют для того, чтобы воздух свободно проходил в колыбель ребенка. В холодное время года занавески готовят из более плотной ткани.

В качестве обережных средств на колыбель или кроватку вешают обережные предметы: веточку можжевельника или рябины, высушенную пуповину ребенка, раковины каури, разноцветные кисточки и т.д. Под голову ребенка кладут молитвенную книгу, а в колыбель и кроватку – нож, ножницы, монеты.

У башкир существовали специальные колыбельные обереги. В Историко-краеведческом музее с. Акъяр Хайбуллинского района РБ имеется колыбель с накидкой, к которой прикреплены обереги (*бетеу*) в виде треугольников, сшитых из цветного (красного, розового, голубого цвета) материала. К двум нижним углам каждого из треугольников пришиты кисточки из зеленых ниток. Это подтверждается материалами лингвистов: “*Сәңгелдәктең дүрт мөйөшнә бетеу тагалар: йоко бетеуе йәшел, иламау өсөн –кызыл бетеу, акыл, тәүфик бетеуе – ак, һаулык бетеуе –*

заңгар була” – (По четырем сторонам колыбели подвешивали обереги: для хорошего сна – зеленый, чтобы не плакал – красный, чтобы рос благоразумным – белый, для здоровья – голубой) (Хисамитдинова, 2010. С. 278).

При рождении внука-первенца мать роженицы приносила с собой все необходимое для обряда укладывания ребенка в колыбель (*беренсе танкыр бишеккә һалыу*): продукты, в т.ч. *бауырһак* (баурсак), *катлама* (слоенка), одежду для ребенка и деревянную колыбель со всеми принадлежностями. Широкое употребление баурсака объяснялось тем, что запах жареного якобы отпугивает злых духов и является пищей для духов предков. Роль матери роженицы в этих обычаях говорит о пережитках матрилокальных отношений (Фирштейн, 1978. С. 197). Приглашенных женщин угощали, они произносили благопожелания.

Обряд наречения имени (*исем кушыу, исем туйы*) – один из центральных в цикле обрядов, связанных с рождением ребенка. По древним обычаям, имя должно быть дано ребенку в течение первых 40 дней его жизни. Хорошим знаком считается проведение наречения имени на 7-й день. Это способ санкционирования статуса человека. По поверьям башкир, жизнь ребенка и его судьба во многом обусловлены его именем, которое якобы способно влиять на благополучие и духовный мир индивида. Ребенку стараются дать такое имя, чтобы оно обеспечило ему в будущем удачу и счастье, гарантировало благополучие и долгую благородную жизнь. Перед церемонией наречения имени исполняются предварительные обряды. Ребенка купают, заворачивают в чистые пеленки и кладут на подушку перед муллой. Мулла читает молитву и 3 раза в

правое ухо ребенка произносит молитву (*азан*) и имя, данное ребенку родителями. Затем родители ребенка раздают подарки своим родителям, родственникам (платья, рубахи, платки), повитухе (платье или материал на платье, платок, туалетное мыло), пожилым гостям (платки, нагрудные повязки, туалетное мыло), мุลле (деньги). Подарки готовятся заранее в зависимости от материального достатка родителей. Приглашенные гости в свою очередь отдают ребенку своими подарками. Церемония заканчивается угощением гостей, благопожеланиями (НА УНЦ РАН. Ф. 113. Оп. 1. Ед. Хр. 36. С. 21).

Этот обряд был зафиксирован многими исследователями. Приведем наблюдения С.И. Руденко: «У богатых зауральских башкир был обычай одаривать гостей после чая холщовыми рубашками, платками и тому подобными вещами. Гости, в свою очередь, соответственно ценности подарков отдавали в пользу новорожденного жеребятами, телятами и деньгами» (Руденко, 1955. С. 270). У других этнографических групп башкир в качестве подарков раздавались нагрудники (*тушелдерек*, *күкрәксә*), платки, шали, платья, рубахи, отрезы на платья, полотенца и т.п.

Специальными обрядами или подарками отмечались и сегодня отмечаются успехи в физическом развитии ребенка. При обнаружении первого молочного зуба у ребенка (*теш күреү*) его одаривают платьем, рубашкой или какой-либо живностью. Иногда по этому поводу собирают гостей и угощают их. *Тәпэй сәйе* (досл.: чай ножек) устраивают в честь первого шага ребенка. Тот, кто первым увидит, как малыш пошел ножками, одаривает его рубашкой или платьем. На торжество приходят женщины, приносят подарки, произносят благопожелания ребенку.

Для закрепления новорожденного в мире человека была создана сложная система оберегов и запретов. В виде амулета кусочек пуповины зашивали в рубашу матери, чтобы предотвратить зло и обеспечить будущие легкие роды (Фиельструп, 2002. С. 91). Как отмечают информанты, к одежде беспокойного ребенка прикрепляют матерчатый амулет. Для этого ребенка несут к мулле, который, прочитав молитвы, зашивает бумажку с текстом молитвы в кусок ткани. Такой треугольный амулет (*бетеу*) пришивают на спинку рубашки снаружи или под рубашку ребенка (ПМА). Оберегами, позволяющими уберечься от немотивированного контакта с иным миром, демонологическими персонажами, являются: чтение молитв (Коран кладут в люльку с младенцем), серебряные монеты, гусиные перья, можжевеловые ветки, ножницы и т.п. (Тулвинские .., 2004. С. 220). Магические свойства таких предметов, как нож, ножницы, иголки, булавки, гвозди и др., усиливаются за счет железа, из которого они изготовлены. Благодаря своей прочности и твердости железные изделия во многих культурах причисляются к универсальным оберегам. Их прикрепляют к одежде, прячут под подушку, матрац или подвешивают к колыбели. К плечу платья роженицы прикрепляют булавку.

Как отмечают исследователи, в родильном обряде крайне важна «цветовая символика: ткань, одежда должны были быть белыми или светлыми и красными. Белый цвет символизировал добро, благополучие и удачу, красный – это цвет огня. Цвет огня одновременно имел две функции: очистительную и апотропейную – функцию оберега

(ребенка часто оставляли в прошлом дома одного под присмотром огня) (Глушкова, Дудкина, 2003. С. 113).

Одежда детей обоего пола в первые годы жизни почти не различается. Раньше до 4-х лет как мальчики, так и девочки бегали в одинаковых длинных рубашонках с закрытым воротом, с широкими рукавами (Никольский, 1899. С. 57). Дети постарше носят одежду, близкую по покрою к одежде взрослых. На платья и головные уборы детей нашивают различные обереги: пух, взятый из хвоста гуся или курицы с хохолком (материалы З. Минибаевой). В качестве действенного оберега повсеместно используют цветные бусины, яркие пуговицы, монеты, раковины-ужовки или раковины-каури (*кабырсак* – символ богини Хумай), плоды рябины, хвост гуся (*каз койрого*), ухо зайца (*куян колагы*), серебряную монету (*көмөш таңка*), обереги (*бетегү*), которые пришиваются или крепятся к головным уборам или одежде ребенка.

В недалеком прошлом в подол платья роженицы завязывали золу или пепел можжевельника (*көл*). Завязывание узелков с золой в подол платья роженицы использовалось как магический способ лечения послеродовой болезни (*өзлөк*) (Хисамитдинова, 2010. С. 150). Зола применяется и как отгонное средство от нечистой силы (Там же. С. 149). На запястье новорожденного красной ниткой привязывают серебряную монетку, на шею вешают оберег. К колыбели прикрепляют мешочки с пуповиной или плацентой ребенка, кольца, стрелы, камни из священных мест, зародышевые волосы ребенка, молитвы, волчьи, медвежьи и барсучьи когти и зубы, когти орла, ветки можжевельника и рябины, раковину каури, разноцветные кисточки. Лоскутки для рубашки-оберега

ребенка разрезают в форме треугольников (*бетеулэп тегеу*). Избу окуривают можжевельником (*артыш*), душицей (*мэтрушкэ*), по углам размещают ветки можжевельника.

Использование оберегов и амулетов в детской одежде и одежде роженицы широко распространено у различных народов и получило достаточное освещение в этнографической литературе. Каждый из этих предметов-оберегов, в зависимости от цвета, формы, материала, несет различную смысловую нагрузку.

Таким образом, одежда и другие предметы в родильных обрядах башкир, обладая магическими свойствами, выполняют, кроме охранительной, обережную, защитную и побудительную (побуждающая ребенка жить «в добром здравии до старости») функции. Отдельные элементы костюма – рубахи, платья, платки, пояса и др. – выступают в качестве подарка и милостыни. Подушка, на которую кладут ребенка в обряде наречения имени способствует благополучию, наделяет ребенка счастливой долей.

Как в фольклорных источниках, так и в народной памяти башкир сохранились традиционные обряды и обычаи, связанные с рождением и воспитанием ребенка. В современных условиях они претерпели изменения. Декоративные изделия в родинных обрядах также, как и в свадебных, продолжают и в наши дни выполнять большую функциональную нагрузку.

ГЛАВА III. ЗНАКОВЫЕ ФУНКЦИИ ДЕКОРАТИВНЫХ ИЗДЕЛИЙ В ТРАДИЦИОННОЙ СВАДЬБЕ

Наиболее интересным и красочным обрядом является свадьба. Значительно расширяется и круг декоративных изделий, применяемых в свадебном ритуале. Это обстоятельство благотворно сказалось и на изучении башкирской свадебной обрядности. О башкирской свадьбе писали или хотя бы упоминали в своих исследованиях почти все исследователи, изучавшие традиционную башкирскую культуру. Сведения о свадебном обряде и его элементах содержатся в работах И.Г. Георги (1799), И.И. Лепехина (1802), В.М. Черемшанского (1859), И. Казанцева (1867), П.С. Назарова (1890), П. Небольсина (1850), М. Баишева (1895), Д.П. Никольского (1899), Д.К. Зеленина (1908), М. Бурангулова (1922-1945), С.И. Руденко (1955) и др. Свадебный обряд курганских башкир стал предметом исследования башкирских этнографов Р.Г. Кузеева, Н.В. Бикбулатова, С.Н. Шитовой в очерке «Зауральские башкиры» (1962). Наиболее подробно свадебный ритуал у башкир представлен в работе Н.В. Бикбулатова и Ф.Ф. Фатыховой (1991). Традиционная одежда башкир на праздниках, в обычаях и обрядах описана в монографии С.Н. Шитовой «Башкирская народная одежда» (1995). Интересные материалы по обрядам курганских башкир представлены в коллективной монографии «Курганские башкиры: историко-этнографические очерки» (2002). Свадебный обрядовый фольклор башкир собирали фольклористы Ф.А. Надршина, А.М. Сулейманов, Р.А. Султангареева и др. Этот материал вошел в первый том академического сборника «Башкирское народное

творчество» (1995). Знаковые функции обрядовых изделий в том или ином аспекте раскрываются в работах Р.А. Султангареевой (1994, 1998, 2005). В последние годы интересный полевой материал по башкирскому народному фольклору, в том числе и по свадебным обрядам, собирается в отделе фольклористики ИИЯЛ УНЦ РАН (2008-2011).

Свадебные обряды и обычаи башкир представляют собой целый цикл ритуальных действий, целью которых является создание и сохранение молодой семьи. Магические и символические обряды, направленные на обеспечение продления рода, благополучия и богатство молодых, на защиту жениха и невесты от неблагоприятного воздействия со стороны злых сил, корнями уходят в толщу веков и имеют тесную связь с древнейшими религиозно-магическими представлениями. Некоторые из них продолжают бытовать и в настоящее время, зачастую в трансформированном виде, утратив первоначальный смысл, превратившись в игровой элемент свадьбы.

Как и у многих других народов, свадебные обряды башкир охватывали в прошлом значительные хронологические рамки – от рождения будущих супругов до начала семейной жизни. До XIX в. среди зажиточных слоев общества известны случаи заключения брачных сговоров между родителями новорожденных (помолвки младенцев или так называемые помолвки в колыбели) или даже еще не родившихся детей. Они зафиксированы в башкирских преданиях, в литературных источниках и сообщениях информантов.

Во время обручения малолетних детей (*колак тешләтеү*) мальчика подводили к девочке и заставляли

укусить ей мочку уха в знак отметины, указывающей на принадлежность девочки кому-то. Обычай имеет обережную функцию. Считается, что в нареченную девочку не вселится нечистая сила (Хисамитдинова, 2010. С. 187). Существовал обряд *һырга-һебә туйы* – пиршество родителей нареченных детей по достижении ими подросткового возраста (12-13 лет). На этом пиршестве родители подростка-жениха для невесты-подростка привозят в качестве свадебного подарка серьги (*һырга-алка*) и шаль. Родители невесты дарят жениху расшитый пояс и вышитую тюбетейку-такыю. Для вручения символических подарков приглашают помощника (со стороны жениха) и помощницу (со стороны невесты) (Бурангулов, 1922-1945. С. 5). Обряд *һырга-алка туйы* начинается следующим образом: к присутствующим выносят в колыбельках девочку-невесту и мальчика-жениха. На колыбельку невесты накинута красная накидка-занавеска, на колыбельку жениха - синяя или зеленая. Обряд сопровождается благопожеланиями (Бурангулов, 1922-1945. С. 6). Когда обручали детей в младенческом возрасте, родители также договаривались о размерах калыма, подарках и других расходах с той и другой стороны. По достижении брачного возраста обрученных женили.

Среди тюркоязычных народов было распространено приурочивание бракосочетаний и помолвок к определенным событиям, календарным датам. У башкир важную роль в создании семьи, в семейно-бытовых отношениях играли традиционные народные праздники *Йыйын* и *һабантуй*. Обычай, согласно которым существовали запреты на брачные связи среди односельчан в пределах семи поколений, а также усложненность в

знакомстве молодых людей, исповедующих ислам, повышали значимость всенародных праздников. Традиционно жители деревень, молодые юноши и девушки рассматривали массовые празднества и увеселения как легальные места знакомств и встреч, шли на них с определенными надеждами и намерениями, нарядившись в лучшую одежду. Не менее красочно и торжественно стали проводить всенародные праздники и в наши дни.

Йыйын – народные летние праздники внутри группы деревень, принадлежащих к одной родоплеменной общности. Именно на таких мероприятиях в недалеком прошлом решались брачные вопросы. У юго-восточных башкир свадьба называлась *туй йыйыны* или *баллы йыйын* (Нагаева, 1999. С. 15). Подобные мероприятия проводились очень торжественно. Особый колорит празднику придавали традиционные предметы декоративно-прикладного искусства. Белоснежные гостевые юрты украшались замечательными образцами рукоделия местных мастериц: узорными полотенцами, красочными кошмами и паласами, ткаными скатертями, занавесями. На праздник люди одевали самые красивые наряды. Свои впечатления об одном из таких событий – проведении праздника Барда-йыйын в начале XX в. – рассказывает один из очевидцев: «Разряженные толпы башкир-мужчин и женщин гуляли по улицам...Серебряные монисты башкирок блестели на солнце и мелодично позвякивали; из-под платков виднелись расшитые серебром головные уборы; отделанные позументами костюмы ярко выделялись среди других» (Шмаков, 1916. С. 35-36).

Составными частями йыйынов были: сбор призов для награждения победителей в скачках, национальной

борьбе и других состязаниях (узорные полотенца, платки, рубахи, лоскутки ткани и т.п.); сбор денег у местного населения на покупку продуктов или сбор продуктов для угощения участников мероприятия; скачки, борьба, соревнования, игры, развлечения; совместное угощение. В спортивных состязаниях принимали участие и дети, которые так же, как и взрослые, награждались призами. А после состязаний площадь переходила в распоряжение молодых людей, которые заполняли ее песнями, плясками и вечерними играми.

На северо-востоке Башкортостана и в Курганской области существовал обычай взаимного приглашения жителей из соседних аулов. Такие взаимные приглашения проводили отдельно женщины, юноши и девушки. В северо-западных районах Башкортостана на таких джиинах участвовали все жители соседних деревень – взрослые и молодежь, мужчины и женщины. Все эти празднества, несомненно, способствовали знакомствам, общению.

Сабантуй – национальный весенний обряд; праздник плуга, направленный на проецирование обильного урожая. И в наши дни это один из самых любимых праздников, проводимых не только в нашей республике, но и за ее пределами. Проводится после окончания весеннего сева, перед косовицей. В древности сабантуй праздновали непосредственно в день перекочевки с зимнего стойбища на летнее. Подготовка к сабантую начинается заранее. Молодежь ходит по дворам, собирая призы, продукты, деньги для проведения мероприятия (обряд *сврэн сугу* у пермских башкир). От каждого дома участникам обряда преподносятся заранее подготовленные угощение и подарки-призы для награждения победителей в различных

состязаниях. Каждый старается принять участие на сабантуе. Девушки и молодые женщины заранее готовят подарки участникам состязаний, вяжут перчатки, носки, вышивают платочки, полотенца, кисеты, вышивкой украшают рубашки. Самым ценным призом на сабантуе является узорное полотенце. Если в северо-западных и северо-восточных районах республики готовят декоративные тканые полотенца, то в других регионах молодые невестки или девушки на выданье, как правило, выносят в качестве подарка для участников сабантуя полотенце, украшенное по краям яркими вышитыми узорами. Накинув полотенце на свои плечи и держа его за узорные расправленные концы, девушки, пританцовывая, демонстрируют присутствующим свое рукоделие. Сборщики подарков после угощения и получения подарков для соревнующихся на сабантуе обращаются с благопожеланиями к хозяевам гостеприимных домов.

В день сабантуя все, и стар, и млад, нарядившись в лучшие свои наряды, собираются в специально для этого мероприятия отведенном месте. С давних времен главное значение на празднике придается военно-спортивным играм, выявлению новых молодых батыров, защитников рода, племени, народа. Что характерно, в день сабантуя не было беспорядков, драк, строго запрещалось пьянство. Исполняются кубаиры, которые сменяются веселыми песнями, плясками, играми на кубызе, курае. Сабантуй завершается совместным угощением и вечерними играми молодежи. Многие древние обряды и обычаи, характерные как для соседних народов, так и для других этнографических групп башкирского народа (обход деревни, сбор яиц и подарков-призов, благопожелания:

благополучия, хорошего урожая и т.п.), сохранил сабантуй у пермских (гайнинских) башкир. Вместе с тем ему присущи и сугубо местные, локальные, особенности. Прежде всего это выражается в объединении в одном всенародном празднике самого сабантуя и йыйына, а также в проведении этого объединенного мероприятия в летнее время, после посевных работ, т.е. в период, когда активизируется общение молодежи с целью создания семьи. Праздник украшают самобытные рукодельные изделия, выполняющие в обряде огромную функциональную нагрузку, по традиции особая роль в празднике отводится узорному полотенцу, тканому и вышитому. Орнаментированное полотенце является символом праздника. Оно используется в обряде *сөрән сугу* при исполнении ритуального танца, в украшении праздничной площади, интерьера юрт и конных повозок, в *көрәш* (национальной борьбе) (ПМА, 2010).

В Государственном архиве Пермского края сохранилось описание сабантуя, проводившегося в 1784 г.: перед наступлением внешней пашни все собирались на поле. Приносили кушанья. «Отличившиеся удалцы в сих потехах награждаются принесенными туда от молодых башкирок, вышедших того году замуж, платками, вышитыми разными узорами, своего рукоделия, а иногда шелковыми и бумажными, также и рубашками. Обскакавший на лошади всех получает лучший платок, и двое по нем первые, посредственные. Таким же образом награждаются отличившиеся и в прочих потехах» (Попов, 1811-1813. Ч. III. С. 27). Призы вручали самому сильному борцу и бегуну, а потом раздавали все оставшиеся подарки соревновавшимся детям.

В последние годы возрождаются многие традиционные обряды, приобщающие людей к живой природе: *Карга буткаһы* (Воронья каша), *Каргатуй* (Воронье пиршество). *Карга буткаһы* – весенний женский обрядовый праздник Воронья каша, направленный на умилоствление тотемной птицы – вороны. Весной, когда земля уже подсыхала, всей деревней выходили на праздник Воронья каша. Персонажем обрядового праздника *Карга буткаһы* является *Алсабыр*. В функции персонажа входит сбор продуктов по деревне до праздника и организация приготовления каши на празднике. *Алсабыр* на празднике выполняет роль вороники, собирающей пищу для своих воронят. «*Алсабыр итеп ауылда абруйлы, һүзе үтемсәк әбейҙәрҙе һайлайҙар. Улар ауыл буйлап йомортка, май, ярма йыя*». – (Алсабыром в деревне выбирают авторитетных старушек, к мнению которых обычно люди прислушиваются. Они по деревне собирают яйца, масло, крупу для приготовления каши) (Хисамитдинова, 2010. С. 26). На этом празднике девушки и молодые женщины украшают деревья лоскутками тканей, лентами, кольцами, браслетами, бусами, серебряными подвесками или просто монетами, развешивают на них яркие шали, платки. Возле украшенных деревьев расстилают тканые скатерти, вокруг которых располагают разноцветные паласы. Каждая женщина ставит на скатерть приготовленные дома праздничные угощения. До приготовления ритуальной пищи – каши – организуются игры, хороводы. После совместной праздничной трапезы обмазывают кашей стволы и ветки деревьев и угощают птиц. Женщины с благопожеланиями ходят вокруг дерева, украшенного платками, лоскутками тканей, лентами, и обращаются к

природе и птицам с просьбой благополучия и богатого урожая.

Каргатуй (Грачиный праздник) – весенний женский праздник на горных склонах с ритуальными играми и чаепитием. Этот праздник посвящается пробуждению природы, наступлению нового года. В нем участвовали только женщины и дети (мальчики до 12 лет). Праздник способствовал формированию в подрастающем поколении экологической культуры, бережного отношения к природе, развивал потребность общения с природой, познания реального мира. Характерно, что на этот праздник выбирали распорядительницу, одну из авторитетных женщин. У С.И. Руденко имеется описание костюма распорядительницы весеннего праздника пробуждения природы: «На голове ее был надет невысокий цилиндрический колпак из картона, обшитый красной материей; спереди по краю, сверху и внизу, были нашиты жестяные кружки, заменяющие мелкие серебряные монеты, а посередине – большой, как старинный серебряный рубль, кружок. По бокам этого головного убора свешивались две жестяные подвески, хорошо имитирующие так называемые *суллы*. На спине и груди распорядительницы свешивались два красных ситцевых платка, связанных концами на плечах. Оба эти платка снаружи были покрыты пришитыми к ним все теми же жестяными кружками, а на спине были даже две продолговатых пластинки с подвесками на концах (*суллы*, или *сук*). Впереди, по нижнему краю, ниже узенькой тесемочки, нашит ряд мелких квадратных жестянок, а под ними бахрома, столь характерная для нагрудников, в

данном случае вместо монет заканчивающаяся жестяными кружками на концах нитей» (Руденко, 2006. С. 160).

В этот день женщины кормили птиц, на голые ветки деревьев развешивали различные предметы с пожеланиями природе благополучия, пышного цветения. Большое значение имела и художественная часть праздника: многолюдные хороводы, игры, соревнования, песни, танцы. Примечательно, что песни и танцы на празднике сочинялись из поколения в поколение самими женщинами.

Население сел и деревень с радостью воспринимало приглашения на коллективные помощи (*әмә*). *Өмә* - коллективная помощь, распространенная среди сельского населения. Среди женских видов помощи наиболее популярными были прядение шерсти (*орсок иләү әмәһе*), прядение льняной нити (*етен иләү әмәһе*), прядение конопляной нити (*киндер иләү әмәһе*), изготовление сукна и войлока (*тула баһыу әмәһе*, *кейез баһыу әмәһе*). Такие виды коллективной помощи были вызваны необходимостью обеспечения каждой сельской семьи, как правило многодетной, одеждой, предметами быта и убранства жилища, подготовкой приданого на свадьбу и т.п. Различные виды женских работ по удовлетворению нужд семьи выполнялись во время проведения *әмә* силами не только самих домохозяек, но и с привлечением родственников и односельчан. На таких коллективных работах девочки получали первые трудовые навыки. Коллективный труд завершался совместным угощением, пением песен, плясками и слушанием музыки. На *әмә* люди ходят с большим удовольствием, так как совместная работа выполняется быстрее, а коллективный труд приносит

людям радость.

Кейез баҫыу ғаһе – коллективная помощь при изготовлении войлочного ковра. В прошлом обряды по изготовлению войлока башкиры проводили на летовках (*йәйләү*). Обряд начинался с благопожеланий, которые, по представлениям народа, магически воздействовали на успешность выполнения работы. Длительный процесс изготовления войлока сопровождался импровизацией: одни пели шуточные песни, подбадривающие мастериц, другие танцевали, весело комментируя обряд, шутили, веселились от души. После завершения работы по изготовлению войлока все присутствующие дружно угощались, а затем пели, плясали, играли в различные игры, состязались в спортивных соревнованиях.

Одной из наиболее распространенных форм помощи в настоящее время является коллективная помощь женщин и девушек по ошипыванию зарезанных гусей. *Каз ғаһе* (коллективная помощь по ошипыванию подготовленных тушек гусей) – обрядовый праздник, направленный на проецирование плодovitости гусей и других домашних птиц, изобилия, достатка на будущий год. Данный обряд сопровождается угощением, играми, его устраивают непосредственно в период забоя или чуть позже. В этом традиционном мероприятии переплелись воедино трудовые, праздничные и обрядовые черты. Женщины и девушки приходят на мероприятие в нарядных платьях, поверх которых надевают вышитые фартуки. Волосы тщательно прячут под яркие головные платки. Приглашенные женщины ошипывают подготовленных гусей, а девушки, повесив тушки ошипанных гусей к коромыслу, идут мыть их к реке. Весь берег реки

заполняется молодежью, так как помощь, как правило, устраивается сразу у нескольких хозяев. Юноши с гармошками поджидают девушек у реки. Во время мытья гусиных тушек по традиции исполняются шуточные песни, девушки и юноши соревнуются между собой в остроумии. С реки девушки и молодые люди возвращаются вместе. В это время хозяйка и хозяин дома, приготовив праздничное угощение, поджидают своих помощниц. Угощение сопровождается песнями, плясками, молодежными играми.

У башкир в прошлом молодые люди ездили в гости к своим родственникам или друзьям в другую деревню, где присматривали себе будущую невесту. Такие смотрины, выбор невесты назывались *кыз күзләү*. Молодежь деревни в честь приезда гостя устраивала вечерние игры. После представления приезжего гостя местному обществу начинались танцы. Юноша-гость выходил в круг с платком в руках и приглашал на танец понравившуюся ему девушку. Если девушка танцевала с ним, держась за другой, противоположный, угол платка, это обстоятельство воспринималось как ее согласие выйти за него замуж (Нагаева, 1999. С. 20). В этом обряде платок маркирует избранницу юноши. В результате таких мероприятий молодые люди дарят своим девушкам подарки (душистое мыло, духи, головной платок). Если девушка принимает подарок, то это означает, что чувства у них взаимны, а если делает ответный подарок (карманный платок, кисет) – ее согласие выйти за него замуж. Сговор юноши и девушки, их объяснение называется *вагазлалашу*.

В обычае у башкирских девушек были вечера наподобие посиделок у русских: *аулак*, *урнаш*, *кис ултырыу*.

Если у какой-либо девушки на выданье родители уезжали в гости, они разрешали дочери собрать подруг для совместной работы. Девушки брали с собой пряжу, вязание, шитье и др. В перерывах между работой они угощались, пили чай, плясали, играли. За девушками присматривала взрослая женщина, родственница девушки-хозяйки. Она рассказывала сказки, различные поучительные истории на морально-этические темы и др. Таким образом, *аулак өй* выполнял функции воспитания молодых девушек, подготовки их к будущей семейной жизни. На *урнаш* приходили не только девушки, но и парни. Это была своеобразная легальная форма развлечения и взаимного общения молодежи – совместные игры, пляски (Нагаева, 1999. С. 91-94).

Была еще одна, предусмотренная обычаем, почти обязательная форма визита. Девушка, вступая в пору зрелости, на длительное время ездила к родне со стороны матери – деду и бабке или к дяде. Брала с собой пряжу, ткани, пяльцы и спицы, вязала, вышивала, шила, а если не умела – училась рукоделию. Называлось это мероприятие *ултырма* или *ултырмага барыу* и преследовало цель показать достоинства девушки, продемонстрировать ее рукоделие, то есть представить ее внешнему обществу (Бикбулатов, Фатыхова, 1991. С. 16).

С давних пор башкиры-скотоводы прекрасно обрабатывали шкуры и шерсть животных. В то же время в тех районах, где было развито земледелие, башкиры для обработки и изготовления бытовых и обрядовых изделий научились использовать природные растения – крапиву (*кесерткән*) и коноплю (*киндер, тараш, тарма*), а позже с этой целью научились возделывать не только коноплю, но и

лен (*етен*). Все это способствовало развитию домашнего производства и распространению женского ремесла. Среди домашних ремесел у башкир наибольшее развитие получили кошмоделие, сукноделие, ткачество, изготовление безворсовых ковров с ромбическими и продольно-полосатыми узорами из крашеной шерсти, выделка меха и кожи, вышивка, вязание, плетение и др. У башкир ценилось умение женщины рукодельничать, вышивать. Поэтому, как правило, подарки готовились в форме вышитых изделий. Если в приданом невесты не было вышитых ею предметов, то о такой девушке говорили: «Энә сәнә белмәй икән» (досл.: не умеет пользоваться иголкой, т.е. не умеет вышивать).

В прошлом в каждом доме был особый уголок девушки на выданье или невесты, где в заветном сундуке хранилось ее приданое, которое начинали готовить задолго до замужества. Количество и качество таких предметов зависело от состоятельности семьи, ее достатка. В таком сундуке невеста привозила в дом жениха красочно и богато орнаментированные изделия в виде подарков для жениха и его родственников, свою одежду, занавесь, постельные принадлежности (перину, подушки, ватное одеяло), текстиль для украшения дома, в т.ч. скатерти, полотенца, занавески, а также паласы, кошмы, платки и т.д.

В качестве свадебного атрибута в каждой семье традиционно сохранялись тканые и вышитые изделия. К группе сакральных предметов, используемых в обрядах, относятся орнаментированные полотенца (*һалғә*), которые несли многофункциональную нагрузку, используясь не только в качестве бытовых предметов и ритуальных изделий, но и как обереги и украшения.

Из литературных источников известно, что чисто белые обрядовые полотенца были известны у разных народов еще в эпоху язычества (Гаген-Торн, 2000. С. 115; Зеленин, 1991. С. 99). В связи с этим естественно предположить, что полотенца, как и другие ткани, с древних времен являлись священными предметами, а также покровом, охраняющим его обладателя, и оберегом от злых духов и глаза. Постепенно с утратой магической силы самого материала, концовки полотенец стали декорировать. Концы полотенец для усиления их обережной функции и сохранения семейной или родовой принадлежности украшались вышитым или тканым узором-символом. Именно поэтому красочные полотенца или узорные концовки полотенец бережно сохранялись и сохраняются до сих пор в каждой семье и передаются только по наследству от матери и бабушки дочери или внучке.

Сватовство или получение согласия родителей невесты – это один из красивых обрядов, корни которого уходят в глубокую древность. В прошлом он не ограничивался только приходом сватов. На этом мероприятии договор о согласии выдать девушку замуж скреплялся обменом подарков. Как согласие на брак со стороны девушки сватам вручали полотенце, вышитое или сотканное руками девушки. Такой обряд сохранился у курганских башкир и носит название *баштастамал алырга барыу* (досл.: идти за главным полотенцем) (НА УНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 2а. Ед. хр. 11. С. 98). Полотенце приносят в дом жениха и вешают его на самое видное место. Затем проводят обряд «поздравление полотенца» (материальная помощь в проведении свадебных мероприятий), на

который приглашают близких родственников жениха и соседей. Приглашенные, исходя из своих возможностей, одаривают жениха живностью, к полотенцу прикрепляют деньги.

Позже сваты приезжают второй раз: договариваться о проведении *никаха* (венчания), о размере приданого, калыма. Никах – юридическое оформление брака по шариату; это создание и закрепление семейных уз с приглашением муллы, сопровождающееся чтением соответствующих молитв. Никах проводится на стороне невесты, в нем участвуют родители невесты и жениха, их родственники. Этот обряд сопровождается с пожеланиями счастья, семейного благополучия, взаимоуважения и терпимости друг к другу. Никах проводится без распития спиртных и горячительных напитков, гостей угощают кумысом, щербетом, медом, маслом. Одежда, привезенная женихом, называется также *никах кейеме* (одежда для венчания) (НА УНЦ РАН. Ф. 3. Оп.2а. Ед. хр. 44. С. 16 об). Интересно отметить, что во время этого обряда невеста дарит родственникам жениха предметы, изготовленные собственноручно, а жених родственникам невесты – покупные, фабричные товары, поэтому подарки жениха называются *никах дауары*, *тауар*, т.е. товар. Для венчания жених привозит с собой *кушъяулык* (покрывало из сдвоенных платков), *кулмэк*, *күлдэк* (платье), *камзуллык* (материал для камзола), *һыңар яулык* (одинарные платки), родителям невесты – отрезы на платье и рубаху (материал Гайсиной).

Этот обряд считается священным, наделенным магической силой. На выставленные на столе угощения накрывают специальное покрывало в виде полотенца,

которое нужно хранить всю жизнь, так как считается, что это изделие – священное, магическое. Жених и невеста во время первой совместной бани для того, чтобы укрепить свой союз, крепче любить друг друга, умываются щербетом, приготовленным для никаха, и вытираются этим полотенцем. В качестве оберега, дающего силу, оно используется молодой женщиной в дальнейшем, например, во время родов. Для этого она завязывает его себе на пояс.

С древними формами брака связан обычай досвадебных посещений женихом невесты в доме ее отца. И.И. Лепехин сообщает, что после соглашения о калыме и венчания *никах* молодые располагались в помещении за особым занавесом, после чего до полной выплаты калыма жених посещал невесту тайком (Лепехин, 1821-1822. С. 151). Исследователь также отмечает, что для «пазушного посещения» башкиры делали особую юрту (Там же). В прошлом устройство специальных юрт или других форм жилища для брачующихся встречалось у многих тюркоязычных народов (Фиельструп, 1926. С. 100-122). Обычно эти жилища включались в приданое невесты и перевозились в род мужа. Если же родители были не в состоянии наделить невесту юртой, то ее заменял занавес (Зауральские башкиры, 1962. С. 266). К примеру, у курганских башкир шили специальный полог (*сатыр* – шатер), который вешали над кроватью (материал Гайсиной – д. Подъясово Сафакулевского р-на, информант З.С. Хакимова).

Украшение дома, согласно обычаям предков, а также ритуальное завешивание декоративными изделиями специального помещения для молодых служат не только

созданию особой торжественной обстановки, но и демонстрируют трудолюбие, сноровку и искусство невесты. Во время свадебной церемонии невеста, ее подружки и новые родственницы со стороны жениха празднично украшают дом, особенно комнату для новобрачных. Узорные полотенца, заготовленные для торжества, красочно оформленные постельные принадлежности, занавески, коврики, богато расшитая одежда и головные уборы – все это с соблюдением традиций и изяществом развешивается в доме. Основная цель этих ритуальных мероприятий – создание семейного благополучия, привлечение в дом добрых духов и ограждение дома и домочадцев от злых сил. Эти традиции наводят исследователей на мысль о том, что орнаментированные изделия выполняют в доме мужа «функции задабривания духов – предков его семьи, покровителей рода мужа. Они служат своеобразной жертвой этим духам и в то же время выполняют охранные функции в отношении новобрачной, создавая психологически доброжелательный микроклимат в доме мужа» (Зорин, Токсубаева, 1987. С. 100; Сурхаско, 1977. С. 192).

Свадьбу (туй) проводят на стороне невесты, в доме ее родителей. Это большой праздник, в котором принимают участие все жители деревни, помогают все родственники и соседи. В прошлом специально для свадьбы держали лучших лошадей. В дни свадебных церемоний лошадей украшали особенно торжественно: красивой сбруей, посеребренными бляхами, колокольчиками и красочными полотенцами. Рассматривая свадебные полотенца, судили о мастерстве невесты, ее трудолюбии. Данное ритуальное полотенце, кроме украшающей функции, выполняло в

свадебном обряде бережную роль, являлось ценным подарком.

Свадьба (*туй*) сопровождается многочисленными обрядовыми мероприятиями: встреча сватов, раздача подарков и угощений, состязания и т.д. На сундук с подарками жениха и мешок с гостинцами накидывают специальное покрывало (*көргәз ябыу*). Одна из родственниц невесты, сняв это покрывало, объявляет об ответном подарке для невесты (платье или живность). Мать жениха, достав ключ с привязанной к нему шелковой лентой и лоскутом цветной ткани, передает его младшей сестренке или племяннице невесты. Девушка, отперев сундук с гостинцами и подарками, отвязывает ленту (свой свадебный подарок) и достает гостинцы.

Проводится обряд *килен һөйү* (досл.: приласкать невестку). Невесту сажают в середину комнаты и приезжие женщины в знак одобрения выбора жениха и принятия ее в свой круг хлопают ее по плечу и, сняв серебряные монеты со своих нагрудников, вручают их невесте. Те, кто не имеет такой возможности, накидывают ей на голову платок. Подходит и ласкает невестку и будущая свекровь. Во время обряда произносятся благопожелания молодым.

Обязательными блюдами на свадебном столе у башкир являются *бауырһак* (баурсак) и *каз* (гусь). Гуся привозит сторона жениха или его готовят обе стороны. Свадебного гуся разделывает специально назначенный мужчина. Вариантов последовательности разделки ритуального гуся достаточно много. Разделка производится очень осторожно, без повреждения косточек. Вынос традиционного свадебного блюда из гуся осуществляется вместе с раздачей подарков и денег. Тому, кто разделывал

гуся, поручается вручение молодоженам определенных частей гуся с пожеланиями им всяческих благ в семейной жизни (Тулвинские ..., 2004. С. 166-167).

Во время свадебного застолья родственники жениха, собрав всех приглашенных родственников невесты и угостив их, вручают им платья, рубахи, полотенца. Здесь совершается древний обряд башкир *Инэ туны биреу* (вручение матери невесты за хорошее воспитание дочери шубы). Подарком может служить не только шуба, но и меховое изделие, отрез на платье (4 м) или кофта (Фольклор курганских башкир, 2008. С. 172).

В недалеком прошлом в свадебной церемонии башкир существовало несколько обрядов, которые в настоящее время в силу обстоятельств уже не выполняются. В связи с тем, что после обряда никах невеста оставалась у своих родителей, проводились обряды по подготовке к ее переезду в дом жениха. Среди таких обрядов можно отметить переодевание в одежду замужней женщины, *кыз озатыу* (проводы девушки), *сеңләу* (ритуальный плач), *кот биреу* (возвращение благополучия рода, семьи). Невесту переодевали в одежду, сшитую из ткани, полученной в счет калыма. Свадебный костюм невесты зависел от многих факторов: местных особенностей женского костюма (этнокультурные традиции), материального достатка родителей брачующихся. Невесте предстояла смена девичьей шапочки (*такыя*) на женский головной убор (*кашмау*). Жены старших братьев готовили головной убор замужней женщины, шлемообразную шапочку из кораллов с длинной лопастью сзади, покрывающей волосы (*тубый кашмау*).

Во время прощального обеда существует обычай одаривать гостей подарками. Родители невесты одаривают жениха и его родителей, а остальные их родственники – соответствующих родственников жениха. В состоятельных семьях родители невесты в прошлом одаривали жениха конем в полном снаряжении. После отъезда домой родственников жениха в доме невесты собирают и угощают местную молодежь. Приглашенные одаривают молодоженов. В прошлом существовал обычай, при котором приглашенные дарили невесте монеты и украшения для оформления костюма замужней женщины – нагрудника и головного убора.

Обмен свадебными подарками, в т.ч. дары невесты и жениха, способствуют установлению добрых взаимоотношений между брачующимися сторонами, созданию атмосферы доброжелательности и материального благополучия молодой семьи. В тот же день или на следующий приглашаются подруги невесты на *тауар сәйе* – чай благословения товара. Просватанная девушка во время чаепития показывает подарки, привезенные женихом, а подруги в знак одобрения нашивают на ее цветастый платок принесенные с собой монеты (Кузеев, Бикбулатов, Шитова, 1962. С. 259).

В старину на свадьбе проводили состязания *көрәш*, победителей одаривали полотенцами, платками, отрезами ткани, кисетами и т.п.

Такие ритуальные предметы, как полотенце, платок, кусок ткани, подаренные на свадьбе родственникам жениха, олицетворяют собой счастье, удачу, жизненную силу (*кот*). Как отмечают исследователи, в качестве ритуальных предметов используются изделия белого цвета

(Султангареева, 1994. С. 20). Согласно полевым материалам Ф. Гайсиной, в Курганской области до сих пор соблюдается древний обряд *Кот сабыу*. Суть его заключается в том, что во время проводов невесты из родного дома жених, взяв в руки подаренное ему полотенце, пускается верхом вскачь. Вслед за ним устремляются родственники невесты и, настигнув жениха, отнимают полотенце. В данном обряде отразилось первобытное поверье: сваты могут вместе с невестой увести благополучие рода и аула.

Прощаясь со своими родственниками и покидая родительский дом, невеста вместе с девушками исполняла древний обряд прощания (*сеңдәу, сеңләу* – ритуальный плач): под накинутой над их головами занавесью, которую они держали за 4 угла, девушки имитировали плач. Затем начинался обычай обхода невестой домов родственников и привязывание лоскутков или ниток на перекладину (*һәндәрә*) в память о себе. Исследователи объясняют значение этого обряда как своеобразную дань «хозяевам» места, домашнего очага, духам предков (Султангареева, 1994. С. 16). Этот обряд почти целиком сохранился в наши дни у курганских башкир. Обходя своих родственников, невеста кладет каждому из них на плечо свой подарок – полотенце, кисет, выпшитую рубаху, отрез ткани, лоскутки ткани, плетеные шнурки и т.д. Женщины отдают невесту монетами, пришивая их к ткани на головном уборе, мужчины – деньгами, скотом.

Родственники жениха перед отъездом из дома родителей невесты бросают в толпу мелкие монеты, конфеты, нитки. Этот обряд называется *кот биреү* (возвращение жизненной силы, благополучия семьи), он направлен на то, чтобы не увести с собой благополучие,

счастье семьи невесты, ее рода.

Во время свадьбы *калын*, *калынтуй* (досл.: выкуп за невесту) на стороне жениха повторялись обряды, которые проводились на стороне невесты. В то же время они дополнялись и новыми церемониями: приезд невестки, встреча сватов; обряд *такыяга болашыу* (схватка за девичий головной убор *такыя*); борьба за постель невесты (*болаш*); чай в честь подарков (*бүләк сәйе*).

В прошлом у башкир, ведущих полукочевой образ жизни, молодая приезжала в дом жениха верхом на лошади. Верховую лошадь нарядно украшали. Под особое женское седло клали цветной потник, сверху накидывали красный чепрак *сергетыш*, орнаментированный аппликацией или вышивкой. Подъехав к дому свекрови, невестка шла пешком в сопровождении встречающих женщин под растянутой занавесью или пологом.

С благопожеланиями доброго нрава, спокойной жизни невесту встречает ее свекровь. Желая ей сладкоречивости и покладистости, она угощает невестку медом и маслом. При встрече невесты ей под ноги кладут подушку. Подушка является одним из символов достатка в доме и благополучия семьи. Для выполнения обряда, исполняемого перед первой брачной ночью, у пермских башкир используются парные подушки, специально для этого заготовленные. Наволочки для этих подушек, изготовленных только из белого гусиного пуха, мягкого и невесомого, в настоящее время шьют из белой ткани, хлопчатобумажной или шелковой (в зависимости от достатка), и украшают красочной вышивкой, выполненной цветочно-растительным орнаментом. Такие наволочки вышиваются очень тщательно двусторонней гладью. (Очень

редко, но еще можно встретить в башкирских деревнях Пермского края старинные свадебные наволочки, украшенные тамбурным шитьем). Подушки скрепляются между собой красной атласной или шелковой лентой в белоснежную пару. Исполнение этого обряда возлагается на счастливую семейную пару из родственников невесты. Они торжественно вносят эти подушки и преподносят молодоженам с пожеланием счастливой и долгой совместной семейной жизни. По обычаю эти подушки укладывают на постели на самое высокое место и используют в качестве украшения дома молодоженов. Никому не разрешается прикасаться к этим подушкам не только во время свадебной церемонии, но и в последующие годы (ПМА. Бардымский район Пермского края с. Березники, 2010 г., Алимова Фаукия Фаукатовна, 1960 г.р., местная, методист дома культуры, вышивальщица, портниха и создатель местных фольклорных костюмов).

Во время обряда, совершаемого в доме невесты в связи с приездом жениха, у гайнинских башкир подушку клали не только под ноги невесты, но и жениха, чтобы он женился только один раз. В других регионах Башкортостана при встрече невесты свекровь стелет ей под ноги белый войлок. Он также, как и подушка, служит оберегом, символом достатка, благополучия, перехода невесты в новый статус замужней женщины. По аналогии с обычаями других поволжских народов, подобная встреча невесты объясняется, видимо, запретом ступать на голую землю и стремлением избежать порчи невесты (Петров, 2008. С. 155).

Подушка у гайнинских башкир в свадебном обряде, как видим, выполняла такие функции, как обережную,

благополучия, перехода в новый статус. Наш материал вполне согласуется с исследованиями, проведенными башкирскими фольклористами, в частности Р.А. Султангареевой, которая отмечает, что в свадебных обрядах башкир подушка служила символом «общей постели, благополучия» и перехода «в новую ступень отношений» (Султангареева, 1994. С. 36). Таким образом, в свадебной церемонии подушка отражала соединительный обряд, призванный упрочить союз новобрачных и обеспечить им счастливую жизнь. Этот обряд в заключительной части свадьбы отмечался исследователями также и у других народов, например, низовых чувашей (Денисов, 1969. С. 29).

Встречающим раздавали подарки невесты, в т.ч. узорные полотенца, которые привязывались к дугам лошадей. Одна из женщин по выбору родителей жениха становилась посаженной матерью (*морондок инэ*), при встрече она развязывала пояс на талии невесты и перетягивала им талию младшей сестренки жениха или его племянницы (*һылыу, каныш*). Невестка дарила посаженной матери полотенце, отрез ткани на платье или платье, посаженному отцу – молитвенный коврик или рубаху. Они в свою очередь одаривали ее живностью.

Чтобы получить благословение родителей жениха, невестка при входе в их дом на колышек вешает свое полотенце, а на стол стелет скатерть (ПМА). В доме у родителей мужа молодая невестка должна была соблюдать некоторые древние обычаи: не ходить по дому без головного убора, босиком, избегать свекра. Чтобы получить разрешение на возможность общаться со свекром, свекровью и другими родственниками мужа, молодая должна была одарить каждого из них особым подарком –

рубахой, платьем, тюбетейкой, полотенцем, носками и т.д. Было не принято приходить в гости с пустыми руками. При посещении родственников жениха невеста в качестве подарков приносит хозяину вышитый молитвенный коврик (намазлык), а хозяйке – полотенце или скатерть.

В свадебной церемонии наиболее специфичным являлся обряд «продажи» подарков (бүлэк һатыу). Мать невесты привозила небольшой сундучок с предметами рукоделия своей дочери: налобные повязки (һарауыс) из холста, вышитые цветным шелком и шерстью, вышитые кисеты (янсык) для хранения денег, матерчатые нагрудники, украшенные вышивкой или полосками ткани (түшелдерек, күкрәксә), лоскутки цветных тканей (йыртыш), нитки (ен), тесемки, плетенные из разноцветной шерсти (кысмау) и т.д. Мать невесты вручала ключ от сундука одной из родственниц жениха, которая, открыв сундук, доставала положенный сверху платок или отрез на платье (тауар) и объявляла о своем ответном подарке в виде живности. Комплекты подарков, вынутых из сундука, прицепляли на полотнище ткани, натянутое поперек комнаты: на нагрудник (түшелдерек) пришивали харауыс, кисет, лоскутки ткани, нитки. Первый комплект, как самый представительный и яркий (башбүлэк), «покупала» мать жениха, другие подарки выбирали остальные родственницы жениха. Выбрав подарок, каждая женщина клала деньги по достоинству «подарка». Эти «подарки» должны были свидетельствовать об искусности и трудолюбии девушки. «Покупательницы» всячески нахваливали мастерство невесты, щедрость ее родителей.

Продолжением обряда задабривания духов, в том числе духа воды, является обряд знакомства невестки с

водным источником. Молодую женщину вместе с родственницами мужа посылают за водой (*һыу юлы кырһатеу*). Согласно древнему обычаю, прежде чем наполнить ведра водой невестка бросает в воду монетку (серебряную). Это дар духу воды, задабривание его и пожелание счастливой и гармоничной жизни на новом месте. Наполнив ведра водой, невестка аккуратно несет их домой, стараясь не расплескивать воду. От аккуратности и сноровки невесты во время выполнения этого обряда зависит благополучие молодой семьи. Как отмечает Н.В. Бикбулатов, «показ воды это не только ознакомление молодой с деревней и ее окрестностями, приобщение ее к своим обязанностям, не только жертвоприношение духу воды и получение его благосклонности, но одновременно и испытание невесты» (Бикбулатов, 1991. С. 77). После наполнения ведер водой полотенце, привязанное к коромыслу, отдают девушке, сопровождающей невесту. Всем участникам обряда раздают специально для этого обряда заготовленные подарки, а также предметы, нашитые на свадебный головной убор невесты. После возвращения с источника приглашают женщин деревни на угощение чаем (*килен сәйе*). Развешивают на всеобщее обозрение приданое невесты, ее личную одежду. Затем всем присутствующим раздают подарки невесты – нагрудные повязки, вышитые фартуки, передники, платки, носовые платочки, скатерти, полотенца, кисеты, тюбетейки, куски ткани, нитки. Все это называется *күрнис* (Бикбулатов, 1991. С. 77-78). После чаепития присутствующие благословляют молодую женщину на счастливую семейную жизнь.

На заключительном этапе свадебной церемонии

невесту переодевали в костюм молодой замужней женщины (*килен*). В старину, согласно литературным источникам и музейным коллекциям, невеста надевала рубаху из белой дотомканины с вышивкой у ворота, по краям рукавов, выполненной шелковыми и бумажными красными нитками; *кушъяулык* - покрывалообразный вышитый головной убор и *һарауыс* - налобную повязку (Шигова, 1995. С. 12, 200, 201, 213). Костюм дополнялся верхней одеждой в виде праздничного еяна (*елән*) и камзола, нагрудной повязки, штанов, нагрудных украшений и узорной обуви (*сарык*). В настоящее время в связи со сменой домашнего холста на фабричные ткани на пошив одежды стали употреблять цветной материал (красного, зеленого, синего цвета). Колоритные традиционные костюмы молодоженов сохранились до наших дней в Курганской области. По традиции, костюм молодой женщины состоит из платья красного цвета, камзола с монетами, нагрудным украшением (*яга*), головной повязки и покрывала (*кушъяулык*). Костюм мужчины состоит из вышитой по воротнику и нагрудной планке белой рубахи, красного пояса с вышитыми концами, зеленой тюбетейки с узорами. Все эти вещи традиционно готовятся молодой женщиной в канун свадьбы.

В недалеком прошлом у курганских башкир женские платья шились с оборками, поверх которых нашивались 2 широкие ленты. Платья по подолу и поверх оборок украшались тамбурной вышивкой (*элмә*). Среди узоров чаще всего встречались извилистые линии (*дугай*) и мотив *кускар* (улитка, рог барана) или шестилепестковая розетка (*кубәләк* – мотылек, бабочка). Платья также

орнаментировались аппликативными узорами: аппликацией из другого материала в виде прямой ленты (япма) или аппликацией в виде зигзага (дугай) (НА УНЦ РАН. Ф. 113. Оп. 1. Ед. хр. 2. Сс. 4, 5, 12, 22, 24).

Позже появились фартуки (альяпкыс) с небольшой грудкой, которые невеста вышивала не только для приданого (как повседневную одежду), но и в качестве подарков женщинам – родственницам жениха. Нижняя часть грудки (түштәмә) и подола (итәк) украшались вышивкой в технике косой сетки (куш элмә), выполненной двойной петлей тамбура или способом *тутырма, түтәрән тегеү* (НА УНЦ РАН. Ф. 113. Оп. 1. Ед. хр. 2. С. 14), *түтәрмә* (Никонорова, 2002. С. 79). К вышитому поясу фартука (билдамә) прикрепляли веревку, сплетенную из нитей (бау), концы которой украшали кистью (сук) (НА УНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 2а. Ед. хр. 11. Сс. 6, 9 об.).

Необходимо особо остановиться на старинном обрядовом изделии – свадебном халате (елән). Во время исполнения обряда *никах* невеста стояла в еляне, наброшенном на голову, хотя носили его, надевая в рукава. По вороту и грудке елян украшали широким позументом (ука) или же узким позументом в 2 линии. Из-под позумента выпускали зеленую или красную окантовку, поверх позумента нашивали монетки. По воспоминаниям информантов, в старину курганские невесты носили светлые, украшенные аппликацией и цветной обшивкой чекмени. Халат украшался сложными и богато вышитыми узорами, которые выполняли функцию оберега. Ношение невестой верхней одежды в виде еляна и чекменя несет в себе магический (обережный) смысл. Свадебные халаты подобного рода сохранились у юго-западных и юго-

восточных башкир, а также у тюркских народов, в том числе у чувашей (Петров, 2000. С. 151).

Елян надевали поверх платья и камзола (камзул). Старинные камзолы - приталенные длинные, до бедер, безрукавки – шили закрытыми, с односторонней глухой застежкой на навесные петли. Их украшали узкой позументной лентой в край, иногда над лентой пришивали одиночные монетки. Современные укороченные безрукавки с открытым воротом появились во второй трети XX в. Камзолы шили из синего, зеленого, вишневого цвета бархата, черного или цветного атласа. Грудка, полы и края подола расшивались большим количеством монет, сгруппированных по две, три или расположенных рядами. В последние годы камзолы, как платья и фартуки, украшаются многоцветной машинной строчкой.

Декоративностью отличается *ката* – обувь с суконными, украшенными аппликацией и вышивкой голенищами.

Обязательной принадлежностью свадебного костюма невесты был покрывалообразный головной убор (*кушъяулык, кушъяузык*) из сдвоенных фабричных платков. Молодая женщина носила кушъяулык с момента переезда в дом мужа. К кромке покрывала с изнанки пришивалась вышитая лента, затем край платка отгибался назад. Как отмечает Н.В. Бикбулатов, раньше тесемку кушъяулыка вышивали тамбуром в виде извилистых линий и завитков, позже стали украшать швом *нагыш*, выполненным геометрической гладью с плотным заполнением (НА УНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 2а. Ед. хр. 11. С. 26). Кушъяулык надевали так, чтобы он закрывал все лицо. Концы покрывала спускались поверх верхней одежды почти до земли. На кушъяулык

нашивался кусок белой ткани, свисающий на лицо. При проводах невесты из родительского дома на эту ткань родственники невесты нашивали монеты, платки, куски ткани. Монетки (*инес тэнкэ, инес таңкэ* – деньги, нашитые на подкладку покрывала) по приезду невесты в дом жениха шли на изготовление шейного украшения (*яга*). Удерживалось покрывало с помощью подбородника (*эйаксен*), от средней части которого в целях оберега свешивались на грудь плетеные шнурки с кистями или полоска ткани с вышивкой и бахромой или кораллами и монетами (*колакса сук*) (НА УНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 2а. Ед. хр. 11. С. 8-9; Кузеев и др., 2002. С. 141; 261-262).

В качестве головного убора под кушъяулык вместо кашмау некоторые невестки надевали колпак (*калпак*). Колпачки курганских башкир отличаются от колпачков северных башкир. Курганские колпаки выше, достигают до 25-30 см. Полуовальная ткань верхней части колпачка, прикрывающая темя и затылок, прикрепляется лишь к передней части твердого круглого ободка, свободно спадая на затылок. К верхней части колпачка пришиваются разноцветные кисточки. Вышивка в технике косой стежки украшает края и углы верхней части колпака, а бисерное шитье – переднюю часть ободка (НА УНЦ РАН. Ф. 113. Оп. 1. Ед. хр. 2. С. 12). Колпачки украшаются также тамбурной вышивкой.

По обычаю, в подарочный комплект молодой невестки входят заготовки к другому головному убору в виде полотенежного покрывала – тастар (*таштар баш*), а также хараус, которые, видимо, служили налобниками тастарного комплекса. Тастары в виде полотенежного покрывала носили, плотно обертывая голову и оставляя

один конец на груди, а второй - закрепляли на затылке и расправляли на спине. Орнаментированные концовки были пришивными и по мере изнашивания середины покрывала переносились на новое полотнище холста. Старинные тастары, сохранившиеся в музеях страны, изготовлены из конопляного холста. Белые холщовые или кумачовые концовки орнаментированы полосами и розетками вышивкой цветным шелком, украшены ажурными вставными атласными лентами, бахромой, кружевом.

Основное назначение головного покрывала, согласно народным представлениям, – это защита невесты от глаза и порчи. Вместе с тем, как отмечает Н. Гаген-Торн, полотенце-покрывало, употребляющееся в качестве головного убора замужней женщины в период перехода от материнского к отцовскому роду оберегает женщину от гнева духов чужого рода, а род ее мужа – от магической силы чужеродки (Гаген-Торн, 2000. С. 107-108). Свадебное покрывало женщины, изменяясь в зависимости от возраста только в расцветке и способах повязывания, образно говоря, остается на ее голове до конца жизни. Женщина, реализовав свою жизненную энергию в материнстве, находится под защитой, покровом Хумай – покровительницы рожениц и младенцев. Использование покрывалообразных головных уборов для невесты широко распространено в свадебном ритуале многих народов Евразии.

Декоративным оформлением отличается и свадебный костюм жениха. В его состав входят вышитая рубаша, тканевый пояс и тюбетейка. Геометрическим орнаментом в технике счетной глади вышивается планка рубашки, стоячий или отложной воротник, края рукавов.

Воротник дополнительно украшается шнурками-завязками. Жених подпоясывается мягким кушаком (*кейәү билбауы*) из красного ситца, доходившего в длину до 3 м. Концы поясного полотенца, украшенные вышивкой, дополнены двумя полосами из желтой и зеленой ленты. В старину кушаки вышивали в технике двусторонней глади (*нагыш*) очень мелкими узорами, расположенными в 5 рядов (НА УНЦ РАН. Ф. 113. Оп. 1. Ед. хр. 2. С. 5). В XX в. вместо счетной глади стали применять контурный тамбур, хотя композиционное построение геометрического орнамента сохранилось.

Тюбетейки (*түбәтәй, теүәтәй*) с круглым дном шьют из бархата, чаще всего зеленого цвета. В высоту они достигали до 5 см и украшались по ободку и верхней части вышивкой, выполненной в технике двойного тамбура и стебельчатого шва, цветочно-растительным орнаментом. Встречались тюбетейки, украшенные цветной строчкой в виде зигзага и блестками, а также выложенные бисером в виде звездочек (НА УНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 2а. Ед. хр. 11. С. 26; Курганские башкиры, 2002. С. 150).

Женский костюм традиционно дополняется множеством украшений, которым приписывается вера в их магические свойства. Среди них серьги, браслеты, кольца, перстни, разнообразные шейные и нагрудные украшения. В украшениях широко применяется серебро, значительно реже – золото. В качестве украшений используются серебряные монеты, самоцветы (кораллы, бирюза, сердолик), раковины каури, вставки из стекла, бисер, блестки, красивые пуговицы и т.д. Так, например, считается, что серебро обладает защитной, очистительной силой, способностью отгонять злых духов. Плодовитость и

богатство приносят кораллы, а сердолик является камнем счастья. Оберегом от дурного глаза служат белые раковины-ужовки или раковины каури.

В организации и внешнем оформлении свадебного ритуала значительную роль играют традиционный костюм и некоторые связанные с ним предметы. В силу своей многофункциональности они подчеркивают наиболее важные моменты обряда и ритуала. Традиционная свадебная одежда создавалась в соответствии с локальной и возрастной особенностями, с социальным статусом жениха и невесты. В состав свадебного костюма и приданого обязательно входили серебряные ювелирные украшения, амулеты и обереги. В свадебной обрядности сохранились представления о силе добрых и злых духов, по поверью башкир, особенно активизировавшихся в период таких важных, этапных событий в жизни человека, как свадьба. Красный цвет покрывала в виде кушгяулыка на голове невесты, красные концы обрядовых полотенец дают возможность говорить о связи красного цвета с древними представлениями башкир об огне как о божестве, охраняющем людей от злых духов. Среди вещей, входивших в состав приданого, было много тканых и вышитых изделий, войлочных, ковровых и пухо-перовых изделий.

Национальный костюм и предметы быта играют важную роль в традиционном свадебном ритуале. В связи с этим исследование функций костюма и бытовых предметов в контексте свадебной обрядности и рассмотрение их семантики являются актуальными. В работах отечественных исследователей отмечается, что «семиотический статус костюма, как группы функционально взаимосвязанных и

взаимообусловленных предметов (его частей), на протяжении многих столетий продолжал оставаться очень высоким, обладал как утилитарной, так и знаковой прагматикой, т.е. соответствовал как утилитарным, так и символическим требованиям» (Калашникова, 2002. С. 224).

Подытоживая вышеизложенный материал, отметим, что традиционная одежда в комплексе с другими предметами материального быта играет в свадебном ритуале башкир значительную роль. Обладая магическими и символическими значениями, отражающими древние религиозно-магические представления, они используются в качестве обрядовых атрибутов.

К наиболее значимым функциям изделий из тканей можно отнести следующие: утилитарную или практическую (защиту от воздействия окружающей среды), эстетическую (раскрывающую красоту предмета), эротическую, половозрастную (различия в одежде между мужчиной и женщиной, между взрослыми и детьми), социальную или имущественную (костюм замужней женщины, деление на бедных и богатых), функцию обозначения региональной и этнической принадлежности человека, его возраста, магическую (действия, обладающие чудодейственными свойствами и способные подчинить сверхъестественные силы), обрядовую, апотропейную (обережную), семиотическую (несущую ту или иную информацию), символическую (платок и полотенце - символы нареченности, символ свадьбы, предмет выкупа, предмет приданого) и др.

Разнообразные текстильные изделия, хранящиеся в специальных сундуках, в свадебном обряде играли роль своеобразного праздничного фона, ритуального действия.

Обмен свадебными подарками, в т.ч. дары невесты и жениха, способствовали установлению добрых взаимоотношений между брачующимися сторонами, созданию атмосферы доброжелательности и материального благополучия молодой семьи. Украшение дома, комнаты для новобрачных производилось с целью создания семейного благополучия, привлечения в дом добрых духов и ограждения дома и домочадцев от злых сил. В то же время это функции задабривания духов-предков его семьи, покровителей рода мужа, жертва этим духам, охранные функции в отношении новобрачной, они способствовали созданию психологически доброжелательного микроклимата в доме мужа.

Таким образом, свадьба – это создание новой и благополучной семьи. Жених и невеста находятся на грани двух миров – жизни и смерти. Все ступени этого перехода необходимо провести таким образом, чтобы оградить новобрачных от сглаза, вредоносных сил. Для этого прибегают к различным магическим действиям с использованием целого круга изделий и предметов, денег. Особое место здесь отводили полотенчным и покрывалообразным изделиям, занавесям, которыми укрывали, отделяли жениха и невесту, покрывали угощения, подаваемые молодым на стол, дары и др. Во время свадьбы осуществляется переход новобрачных из одной социальной группы в другую, жених и невеста после символической смерти возрождаются заново.

ГЛАВА IV. ИЗДЕЛИЯ ИЗ МЯГКИХ ТКАНЕЙ В ПОГРЕБАЛЬНОМ И ПОМИНАЛЬНОМ ОБРЯДАХ

В данной главе рассматривается традиционный цикл похоронно-поминальных обрядов башкир. Традиционная похоронная обрядность, менее всего подверженная модернизации и требующая специальных знаний и практического опыта, в обрядах жизненного цикла является одной из самых сложных. Соблюдение традиций в обрядовой практике необходимо для проведения обряда перехода, приобщения умершего к миру мертвых. В погребальной обрядности используется значительный круг изделий из мягких тканей, которые выполняют в обрядах многочисленные функции.

Среди наиболее ранних письменных данных о похоронно-погребальных обрядах башкир заметки путешественников и исследователей XVIII в. (И.Г. Георги, И.И. Лепехин, П.С. Паллас) и XIX в. (А.Е. Алекторов, М. Баишев, Д.П. Никольский). И.И. Лепехин так описывает проводы покойника: «Наперед ехали трое башкирцев с топорами и лопатами, по-видимому, для копания могилы. Расстоянием сажень ста на два ехал верхом мулла, а за ним везли покойника. Он лежал на лубке и был обшит холстом. Лубок висел на двух веревочных петлях, соединенных поперечною веревкою, сквозь которое продета была кисть, концы которого лежали на передних седельных луках двух верховых рядом едущих башкирцев, между коими покойник как в зыбке качался. За покойником ехали провожающие сродники и ближние, все верхом» (Лепехин, 1821-1822. Ч. 2. С. 36). Более подробные сведения о похоронных обрядах башкир содержатся в трудах М.А.

Круковского, В.М. Филоненко, Л.Я. Штенберга, значителен вклад С.И. Руденко. Обряды жизненного цикла башкир основательно изучены башкирскими этнографами Н.В. Бикбулатовым и Ф.Ф. Фатыховой, обрядовый фольклор – Р.А. Султангареевой.

Представления башкир о смерти были связаны с их общей системой миропонимания, взглядами на природу, верой в загробный мир. Они считали, что «при рождении каждого человека в книге судеб назначается число дней, которое он должен прожить, и количество пищи, нужное ему для употребления» (Алекторов, 1885. С. 2). В старину пожилые люди готовились к смерти заранее. Они собирали в специальный сундук (*үлемтек һандыгы*) или узелок (*үлемтеккә тәйөн*) необходимые принадлежности (*үлемтек эйбере*): саван (*кафенлек*), полотенца (для перенесения покойного и раздачи тем, кто копал могилу), нагрудники, умиловительные дары (*сазака*). У каждой женщины часть из «приготовленных вещей» состоит из того, что она получала в виде подаяния во время участия в похоронно-поминальных обрядах.

Как показывают исследования, похороны и поминание умерших у башкир осуществлялись по канонам ислама, однако содержали немало элементов древних языческих верований и обрядовых действий. В современных похоронно-поминальных обрядах башкир по степени сохранения в них традиционных и современных черт можно выделить обряды, совершаемые по мусульманскому и мусульманско-гражданскому ритуалам. Основными элементами ритуала, совершаемого по мусульманскому ритуалу, являются захоронение в саване, без гроба, в предписанном шариатом положении, чтение

молитв дома и на кладбище, раздача милостыни, проведение поминок. Основными элементами обряда, совершаемого по мусульманско-гражданскому ритуалу, является захоронение без гроба или в открытом гробу, укладывание покойника в специальную нишу в могиле, чтение молитв и раздача милостыни. Традиционный похоронно-погребальный обряд башкир в основе своей проходил по общей схеме, но варьировал в зависимости от места его проведения, пола, возраста, обстоятельств смерти. В нем исследователи выделяют 5 сменяющих друг друга стадий: 1) обряды, связанные с охраной покойника (*мәйетте һаклау*); 2) подготовка умершего к погребению (*мәйетте йыйыу*); 3) проводы покойника (*мәйетте озатыу*); 4) захоронение покойника (*мәйетте күмер*); 5) поминки по умершему (*иҫкә алыу*) (Бикбулатов, Фатыхова, 1991. С. 118).

Дом, в котором находится покойник, окуривают дымом можжевельника (*артыш яндырыу*), душицы, мяты, березовой чаги. Покойника нельзя оставлять одного, его стерегут от злых духов, читают молитвы. Чтобы умерший не испускал зловония, по бокам от него стелят крапиву (Свердловская область) (Бикбулатов, Фатыхова, 1991. С. 119) или полынь, можжевельные ветки (Самарская область) (информация Т.Д. Фаттаховой). Сейчас в целях дезинфекции используют спиртовой настой семян гвоздики, раствор марганцовки или лед. Покойника поверх одежды накрывают белой простыней или куском белой ткани. Пожилые информанты объясняют это тем, что белая ткань нужна «для записи грехов умершего» (информация Т.Д. Фаттаховой). Охрана покойника, чтение молитв считаются богоугодным делом, поэтому люди, желая заслужить милость божью, приходят в дом, где находится покойник, и

заменяют друг друга. Они приносят с собой умиловительные дары (*хэйер, сазака*) в виде денег или других предметов: полотенце, мыло, платки, носки, чай. Эти вещи впоследствии раздаются на кладбище участникам похорон.

Перед погребением проводят обряд обмывания покойника. Обычно за водой ходят пожилые женщины, идут молча. Ведра с водой для обмывания покойника накрывают платком или полотенцем. В зависимости от обстоятельств число обмывальщиков варьирует от 4 до 8 человек. К трупу голыми руками не прикасаются. На каждое ритуальное омовение покойника используют новые рукавицы, которые шьют специально, чаще в форме мешочка. Во время мытья не разрешается смотреть на покойника, поэтому над его телом в качестве покрывала держат за углы кусок тонкой ткани (*пэрзэ*) или ткань, закрепленную на прутьях или проволоке (*күлэгэ агасы*). Несколько иначе ритуал обмывания совершался у древних киргизов (округ Тарбагатай): при обмывании покойного воду лили на труп сквозь бязь дабу, которую после омовения покойника забирал себе обмывальщик (Катанов, 1894. С. 134). Совершив полное ритуальное омовение (*тәһәрәт*), тело моют затем с мылом, после этого обливают водой и вытирают насухо. В сельской местности обмывают умершего на большом деревянном лубе, называемом (*кабык*).

После обмывания покойного облачают в саван (*кәфен*). Саван шьют из новой материи белого цвета (12-18 м). По сведениям С.И. Руденко, в старину башкиры саван готовили из крапивной материи, холста (конопляного) или миткаля, но зашивали крапивными нитками (Руденко, 1955.

С. 272). Интересные сведения об облачении покойника у казак-киргизов имеются в статье Н.Ф. Катанова. Он пишет, что покойника «обматывают в длинную, новую, белую материю... «акыратъ» (саван). Ее привозят из Ташкента и Бухары. Чалму мулл и саван умершего человека делают из одинаковой белой материи» (Катанов, 1894. С. 133). Исследователи отмечают, что покойника у башкир заворачивают в 3 слоя савана. 1-й слой савана – *ахират кулмаге* (сев., центр.), *эске кулдак, эске кулмак* (сев., центр., южн.), *ожмах, озмах кулдаге* (южн., юго-вост.). Это платье представляет собой сложенный пополам кусок ткани с вырезом для головы, прикрывающий тело от шеи до колен. Иногда (Абзелиловский район) ткань складывают по диагонали и в углу вырезают отверстие для головы. Края не сшивают. По сведениям авторов, из кусочков ткани, вырезанных для горловины при шитье савана, шьют треугольные амулеты, которые используют при лечении эпилепсии. Иголки, которыми шьют саван, применяют при лечении больных и уродов. Кусочки ткани от савана отдают матери или близким умершего, чтобы облегчить их горе. 2-й слой савана – *эске кафен* (южн., центр.), *урта кафен* (сев.), *озон кулмак* (Свердловская область). Он представляет собой прямоугольный кусок ткани, которым слева направо обертывают тело покойного, кроме головы. В 3-й слой савана (*тышкы кафен, кабер кулдаге*) (Мелеузовский район), (*тышкы тун*) (Бурзянский район) обертывают покойника с головы до ног, напуская по 20-30 см с обеих сторон. Полностью обернув, умершего перевязывают веревками или полосками ткани в трех местах (над головой, в поясе, в области колен) (Бикбулатов, Фатыхова, 1991. С. 121-122).

На голову умершего мужчины дополнительно к перечисленной одежде наматывают чалму. Несколько усложняется одевание покойниц-женщин. Платок (*бөркәнсек, тақтар*) надевают по-разному. Перегнув платок по диагонали, покрывают им голову так, чтобы углы платка опустились на грудь и спину (Зилаирский район). Сложив платок надвое, как косынку, накидывают на голову, открывая лицо (Мелеузовский район). Платок покрывает голову и лицо так, чтобы углы платка опустились на плечи. Нагрудник (*күкрәксә, түшелдерек*) представляет собой небольшой прямоугольный кусок ткани, который кладут на грудь. Небольшой прямоугольный кусок ткани заменяет штаны (*ыштан, гәүрәт пәрзәһе*) (Бикбулатов, Фатыхова, 1991. С. 122). Другие исследователи отмечают, что перед погребением мужчину заворачивают в 5 слоев савана, а женщину – в 7 слоев: «*Ирзәрзе биш кат кәфенгә, катындарзы ете кат кәфенгә урап һалалар*» (Хисамитдинова, 2010. С. 69). У казак-киргизов и тобольских татар мужчину-покойника обматывали саваном три раза, а женщину – пять раз (Катанов, 1894. С. 133; Катанов, 1898. С. 2]. Одеждою, в которую одевали покойника у западных китайских татар (округа Кашгар, Аксу, Турфан и Пичак), служил семь раз обмотанный саван. Потом крепко перевязывали голову и ноги этого покойника (Катанов, 1894. С. 137).

В саван кладут листок бумаги с написанными на нем молитвами из Корана (*яуаплама* – «ответы» для ангелов, прилетающих допрашивать покойного). Перед выносом тело покойного перекладывают на луб, покрытый тканым паласом или занавесью. В юго-восточных скотоводческих районах в прошлом тело покойника поверх савана заворачивали в войлок. Тело умершего опускают в могилу

на полотенцах, которые потом раздаются этим людям в качестве умиловительных даров. Полотенца выполняют в обряде функцию переноса умершего из мира живых в мир мертвых. В могилу никаких вещей не кладут. На кладбище мулла читает молитвы, раздают милостыню.

Дома остаются женщины, которые прибираются в доме, стирают одежду и вещи покойника, которые использовались во время обмывания. Эти предметы закапывают или сжигают. В прошлом у башкир участникам похорон раздавали одежду покойного, а мулле — часть имущества умершего или деньги. В отдельном помещении или у соседей готовят ритуальное угощение для поминок. Мулле за то, что он обязуется молиться за умершего в течение длительного времени (40 дней) во время поминок дают милостыню в виде денег или скотины (*гүр хайере*). Считается, что по ночам в пятницу и дни праздников души умерших прилетают в свои дома на земле, поэтому нужно творить в эти ночи молитвы (Катанов, 1898. С. 2). В день похорон необходимо подавать милостыню вещами или деньгами. Эта милостыня облегчит мучения покойника в могиле (Катанов, 1898. С. 1). Всем, кто охранял покойного, читал молитвы, принимал участие и присутствовал во время обряда проводов покойника, родственники умершего раздают умиловительные дары: полотенца, карманные и головные платки, мыло, носки, монетки, «нитки умершего» (нити 10, 33 или 40 раз, обмотанные вокруг колена и стопы и смотанные в мотки). Нитки, иголки, остатки материи, оставшиеся после шитья савана, также раздаются как подаяние. Тем, кто переворачивал тело покойника во время мытья (*иң ауыр һөйжә аузарған кеше*) дарят более ценный подарок. Это

может быть рубашка, полотенце или деньги (Бикбулатов, Фатыхова, 1991. С. 120). У древних тюрков после погребения умершей жены хозяин дома до чтения молитвы обходил всех собравшихся с улицы женщин и раздавал им «три бумажки иголок, по 2-3 штуки каждой, так как умершая женщина в течение своей жизни много употребляла иголки. Если умершая осталась кому-нибудь должна, то раздают эти иголки женщинам, говоря: «да не останутся (долги умершей) на ее шеи!» (Катанов, 1894. С. 139).

В настоящее время у башкир проводят поминки, посвященные 3-ему, 7-ому, 40-ому дням, а также через год. У древних тюрков, согласно исследованиям Катанова, поминки проводили через 7, 20 и 40 дней, полгода и через год (Катанов, 1894. С. 121). Приглашают родственников и всех, кто участвовал в похоронах. Готовят обильное угощение (*аят ашы, көрбән ашы* – поминальная, ритуальная трапеза), приглашают муллу для чтения молитв, специальных сур (глав) Корана, после чтения молитв родственники умершего раздают подаяние. Раздают платки, рубахи, полотенца, отрезы на платье, остатки материи. Обычай раздачи кусочков ткани (*йыртыш*) на похоронах был известен почти всем среднеазиатским народам. Он является «пережитком древнего обряда разрывания и расхватывания одежды умершего с тем, чтобы благодатная сила умершего, особенно, если это был старый и уважаемый человек, передалась оставшимся в живых» (Фиельструп, 2002. С. 173). Из этих кусочков ткани, как особо благодатных, шили занавес, верхнюю одежду для детей и т.д. Обычай восходит к гомеопатической магии, известной многим народам мира (Фиельструп, 2002. С. 173). Присутствующие принимают милостыню с пожеланиями

покойнику благополучного перехода через чистилище (*сират кунере*), обретения им покоя. После ритуала приглашенных угощают традиционной обрядовой пищей.

На похороны и поминки женщины приходят в закрытых платьях с длинными рукавами, на голову обязательно повязывают платок, снимают с себя украшения. Мужчины на голову надевают тюбетейки. Об использовании у башкир специальной траурной одежды сведений нет, но в литературе есть упоминания о траурной одежде, которую носили древние тюрки и народы Средней Азии. У древних тюрков траурное платье и траурный халат были всегда белого цвета (Катанов, 1894. С. 135). В день смерти мужа жена у казак-киргизов надевала черную одежду, а дочь – белую одежду и красную шапку. Обе не открывали лица перед людьми (Катанов, 1894. С. 131). Узбечки в качестве траурных носили платья черного, лилового и темно-зеленого цвета, наиболее распространенными у них были траурные синие платья (Бикжанова, 1979. С. 135).

Таким образом, в традиционный цикл похоронных обрядов башкир вошли древние элементы, общие для многих народов. Используется целый ряд изделий из мягких тканей, которые выполняют многочисленные функции. В первую очередь, это обережные, защитные функции живых людей от покойника и нечистой силы, а также наделение живых людей благодатной силой умершего, переноса покойника из мира живых в мир мертвых, функция милостыни, подаяния.

ГЛАВА V. ТРАДИЦИОННЫЕ ОБРЯДОВЫЕ ИЗДЕЛИЯ БАШКИР (ВОЙЛОК И ПОЛОТЕНЦА)

С эпохи древности в трудные минуты жизни, приступая к какой-либо работе или выполняя обряды жизненного цикла, башкиры обращаются за помощью и поддержкой к Богу – Тенгри, Аллаху, Рабби. Свои просьбы они выражают в форме молитвы, которую по мусульманской традиции совершают на молитвенном коврике (*намазлык*). Молитвенные коврики – традиционный атрибут, используемый в целом ряде обрядовых действий. Намазлык, как и полотенце, считался одним из ценных подарков, вручаемых невестой отцу жениха. У местного населения и в музеях встречаются тканые и вышитые намазлыки, и практически исчезают из быта башкир наиболее древние экземпляры этих изделий - войлочные молитвенные коврики.

В хозяйстве башкир-скотоводов шерсть была одним из самых доступных материалов, в связи с чем войлок и предметы, изготовленные из шерсти, были самыми распространенными и популярными. До недавнего времени в быту башкир значительное место занимали женские домашние производства, связанные с переработкой шерсти и изготовлением войлока. Войлок широко использовался в быту, применялся в обрядах жизненного цикла, в т.ч. и религиозных.

Наиболее раннее описание процесса изготовления войлока у башкир содержится в работе И.Г. Георги и относится к XVIII в. (Георги, 1776. С. 102). В литературе XIX в. о кошмовалянии башкир-скотоводов имеются лишь краткие сведения в путевых очерках путешественников-

ученых. В частности, П.И. Небольсин описывает длинные полости войлока белого или серого цвета, которыми покрывали остов решетчатых юрт на кочевках степных башкир (Небольсин, 1854. С. 249). В публикациях В.М. Черемшанского и Н. Казанцева среди традиционных ремесел упоминается «валяние войлоков» и дается описание «узорчатых войлоков собственного изготовления» (Черемшанский, 1859. С. 152; Казанцев, 1867. С. 31-32).

В XX в. эти сведения дополнились наблюдениями и заметками таких известных отечественных этнографов, как С.И. Руденко (Руденко, 1953) и Н.В. Бикбулатов (Бикбулатов, 1964; 1976), а также членов этнографических экспедиций, организованных Институтом истории, языка и литературы УНЦ РАН. В 2006 г. появилась работа С.Н. Шиговой «Народное искусство: войлоки, ковры и ткани у южных башкир (Этнографические очерки)», в которой автор, опираясь на многолетние полевые исследования, музейные экспонаты и литературные источники, впервые рассмотрела полный процесс изготовления войлока и кошмоделие у башкир (Шигова, 2006).

Войлок является одним из древнейших материалов, замечательных и уникальных изобретений человечества. Искусство кошмоделия, веками накопленный опыт изготовления войлока и его декорирования – одна из наиболее ярких и самобытных страниц культуры башкирского народа. Археологический материал доказывает, что на территории современного Башкортостана войлок мог появиться уже во II – начале I тыс. до н.э. (История башкирского народа, 2009. С. 123). В древности процесс обработки шерсти был известен скотоводам Центральной Азии и евразийских степей

(Стеблева, 2007. С. 13; Руденко, 1953. С. 289; Шитова, 2006). Синонимы слова «войлок» (филиц и фетр) встречаются и у европейских народов. О популярности войлока у кочевых и скотоводческих народов свидетельствует бытование широкого круга предметов, выполненных из этого материала.

Изготовление войлочного ковра – древний и очень трудоемкий способ обработки шерсти. Только шерстяные волокна обладают таким ценным свойством, как валкоспособность, которое дает возможность изготавливать разнообразные валяльно-войлочные изделия. Как и у других скотоводческих народов Евразии, у башкир сохранилось почтительное отношение к этому универсальному изделию, служившему атрибутом традиционных семейно-бытовых обрядов и ритуалов. В то же время это экологически чистый, безвредный для окружающей природы материал. Обработкой шерсти занимались не только кочевые, но и оседлые башкиры, в хозяйстве которых большую роль играло овцеводство. Древние навыки выработки войлока вручную до сих пор еще сохранились в южных башкирских аулах.

Совсем недавно, в начале прошлого века, в башкирских селах довольно часто можно было встретить молитвенные коврики, изготовленные в технике кошмовалания. С уникальным образцом такого намазлыка в середине прошлого века исследователи ознакомились в Ишимбайском районе РБ. Это изделие поразило их своей простотой и скупостью художественного решения. Крупно и выразительно темной некрашеной шерстью, одним контуром было введено во все пространство белой кошмы изображение михраба в виде арки. Суровость,

лаконичность образной характеристики культового предмета несет в себе черты архаической культуры башкир (Янбухтина, 1993. С. 47).

В обрядовой практике башкирского народа большую роль выполнял белый войлок, символ чистоты, тепла и благосостояния, оберег. Такие действия, как «посадить на белый войлок», «накрыть белым войлоком» и другие, связанные с белыми кошами и чепраками, символизировали благополучие, почет и уважение, удачную дорогу, а для семьи – продолжение рода (ПМА).

Широко использовали войлок при изготовлении одежды, головных уборов, обуви, переметных сумок. Войлоком покрывали полы, стены и купол переносных башкирских жилищ, использовали в качестве постели. Свойства войлока – плотно облегать, покрывать форму – башкиры разумно использовали в устройстве своих жилищ. В условиях кочевой жизни трудно было придумать для этой цели другой материал. Распространенным фольклорным образом у башкир была белая юрта (*ак тирмэ*), которая олицетворяла собой красоту и удачу, благополучие свидетельствовала о высоком социальном положении хозяев. Из тонкого белого войлока выполнялись большие гостевые «двенадцатикрылые» юрты. Башкиры так же, как киргизы и казахи, для богатых юрт войлок специально отбеливали, иногда для прочности и красоты пропитывали известью. Удобная сферическая форма башкирской *тирмэ* органично входила в ландшафт, сливаясь с горными хребтами и степными просторами Южного Урала. Традиционная юрта, одаривая башкир теплом в холодное время года и прохладой в летний зной, создавала атмосферу особого неповторимого уюта,

душевного покоя, праздничного настроения, гармонии с окружающим миром. В открытом, безбрежном пространстве степи юрта для кочевника – центр мироздания, универсальное пространство, согласно древней философии, объединяющее три главных понятия в жизни человека: **душу, землю, небо**. В условиях кочевого быта у башкир возникло особое отношение к окружающим предметам. У оседлых башкир кошмы использовались в украшении интерьера дома. Умение минимальным количеством вещей максимально обеспечивать быт в условиях частых кочевек придавало каждой вещи особую материальную и художественную ценность, нередко освященную магико-религиозными представлениями.

Значение прикладного искусства не исчерпывается только эстетической ценностью предметов, желанием их украсить. Оно значительно глубже и шире, и важную роль здесь играет духовное начало. Согласно традиции, изделия орнаментируются символическими узорами с пожеланием счастья, добра, благополучия другому человеку или другой семье.

Из войлока изготавливали обрядовые изделия: узорчатые кошмы, чепраки и чехлы, которые являлись неотъемлемой частью приданого невесты. Узорными войлоками накрывали сундук с вещами невесты и телегу, на которой везли ее в дом мужа. Невесту перевозили верхом на нарядно убранной лошади, под седло которой стелили свадебный чепрак на войлочной основе (*серге, сергетыш*), а через седло перебрасывали коврик (*кызыл түшәк*). Нарядным войлочным подседельником украшали коня, которым, по обычаю, одаривал жениха отец невесты. До наших дней сохранился древний обычай стелить белый

войлок под ноги невесты в момент прибытия ее в дом жениха: *Ак кейезгэ бақтырыу*. По прибытию невесты свекровь приглашала ее пройти в комнату и сесть на нары, застеленные (белым) войлоком. Считалось, что сидение невесты на войлоке способствует достижению благополучия и продолжению рода. В обряде *Ак тамлатеу* (досл.: отведать белых яств) молодоженов (почетных гостей) угощали священным напитком – кумысом.

На белый войлок укладывали новорожденного ребенка, белую кошму набрасывали на йыйынах и сабантуях на коней батыров-победителей. В виде покрывала войлок использовали в погребальных обрядах (информация из Белорецкого района, с. Серменево). Большие толстые кошмы в качестве своеобразного паррома, плота применялись при переправе через водоемы во время перекочевов. Из войлока изготавливали конскую упряжь. Конные номады евразийских степей носили легкие войлочные доспехи, не уступавшие по прочности западным кольчугам.

С давних пор использовались и целебные свойства шерсти. Положительные результаты воздействия войлока на биоактивные точки могут сравниться с сеансами иглотерапии и акупунктуры. Ланолин (шерстяной воск) обладает лечебными свойствами. Натуральная шерсть благотворно воздействует на организм при остеохондрозах, радикулите, артрите, ревматизме, болезнях суставов, заболеваниях аллергического характера и заболеваниях, связанных с нервной системой. Шерстяные волокна, стимулируя кровообращение и создавая электростатическое поле, положительно влияют на здоровье и настроение. В традиционной народной

медицине войлок использовали в лечении бесплодия у женщин, при головных болях. Опаленным войлоком лечили раны от порезов, войлок использовали при лечении различных кожных заболеваний, раковых опухолей. Знатком целебных свойств войлока, активным его пользователем был Ишмурза Хаернурович Хидиятов, заслуженный врач РБ, кавалер ордена "Знак Почета", один из основателей хосписа (лечение онкологических заболеваний), проживавший в с. Аскарowo Абзелиловского района РБ (Ягафарова, 2009. С. 1, 6-7).

Популярность войлока не только в изобилии необходимого сырья, но и в том, что только изделия из мягких материалов были наиболее легкими, удобными для ношения при себе и переноски, надежными и прочными в условиях не только оседлой, но и кочевой жизни. Форма и покрой этих вещей изменялись относительно медленно, в то время как их украшение и отделка не были чем-то неизменным, наоборот, по мере развития общества менялись и они. Несмотря на это, башкирские изделия обладали общностью черт, придававших этим предметам национальное своеобразие, составляли национальный художественный стиль со всеми присущими ему особенностями.

Старинные войлоки были естественных цветов: черные, серые, коричневые или белые. Иногда их орнаментировали: на черном фоне красовались белые роговидные узоры (*кускар*), или, наоборот, на белом – черные. Встречались и более нарядные войлоки, которые изготавливали с использованием цветной крашеной шерсти. На праздничном войлочном полотне или на его покрывках из тканей, изготовленных методом аппликации, мозаики,

вышивки, размещали солярные знаки, ромбы, его варианты, рогообразные элементы, памятные даты, имена, названия населенных пунктов. Дополнительно такие изделия украшались красивыми кистями. Эти же мотивы представлены в предметах, оформленных тамбурной вышивкой по войлоку, по сукну, бархату и получивших название «кускарной» (от слова *кускар* - «улитка» или «рога барана» – основной спиралевидный мотив башкирской вышивки), восходящий к скифо-сибирскому типу орнамента. Среди таких предметов – войлочная и суконная обувь *сарык*. Расположенные на пятке роскошные, цветущие узоры исходят из вышеназванных мотивов. Они родственны орнаменту казахов, киргизов, имеют общие корни со «звериным стилем» в искусстве алтайских скифов из Пазырыкских курганов и золотыми предметами из царских курганов (V-VI вв. до н.э.) на юге Башкирии.

Обрядовые изделия орнаментировались в соответствии с культурными традициями того или иного рода, семьи. В процессе раскатывания войлока контуры орнамента приобретают вид «размытых» линий, что создает своеобразный таинственный эффект: словно «дышит» сам войлок. От знаков, изображенных на нем, веет какой-то архаикой, древностью. Происхождение орнамента и его семантическое значение связано с религиозным мировоззрением людей, стремящихся в украшении жилища, одежды и предметов быта умиловить злых духов, уберечься от сглаза или придать себе силу. На каждую вещь наносились родоплеменные знаки (тамги), что свидетельствовало о преемственности, наследственности материальных и духовных ценностей в доме (Янбухтина, 1993). Для декоративного оформления башкирского

войлока характерны геометрические элементы, криволинейные узоры в виде завитков, спиралей, рогаобразных и сердцевидных фигур. Центральное место в космогонических представлениях башкир занимало солнце, которое часто встречается в традиционных жанрах фольклора и рисуется как одухотворенное существо (Бикбулатов, 1997. С. 163). Солярный знак является одним из наиболее распространенных элементов башкирского орнамента. Символом солнца, плодородия, молнии является элемент свастики. Как орнаментальный мотив он встречается в народном искусстве многих древних культур. Он использовался в качестве оберега, хранителя от злых сил, служил символом солнца, жизни и добра.

Замечательный образец войлока со свастикой в виде фрагмента большого войлочного полотна чудом уцелел в Аскардовском краеведческом музее Абзелиловского района Башкортостана. Крупный, даже монументальный, как бы вращающийся солярный знак (свастика), помещенный в центре кошмы, местные жители считают своим родовым знаком – тамгой племени тамьян. Кускарный орнамент свидетельствовал о любви башкира-степняка к бескрайней плодородной степи. Кускар ассоциировался с бараньими рогами и пышным разнотравьем. А элемент в виде сердечка обозначал такое качество башкир, как гостеприимство, радушие.

Для изготовления войлока, предназначенного для покрытия юрт и используемого в качестве постилочного материала, применяли овечью шерсть осенней стрижки, которая легче скатывалась и хорошо уплотнялась. Информанты отмечают, что небольшие кошмы, используемые в быту, и свадебные чепраки изготавливали из

однородной мягкой шерсти. В качестве постели использовались специальные мягкие кошмы, для чего шерсть стелили в три слоя: сначала расстилали слой осенней шерсти, затем весенней, потом вновь слой осенней шерсти (ПМА, 2008). Согласно проведенным исследованиям, можно предположить, что в прошлом для изготовления войлока южные башкиры использовали также и верблюжью шерсть. Подтверждением этого служит информация, полученная в д. Халилово Гайского района Оренбургской области от Х.А. Муталлаповой, у которой в доме сохранился войлок серо-коричневого цвета, изготовленный из верблюжьей шерсти. По рассказам информанта, это войлочное изделие было изготовлено специально для нее в начале прошлого столетия в качестве свадебного подарка (ПМА, 2004).

Технология изготовления войлока из шерсти у разных народов разная, но суть их в одном: перемешать мелкие волокна шерсти, которые благодаря своему чешуйчатому строению входят в прочные связи друг с другом. Изготовление войлока состоит из нескольких последовательных этапов: трепание – разрыхление – очистка от мелких загрязнений и пыли – промывка – окраска – сушка – уплотнение – валяние – отделка. Были известны одинаковые приемы «взбивания» шерсти и «катания» кошм. Одни из них тяготели к традициям коневодов Центральной Азии (работа верхом на лошади), другие (ручное валяние) – вели в оседлый быт овцеводов Средней Азии и Северного Кавказа. С.Н. Шитова отмечает, что башкиры, «зная все способы получения войлоков, предпочитали тот или иной, руководствуясь целесообразностью: количеством шерсти в хозяйстве,

назначением и размерами кошмы. Тяжелые войлоки для юрт катали на лошадях, домашние – руками и ногами. Иногда начинали уплотнение с более интенсивной обработки, затем переходили на ручную отделку» (Шигова, 2006. С. 23). При необходимости изменения естественного цвета шерсти промывое влажное волокно, преимущественно белого цвета, окрашивали. Таким образом, выделка войлока, являясь ручным производством, представляет собой трудоемкий и напряженный процесс. Войлок веками служил башкирам и другим, скотоводческим и кочевым, народам, помогая им выжить в сложнейших условиях климата степей и гор. Вместе с тем в XX в. хватило нескольких десятилетий для того, чтобы под угрозой исчезновения оказались как традиции изготовления войлочных изделий, так и традиции его декорирования.

Особое место в семейно-брачном ритуале занимают полотенежные изделия. Полотенце представляет собой длинное и узкое полотнище льняной или хлопчатобумажной ткани с орнаментированными концевками, обладающее большой информативной ценностью. Полотенца, изготовленные в виде легко переносимых и недеформируемых изделий, играли важную роль в кочевой жизни башкирского народа. Они относились к наиболее распространенным видам женского рукоделия. Опоэтизированный образ этих изделий ярко и своеобразно отразился в устном народном творчестве башкирского народа:

«Двуглавый кречет, все к нему тянутся».

«Тряпица у окна, вытирает руки она» (БНТ, 1987. С. 399).

Светлые, чисто белые обрядовые полотенца были известны у разных народов еще в эпоху язычества. Об этом известно, например, из литературных источников (Гаген-Торн, 2000. С. 115). Поэтому естественно предположить, что любые ткани, в том числе и полотенца, в древности являлись священными предметами, покровом, охраняющим его обладателя от злых духов и сглаза. С утратой магической силы самого материала для усиления обережной функции, а также с целью сохранения семейной или родовой принадлежности стали прибегать к дополнительному украшению полотенец в виде пришитых красных концовок, орнаментированных вышитым или тканым узором-символом. Этот момент четко зафиксирован в произведениях устного народного творчества башкир. Народная мудрость отразила очень существенный, важный для нас момент – старинные полотенца были белыми и длинными с красными вышитыми или ткаными концовками:

«Растянешь – длинное, оба конца – красные» (БНТ, 1987. С. 399).

Полотенца в качестве бытовых вещей у многих народов мира несут огромную функциональную нагрузку (ригуальную, декоративную, интерьерную, приобщения, жертвы духам-покровителям и т.д.) (Гаген-Торн, 2000; Зорин, Токсубаева, 1987; Сафина, 1996; Сухарева, 1983 и др.).

В башкирских свадебных обрядах полотенечные изделия также выполняли самые разнообразные функции, что довольно красноречиво подтверждается не только лингвистическим, но и этнографическим материалом. Как показывает исследование, в зависимости от своего

назначения они различались не только по названию, но и по размеру, способу изготовления, орнаментации и т.д.

В башкирском языке существуют 2 общепринятых термина, передающих значение слова «полотенце»: «*hөлгө*» и «*тастамал*». Они близки к терминам, принятым для обозначения полотенца у соседних народов, например, у татар: «*тастымал*», «*сөлге*». Вместе с тем у разных этнографических групп башкирского народа существуют и местные названия полотенечных изделий: «*майлык*» (токчуранских и сакмарских) (Диалектологический словарь, 2002. С. 227); «*тастымал*» (у караидельских башкир) (Там же. С. 308); «*тастар*» (иргизских) (Там же); «*hөлөнгө*» (миасских) (Там же. С. 379); «*күбаләкле тастымал*», «*сөртеү*», «*басылган сөртеү*», «*сөртенке*», «*сыргатылган тастымал*», «*салфитка*» (пермских, гайнинских) (ПМА, 2006, 2010); «*кызыл осло тастамал*» (зианчуринских) (ПМА, 2008) и др.

Свадебные полотенца шили из лучшего домотканого холста или покупных хлопчатобумажных тканей. Длина полотенца варьировала от двух до четырех и более метров, а ширина – от 36 до 60 см. Согласно обычаю, в каждой семье хранилось не менее 30 красочных полотенца: одни из них переходили по наследству от старших родственников, другие готовились невестой и ее родными. Задолго до замужества молодые девушки начинали готовить себе приданое, в состав которого входили и полотенца. Полотенца являлись самым ценным свадебным подарком, которым невеста одаривала жениха и его близких родственников, поэтому украшению этого изделия уделялось большое внимание. По сведениям информаторов, у пермских башкир при исполнении девочке 7 лет отец дарил ей сундук, куда начинали

складывать предметы, предназначенные для будущего свадебного торжества. Значительную часть среди этих предметов занимали вышитые и тканые полотенца (ПМА, 2010. С. Барда Бардымского района Пермского края, информант Мавликаева Аниса Салимовна).

У северо-восточных, северных, курганских и челябинских башкир после получения согласия на брак отец жениха и старший брат или сват отправлялись к родителям невесты (*баштастамал алырга барыу* или *тастамал алырга барыу*). Согласно обычаю, сватам дарили по полотенцу. При входе в дом родителей жениха невестка должна была повесить на колышек нарядное полотенце, а на стол постелить красочную скатерть. Эти действия молодой женщины были направлены на получение благословения родителей (ПМА, 2010).

Такие ритуальные предметы, как полотенце, платок, кусок ткани, подаренные на свадьбе родственникам жениха, олицетворяли собой *кот*, т.е. счастье, удачу, силу. Исследователи отмечают, что эти изделия были, как правило, белого цвета. Даже в случае вручения другого подарка на свадьбе у башкир-гайнинцев, так же как и у соседних поволжских народов, близким родственникам жениха обязательно дарили полотенца, что способствовало установлению добрых взаимоотношений между брачующимися сторонами, созданию атмосферы доброжелательности и материального благополучия молодой семьи.

Обратим внимание еще на одно значение, которое было присуще этим красочным изделиям, а именно на использование узорных полотенц в качестве свадебных кушаков или поясов, обладающих магической силой. Как

отмечает известный башкирский этнограф С.Н. Шитова, в северных районах Башкортостана, а также у челябинских и курганских башкир кумачовые кушаки с расшитыми концами входили в свадебную одежду жениха, сшитую для него девушкой (Шитова, 1995. С. 186). Как показывают музейные коллекции, это были кушаки, орнаментированные вышивкой. Кушаки представляют собой широкое полотенечное изделие, достигающее в длину от 2,5 до 4 метров. Они красочно украшаются вышитым орнаментом и в наши дни продолжают играть важную роль в свадебных обрядах курганских башкир.

В 2008 г. во время полевых исследований в северных районах Башкирии в школьном историко-краеведческом музее с. Иске Казанчи Аскинского района РБ наше внимание привлекло узорное полотенце несколько необычной формы. Полотенце из белого домотканого холста было украшено двумя пришитыми узорными концовками, выполненными в браной технике. В местах соединения концовок и средней части полотна изделие несколько заужено. По словам информатора Зариповой Мамдуны Габдельгаяновны, это полотенце служило свадебным подарком невесты дружке жениха. Среднюю часть полотенца, обернув 2-3 раза вокруг талии, завязывали на поясе таким образом, чтобы узорные концовки, оставаясь свободными и развернутыми, давали возможность рассмотреть украшающий их орнамент. Необходимо отметить, что орнамент, вышитый на обеих концовках изделия-кушака, был различным как по цветовому оформлению, так и по отдельным элементам. Мастерница-ткачиха сумела сохранить на этом обрядовом полотенце старинный узор, широко распространенный в

прошлом среди северных башкир. Башкирская женщина, оставаясь хранительницей традиционного мировоззрения и семейного очага, отражала в орнаментальном творчестве древние образы и представления своего народа. К сожалению, многие из этих мотивов, а также их значение забыты местным населением.

Такое же полотенце мы обнаружили в восточном регионе республики – в Учалинском историко-краеведческом музее. Возможно, что это полотенце было изготовлено в северных районах Башкортостана и было привезено в Учалинский район в качестве свадебного подарка или приданого невесты. Это предположение подтверждается информацией, полученной от работников музея: учалинские башкиры брали жен и из северных районов Башкирии. В этом музее имеются коллекции и из других предметов, изготовленных в северных районах РБ. В то же время нельзя отрицать тот факт, что обрядовые полотенца подобного вида когда-то могли быть распространены и в восточном регионе.

Во время свадебного застолья пермские башкиры пускали по кругу длинное домотканое полотенце из пестряди, достигавшее в длину до 7 м (ПМА, 2006: д. Танып Бардымского р-на Пермского края, школьный музей). Такие изделия в середине прошлого столетия изготавливались также и в северных районах Башкирии. Известный этнограф С.А. Авижанская отмечала, что «пестрядиные мелко-клетчатые хлопчатобумажные или конопляные длинные полотенца, которые подают к столу в качестве салфетки для рук» закрывали колени гостей, сидящих в кругу во время их совместного угощения (Авижанская, 1956. С. 4). Во время торжественных застолий

применялись также небольшие полотенца *тез жаймаларе*, которые расстилались на коленях гостей (ПМА, 2006. Д. Елпачиха Бардымского р-на Пермского края). К праздничному столу для вытирания рук во время еды подавали небольшие изделия, представляющие собой концевки полотенца *салфитка* (Там же).

В старину во время свадебного торжества у гайнинских башкир на подносе перед женихом раскладывали 3-4 красочных полотенца, рубашки и т.д. (ПМА, 2006. Д. Елпачиха Бардымского р-на Пермского края). В начале XX века на севере Башкирии, по сведениям этнографов, «по свадебному ритуалу, невеста дарила жениху восемь и более домотканых рубах и столько же пар штанов, пару полотенец» (Бикбулатов, 1964. С. 18).

Во время свадебной церемонии существовал обычай праздничного украшения дома и в особенности помещения для молодых. Данный штрих, вплетаясь в общую картину интерьера ткаными и вышитыми изделиями, создавал гармонию тканей и красок, особый мир уютной домашней обстановки.

В Пермском крае подушки на заправленной постели накрывались сверху узорными полотенцами в виде своеобразных накидок (ПМА, 2006. Д. Сараши Бардымского р-на Пермского края). Как известно, в юго-восточных районах Башкортостана существовал старинный обычай перетягивания подушек и других постельных принадлежностей специальной лентой (*тартма*). Этот обычай дает нам возможность предположить, что здесь зафиксирован древний тюркский обычай. Явление, наблюдавшееся в юртах, несколько видоизменившись, стало функционировать в современных домах.

Распространенность данной традиции у тюркоязычных народов подтверждается, к примеру, использованием полотенца в качестве обертывания, завертывания изделий или в виде украшения жилого помещения у татар: «...кайбер нәрсаларне уратып байлау, төрү өчен һәм булма жиһазы итеп тә кулланыла» (Татар теленең., 1981. С. 51). Можно предположить, что применение полотенца в виде накидки служило своеобразным покрывалом-оберегом постели и постельных принадлежностей молодоженов.

Среди интерьерных изделий внимание привлекали нарядные, узорные полотенца. Основная цель этих ритуальных мероприятий – создание семейного благополучия и уюта, привлечение в дом добрых духов и тем самым ограждение самого дома и домочадцев от злых сил. В качестве оберега полотенце необходимо было повесить и в бане.

Существовали самые различные способы развешивания полотенца в помещении. Традиционно, как и у других народов, их вешали в свисающем виде. Полотенца, подвешенные за середину, ниспадали двумя узорными концевками. Для сохранения формы изделия и видимости узоров к концевкам полотенца пришивали узкие палочки *чырак* (ПМА, 2010. Д. Султанай Бардымского р-на Пермского края, Кариева Сания). В д. Верхнее Назаргулово Кувандыкского р-на Оренбургской области полотенца вешали в расправленном виде и выше орнаментированных концов красиво перевязывали нарядным бантиком, например, розовым (ПМА, 2008). Как отмечают информанты, полотенца старались повесить на деревянные колышки или крюки, это делалось для привлечения в дом добрых духов, ангелов. Таких обычаев

придерживались как пермские, так и оренбургские башкиры (ПМА, 2008. Кувандыкский р-н Оренбургской области; 2010. Бардымский р-н Пермского края).

Полотенца развешивали в развернутом виде и на специальных переколадинах (*урза, руда, ырауза*). Интерьерные, декоративные полотенца повсеместно размещали вдоль стен, над постелью, над окнами, в межоконном пространстве, ими обрамляли зеркала, а позднее и настенные фотографии. Северо-западные башкиры полотенце складывали таким образом, чтобы из-под верхнего конца был виден нижний. По-видимому, это наиболее древняя традиция, связанная с кочевым ведением хозяйства. Исследователи башкирского народного творчества сообщают, что в старину концы полотенца (оба конца) ткались в различных расцветках, что «диктовалось декоративным назначением полотенец. Над ними они вешаются так, чтобы один конец не закрывал другой» (Свионтковская-Воронова, 2001. С. 121; Историко-краеведческий музей Краснокамского района; Дюртюлинский историко-краеведческий музей).

Перечисленные выше традиции свидетельствуют о том, что в доме мужа декоративные полотенца выполняли функции задабривания духов (предков рода мужа) и служили жертвой этим духам. В отношении к новобрачной они выполняли охранные функции, создавая психологически доброжелательный микроклимат в доме ее мужа. Эти предположения вполне согласуются с исследованиями, проведенными среди других народов (Зорин, Токсубаева, 1987. С. 100; Сурхаско, 1977. С. 192).

На заключительном свадебном этапе молодую женщину вместе с родственницами мужа посылали за

водой к источнику. К коромыслу привязывали узорное полотенце, которое после наполнения ведер водой дарилось девушке, сопровождавшей ее. Этот обряд также относится к задабриванию духов. Полотенце, изготовленное невестой-чужеродкой и подаренное родственнице жениха, служит жертвой местному духу воды, выполняя функции его задабривания, получения от него благопожелания, благополучия молодой семье.

Красочное полотенце повязывали гармонисту и им же украшали его гармошку. Интересный обычай использования полотенца в свадебном танце жениха и невесты зафиксирован нами в д. Елпачиха Бардымского района Пермского края (ПМА, 2006, Муниба Аширова). Полотенце, вышитое невестой, «кияулилар», т.е. «женят»: с помощью булавки к нему прикрепляют вышитый платочек. Невеста танцует, накинув нарядное полотенце на плечи и красиво расправив его. Затем она набрасывает полотенце на плечи жениха и таким образом приглашает его танцевать вместе с ней. Этот обычай демонстрирует не только танцевальное искусство невесты, но и ее умение рукодельничать. В других населенных пунктах района жених приглашает на танец невесту, накинув полотенце на ее талию (ПМА, 2010).

У гайнинских башкир на свадьбе перед подачей гостям ритуальные блюда *гөлбазей* и *чәк-чәк* накрывали платком или узорным полотенцем. Гости могли отведать такое блюдо только после того, как выкупали угощение, положив деньги поверх полотенца. Полотенце вручалось тем лицам, которые подавали эти праздничные блюда (Тулвинские ..., 2004. С. 166-167).

Красивое домотканое полотенце служило неременным атрибутом свадебного поезда жениха. В старину повозка, запряженная тройкой лошадей, украшалась разноцветными лентами, колокольчиками, а дуга свадебной упряжи – узорным полотенцем (Тулвинские..., 2004. С. 164; ПМА, 2010. Д. Мустафино Бакалинского р-на, Гульсина Шарифуллина). В настоящее время оформление свадебного поезда несколько видоизменилось, вместо конной повозки сейчас используются автомобили. Но сам ритуал украшения транспортных средств полотенцами сохранился. По сведениям наших информантов из Пермского края, для этих целей, как и в старину, на свадьбу заготавливаются специальные тканые полотенца *чуклы сугылган тастымал* (ПМА, 2006. Д. Брюзлы Бардымского района Пермского края, Эльза Таирова).

Когда-то узоры на башкирских полотенцах, как и на подобных изделиях поволжских народов, служили визитной карточкой родового подразделения. «Подвязывание полотенцами» дружек на свадьбе, вручение им полотенца невесты имело определенное символическое значение, означая как бы признание невестой их полномочий.

Полевой материал автора и музейные коллекции свидетельствуют о том, что у башкир существовал древний обычай заготовки тканых и вышитых полотенечных концовок (*тастамал-баш*) невестой. Согласно сведениям, полученным от информантов, в прошлом эти красочные полотенечные концовки вручали в качестве подарка на свадьбе (ПМА). Сопоставляя *тастамал-баш*, *тастар-баш* с *һарауыс*, можно предположить, что когда-то вышитые

налобные повязки башкир, входившие вместе с тканым полотенцем *таштар* в комплект традиционного головного убора, являлись разновидностью хараусов. Орнамент в виде геометрических фигур и розеток на обоих изделиях очень схож.

Использование покрывалообразных головных уборов для невесты широко распространено в свадебном ритуале многих народов Евразии. Основным назначением головного покрывала, согласно народным представлениям, является защита невесты от сглаза и порчи. Полотенце-покрывало, как головной убор замужней женщины, в период перехода от материнского к отцовскому роду оберегает женщину от гнева духов чужого рода, а род ее мужа – от магической силы чужеродки (Гаген-Торн, 2000. С. 107-108).

Как показывает проведенный анализ, размеры и характер орнаментации полотенец изменялись в зависимости от их назначения. Утилитарные изделия в отличие от обрядовых декорировались скромно, чаще всего это была пестрядь (*аласа*) в виде мелкой клетки и неброской расцветки, выполненной нитями двух цветов.

Полотенца, служившие для украшения дуги свадебной упряжи, украшались по бокам небольшими кусочками ткани треугольной формы (*бетегу*). Для нас актуальным остается вопрос об отличительных признаках орнаментации свадебных полотенец и полотенец, применяемых в похоронных и поминальных обрядах. Если судить по музейным коллекциям, у башкир, как и у поволжских народов, восточных славян, среднеазиатских народов и других, существовали изделия (скатерти, занавеси, полотенца), сотканые по белому холсту красными узорами. Возможно, когда-то эти изделия в

традиционной красно-белой гамме входили в обрядовые комплекты народов мира. Солнечная, солярная символика, присутствующая в легендах башкир, нашла свое отражение в декоративно-прикладном искусстве народа в виде солярных знаков и использования красного цвета, в частности, в орнаментации полотенец ткаными и вышитыми узорами. Белое и красное – классическая бинарная пара в традиционных народных костюмах. Белое и красное, как мужское и женское, как два жизнеутверждающих начала, представляют гармонию и являются обязательными в традиционном свадебном костюме башкирского народа - костюме жениха и невесты.

Узорные полотенца, т.о., выступали в свадебном ритуале гайнинских башкир как особые маркеры, символы семейно-родственных коллективов и выполняли целый ряд специфических функций: обережную, защитную, жертвы, соединения и приобщения.

Были ли в прошлом у гайнинских башкир особые полотенца, которые применялись в родинных обрядах и какие особые функции они выполняли в родинном цикле, мы пока не знаем. Вместе с тем фольклористы упоминают об обычае перешагивания женщиной через полотенце или прикосновение к нему лбом во время тяжелых родов. В данном случае полотенце выступает в роли магического предмета утвари, выполняющего обережную функцию (Султангареева, 1998. С. 24).

Полотенце использовалось и в похоронных обрядах. После поминального обряда *көрбән ашы* мужчинам раздавали полотенца или карманные платки, женщинам – головные или карманные платки. Как и у других народов, этот обряд связан с жертвой духам-покойникам, духам-

предкам и полотенце в обряде выполняет дар-жертву этим духам (Гаген-Торн, 2002. С. 105-106). Полотенца раздавали тем, кто помогал нести покойника, и тем, кто опускал тело в могилу (Авижанская, 1956-1957. С. 5). В качестве жертвы полотенца приносят в мечеть.

Заметна роль полотенца и в календарной обрядности башкир. За несколько дней до сабантуя юноши во главе с мужчинами постарше обходили деревню и прикрепляли к специальному шесту подаренные жителями села полотенца, рубахи, платки, отрезы. Батырам, победившим в борьбе или скачках, дарили самые лучшие подарки – тканые или выпитые тастамал, приготовленные к этому случаю молодухками, хозяевами-новоселами, а также роженицами (Тулвинские ..., 2002. С. 196).

Полотенце, сотканное молодой женщиной, вышедшей замуж в год проведения сабантуя, некоторые исследователи называют «знаменем». Этот древний ритуал, распространенный у тюркских народов, способствовал не только обновлению земли, но и возрождению, сплочению рода с помощью духов-предков (Нагаева, 1999. С. 28-29).

В украшении свадебных полотенца использовались самые разнообразные приемы шитья: тамбур, ковровый шов, гладь, крестовые швы, мережка, цветная перевить, стебельчатый шов. Тканые полотенца выполнялись в браной, выборной, закладной технике, а также из пестряди или в комбинированной технике. Для башкирской орнаментики характерны как геометрические, так и растительные мотивы. Геометрические узоры обогащаются стилизованными изображениями животных, птиц и людей, а растительные композиции – криволинейными элементами в виде завитков, спиралей, рогообразных и

сердцевидных фигур. Тканые и вышитые полотенечные концовки дополнялись полосками из цветного шелка, тесьмы и позумента, оборкой из ткани (кумача, белого ситца), самодельной бахромой, кружевами, связанными крючком, а также фабричными кружевами, тесьмой, бахромой. Такие элементы украшения изделий составляют общую черту с изделиями поволжских и среднеазиатских народов. В старину нарядные полотенца дополнительно украшались бисером, шелковыми кистями, атласными и шелковыми ленточками (ПМА, 2008).

На основе проведенного нами исследования можно констатировать, что орнаментированные полотенца у башкир так же, как и у соседних народов, украшались как ткаными, так и вышитыми узорами. Они имели как общие черты в декоративном оформлении, так и специфические, местные. Башкирские полотенца, вышитые на белых тканях, так же как и среднеазиатские, играли важную роль в быту, выполняя обережную функцию (Сухарева, 1983. С. 68).

Таким образом, узорные полотенца у башкир, как и у других восточных народов, с давних пор широко применялись в обрядах жизненного цикла. Проведенный анализ свидетельствует о том, что и в наши дни они продолжают выполнять многочисленные магико-охранные и декоративные функции. В связи с этим большое внимание уделяется их украшению. Декоративные приемы, используемые при этом, являются результатом плодотворных контактов со среднеазиатскими и поволжскими народами. Если в прошлом у северных, северо-западных и северо-восточных башкир среди ритуальных полотенец преобладали тканые, то у других

этнографических групп – вышитые. Тканые полотенца постепенно уходят в прошлое, их заменяют вышитые предметы. Растительные и геометрические узоры, изображения птиц и животных, скопированные с вышивок соседних народов и творчески переработанные, своеобразно переплетаются с элементами старинного башкирского орнамента.

Истоки применения узорных полотенцев в свадебных обрядах башкир уходят в далекое прошлое и восходят к восточным традициям. В создании предметов народного творчества были выработаны некоторые приемы, являющиеся результатом многолетних этнокультурных контактов с народами Средней Азии, Южной Сибири и Поволжья. В то же время сам процесс применения, использования ритуальных полотенцев, а также их орнаментация у башкир – явление оригинальное, самобытное и творческое.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги проделанной работе, отметим, что роль изделий из мягких тканей, войлока и пуха-пера в обрядах жизненного цикла башкир очень разнообразна и многочисленна. Одни и те же предметы использовались в разных обрядах. Они могли выполнять как схожие функции, так и совершенно новые. До наших дней сохранились такие традиционные обрядовые и бытовые предметы, как войлок, ковровые изделия, узорные полотенца, платки, подушки и предметы традиционного национального костюма. Пожилые люди еще помнят и охотно рассказывают о функциональном значении целого ряда обрядовых изделий.

На фоне масштабных интернационализационных тенденций у каждого народа существует стремление сохранить уникальность, неповторимость своей культуры. Рост этнического самосознания, этничности, повышение внимания к материальным и духовным ценностям, созданным народной культурой, происходит, несмотря на динамизм социальных процессов, их унификацию и усиление роли общечеловеческих ценностей.

Актуальность данной работы в том, что благополучие каждой семьи, сохранение национальных традиций в семейно-бытовой сфере – одно из приоритетных направлений в политике руководства нашей республики и в целом страны. Расцвет национальных культур, возвращение к народным истокам вызвали бурное развитие традиционных элементов, возрождение давно забытых обычаев и ритуалов. Вышеперечисленные обряды все чаще проводятся с использованием таких самобытных изделий декоративно-прикладного искусства, как традиционные

народные костюмы, полотенца, подушки, ковровые, войлочные изделия и др. Использование традиционных изделий будет способствовать возрождению таких старинных ремесел, как ткачество, вышивка, кошмоделие, изготовление национальных костюмов и др.

Итогом этой работы является уточнение и дополнение традиционных обрядов башкир новыми элементами, расширением функциональных характеристик обрядовых изделий.

Источники и литература

- Авижанская С.А. Отчеты о командировках в Башкирскую АССР в 1956-1957 годах // Научный архив УНЦ РАН Ф. 3. Оп. 2. Ед.хр. 348.
- Алекторов А.Е. Башкиры: этнографический очерк // Оренбургский листок. 1885. № 49. С. 2.
- Аминев З.Г. Образ Хумай в эпосе «Урал-батыр» // Урал-Алтай: через века в будущее: Материалы IV Всероссийской научной конференции, посвященной III Всемирному курултаю башкир. Уфа, 2010. С. 40-43.
- Багаутдинова М.И. Башкирско-русский словарь этнокультуроведческой лексики. Уфа, 2003.
- Баишев М. Деревня Зианчурина Орского уезда Оренбургской губернии // Известия Оренбургского отд. Русского Географического общества. 1895. Вып. 7.
- Батыршина Г.Р. Бала тыуыу йолаһы лексикаһының башкортса-русса һүзлеге. Өфө, 2008.
- Башкирское народное творчество. Т. 1, 2. Уфа, 1987.
- Башкирское народное творчество. Т. 12. Обрядовый фольклор. Уфа, 2010.
- Башкортса-русса һүзлек (Башкирско-русский словарь). М., 1996.
- Башкорт теленең һүзлеге: Ике томда. М., 1993.
- Башкорт теле һөйләштәрененң һүзлек составын йыйыу өсөн һораулыҡ. Өфө, 1959.
- Башкорт халыҡ ижады. Өфө, 1972; Йола фольклоры. Өфө, 1995. Т. 1.
- Бикбулатов Н.В. Ковры и кошмы // Авижанская С.А., Бикбулатов Н.В., Кузеев Р.Г. Декоративно-прикладное искусство башкир. Уфа, 1964. С. 60-64.
- Бикбулатов Н.В. Ковры и кошмы // Кузеев Р.Г., Бикбулатов Н.В., Шитова С.Н. Народное творчество башкир. Уфа, 1976. С. 68-75.
- Бикбулатов Н.В. Мировоззрение, религиозные верования // История Башкортостана с древнейших времен до 60-х годов XIX в. Уфа, 1997. С. 163-166.
- Бикбулатов Н.В. Научный архив УНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 2а. Ед. хр.11.
- Бикбулатов Н.В. Научный архив УНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 2а. Ед. хр. 44.
- Бикбулатов Н.В., Ф.Ф. Фатыхова. Семейный быт башкир. XIX- XX вв. М., 1991.
- Бикбулатов Н.В., Юсупов Р.М., Шитова С.Н., Фатыхова Ф.Ф. Башкиры: Этническая история и традиционная культура. Уфа, 2002.

- Бикбулатова А.А. Модернизация технологии изготовления войлока с целью производства лечебно-профилактических изделий // История науки и техники. 2011. № 3, спецвыпуск № 1. С. 78-83.
- Бикжанова М.А. Одежда узбеков Ташкента XIX - начала XX в. // Костюм народов Средней Азии. Историко-этнографические очерки. М., 1979. С. 133-151.
- Богатырев П.Г. Вопросы теории народного искусства. М., 1971.
- Бонч-Осмоловский Г. Свадебные жилища турецких народностей // Материалы по этнографии. Т. III. Вып. 1. М., 1926. С. 101-110.
- Буранғолов М. Башкорт туй йолалары // НА УНЦ РАН. Ф. 25. Оп. 1. Ед.хр. 1.
- Бутанаев В.Я. Культ богини Умай у хакасов // Этнография народов Сибири. Новосибирск, 1964.
- Гаген-Торн Н.И. Обрядовые полотенца у народностей Поволжья // ЭО. 2000. № 6. С. 103-117.
- Гайсина Ф.Ф. Полевые материалы 2010 г.: дд. Шафиево (Субботин), Мурзабаево, Белое Озеро, Калмак-Абдрашитово, Абултаево Сафакулевского района (информант Галимова Рашида Шихабетдиновна, 1938 г.р.) и дд.Танрыкулево, Подъясово, Шарипово, Зайнакаево Альменевского района (информант Тухватуллина Бибинур Хакимьяновна, 1936 г.р.) Курганской области.
- Галин С.А. Божество Хумай // Ядкяр. 2000. №2. С. 19-27.
- Георги И.Г. Описание всех в Российском государстве обигающих народов. С-Пб., 1776. Ч. 2.
- Глушкова Т.Н., Дудкина С.А. Роль ткани и тканой одежды в обрядовой практике обских угров // Археология, этнография и антропология Евразии. Сибирское отделение РАН. 2003. № 3 (15). С. 112-120.
- Гончарова Г.И. Народная культура башкир Абзелиловского района. Уфа, 2011.
- Давлетшина З.М. Об обрядах башкир, связанных с рождением ребенка, и о знаковой функции орнаментированных изделий в этих обрядах // Этногенез. История. Культура. I Юсуповские чтения. Материалы Международной научной конференции, посвященной памяти Р.М. Юсупова. Уфа, 2011. С. 76-82; она же. Орнаментированные полотенца в традиционном быту и обрядах // Башкиры-гайнинцы Пермского края: История, этнография, антропология, этногеономика. Уфа, 2008. С. 89-113; она же. О роли орнаментированных изделий в обрядах пермских

башкир // Материалы VI региональной научно-практической конференции «Национальные культуры Урала. Народный календарь: истоки и традиции». Екатеринбург, 19-21 октября 2010 г. Екатеринбург, 2011. С. 30-35; она же. О традициях ислама в декоративном искусстве башкир // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 17. С. 176-180; она же. Предметы женского рукоделия в обрядах гайнинских башкир // Духовная культура народов России. Уфа, 2011. С. 411-416; она же. Тамбур и его разновидности в украшении полотенец у северо-западных башкир // <http://mtad.humaniti.ankara.edu.tr/43MTAD-7-3.38-51php>; Давлетшина З.М., Ханафина А.Ф. Обрядовые изделия пермских башкир, связанные с божеством Хумай и культом птиц // «Урал-батыр и духовное наследие народов мира: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию записи эпоса «Урал-батыр». Ч. 1. Уфа, 2010. С. 122-129 и др.

Диалектологический словарь башкирского языка. Уфа, 2002.

Дильмухаметов М.И. Говор среднеуральских башкир. Уфа, 2006.

Денисов П.В. Этнокультурные параллели дунайских болгар и чувашей. Чебоксары, 1969.

Древнетюркский словарь. Л., 1969.

Дырпенкова Н. Умай в культе турецких племен // Культура и письменность Востока. Баку, 1928. Кн. 3.

Зеленин Д.К. Восточнославянская этнография. М., 1991.

Зорин Н.В., Токсубаева Л.С. Обрядовые функции орнаментальных полотенец у русского населения Среднего Поволжья // Археология и этнография Марийского края. Вып. 11. Йошкар-Ола, 1987. С. 95-105.

История башкирского народа. М., 2009. Т. 1.

Казанцев И. Описание башкирцев. СПб., 1867.

Калашникова Н.М. Семиотические функции народного костюма // Музей. Традиции. Этничность. XX-XXI вв.: Материалы Международной научной конференции, посвященной 100-летию Российского этнографического музея. Спб., Кишинев, 2002. С. 222-226.

Кармышева Б.Х., Губаева С.С. Обряды, связанные с рождением и воспитанием детей у каратегинских киргизов // Среднеазиатский этнографический сборник. М., 1954. Вып. V. 2006. С. 150.

Катанов Н.Ф. О погребальных обрядах у тюркских племен с древнейших времен до наших дней // Известия Общества археологии,

- истории и этнографии при Императорском Казанском университете. Т. XII. Вып. 2. Казань, 1894. С. 109-142.
- Катанов Н.Ф. Погребальные обряды тобольских татар. Тобольск, 1898.
- Круковский М.А. Южный Урал. М., 1909.
- Кузеев Р.Г., Бикбулатов Н.В., Шитова С.Н. Зауральские башкиры (этнографический очерк быта и культуры конца XIX – начала XX вв.). Уфа, 1962.
- Курганские башкиры: историко-этнографические очерки. Уфа, 2002.
- Лепехин И.И. Дневные записки путешествия по разным провинциям Российской империи в 1770 г. СПб., 1821-1822. Тт. II, III, IV.
- Львова Л.Э., Октябрьская И.В., Сагалаев А.М., Усманова М.С. Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири: Человек. Общество. Новосибирск, 1989. С. 151.
- Миржанова С.Ф. Северо-западный диалект башкирского языка. Уфа, 1991.
- Нагаева Л.И. Башкирские народные праздники, обряды и обычаи. Уфа, 1999.
- Надршина Ф.А. Җыз биреү йолаһы // Халык күңеленә сәйәхәт (башкорт халык ижадын йыйыу тарихынан). Уфа, 2010. Б. 138-141; она же. Туй йолаһы // Там же. С. 141-148; она же. Таҫтамал котлау // Там же. С. 148.
- Назаров П. К этнографии башкир // ЭО. 1890. №1.
- Небольсин П. Рассказы проезжего. С-Пб., 1854.
- НА УНЦ РАН. Ф. 113. Оп. 1. Ед. хр. 36. С. 19-21. Дневник Суриной М.В. 1961 г. Д. Нижняя Лемеза Иглинского района, информант Баширова Ф.
- Никитин В.В., Никитина Т.Б. К истокам марийского искусства. Йошкар-Ола, 2004. С. 70.
- Никольский Д.П. Башкиры: Этнографическое и санитарно-антропологическое исследование. СПб., 1899.
- Никонорова Е.Е. Орнамент счетной выпивки башкир. Уфа, 2002.
- Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российского государства. Ч. 1. СПб., 1773-1788. Ч. 1-4.
- Пандей Р.Б. Древнеиндийские домашние обряды (обычаи). М, 1990.
- Петров И.Г. Знаково-символические функции одежды и предметов быта в свадебной обрядности чувашей Урало-Поволжья // ЭО. 2008. № 1. С. 145-162.

Петров И.Г. Магические и защитные функции одежды в чувашских родильных обрядах // Известия Самарского научного центра РАН. Т. 11. 2009. № 6. С. 300-304.

Полевой материал автора: 1997 г. – Янаульский, Балтачевский р-ны РБ; 2000 г. – Дюртюлинский р-н РБ; 2001, 2006, 2010 гг. – Бардымский р-н Пермского края; 2004 г. – Гайский, Кувандыкский р-ны Оренбургской области; 2008 г. – Хайбуллинский р-н РБ; 2009 г. – Аскинский, Калтасинский р-ны РБ; 2010 г. – Бакалинский, Буздякский, Шаранский р-ны РБ; 2011 г. – Бижбулякский, Стерлибашевский р-ны РБ.

Полевой материал Т.Д. Фаттаховой, Самарская область.

Попов Н.С. Хозяйственное описание Пермской губернии по гражданскому и естественному ее состоянию в отношении к земледелию, многочисленным рудным заводам, промышленности и домоводству, сочиненное по начертанию Императорского Вольного Экономического общества высочайше одобренному и тпцанием и иждивением оногo общества изданное. СПб., 1811-1813. Ч. III.

Потапов Л.П. Умай – божество древних тюрков в свете этнографических данных // Тюркологический сборник, 1972. М., 1973.

Руденко С.И. Башкиры. Историко-этнографические очерки. М.;Л., 1955.

Руденко С.И. Башкиры: Историко-этнографические очерки. Уфа, 2006.

Руденко С.И. Культура населения Горного Алтая в скифское время. М; Л., 1953.

Руки мира: Свердловск башкорттарының фольклоры. Өфө, 2008.

Самситова Л.Х. Реалии башкирской культуры. Уфа, 1999.

Саттарова Л.И., Измайлов Г.Л. Искусство Волжской Булгарии (X-первая половина XIII в.) // Очерки истории распространения исламской цивилизации до монгольского завоевания. М., 2002. С. 475-490.

Сафина Ф.Ш. Ткачество татар Поволжья и Урала. Казань, 1996.

Свионтковская-Воронова Л.И. Орнамент башкирского народа в ткачестве и вышивке // Из научного наследия Л.И. Свионтковской-Вороновой. Сб. статей из архива Всероссийского музея декоративно-прикладного и народного искусства. Приложение к сборнику статей «Научные чтения памяти В.М. Василенко». Вып. III. М., 2001.

Скрынникова Т.Д. Ранний архетип божества Умай // Культурное наследие народов Сибири и Севера. Вып. 5. Ч. 2. СПб., 2004.

- Скрынникова Т.Д. Проявление культа солнца у народов алтайской языковой семьи // Древние и средневековые кочевники Центральной Азии. Барнаул, 2008. С. 83.
- Снесарев Г.П. К вопросу о происхождении праздника суннагтой в его среднеазиатском варианте // Среднеазиатский этнографический сборник. Л., 1971. С. 255-288.
- Соколова З.П. Ханты и манси: взгляд из XXI в. М., 2009. С. 211.
- Стеблева И.В. Жизнь и литература доисламских тюрков: историко-культурный контекст древнетюркской литературы. М., 2007.
- Султангареева Р.А. Башкирский свадебно-обрядовый фольклор. Уфа, 1994.
- Султангареева Р.А. Жизнь человека в обряде: фольклорно-этнографическое исследование башкирских семейных обрядов. Уфа, 2006.
- Султангареева Р.А. Семейно-бытовой обрядовый фольклор башкирского народа. Уфа, 1998.
- Сурхаско Ю.Ю. Карельская свадебная обрядность (конец XIX – начало XX вв.). Л., 1977.
- Сухарева О.А. Орнамент вышивок Самарканда и его связь с народными представлениями и верованиями (II половина XIX- начало XX вв.) // СЭ. 1983. № 6. С. 67-79.
- Сыромятников В. Башкирское народное искусство // Искусство. 1937. № 1. С. 155-160.
- Татар теленең аңлатмалы сүзлеге. Казан, 1979. Т. II; 1981. Т. III.
- Төньяк Башкортостан башкорттарының хәзерге халык ижады. Өфө, 2008.
- Тулвинские татары и башкиры: Этнографические очерки и тексты. Пермь, 2004.
- Фиельструп Ф.А. Из обрядовой жизни киргизов начала XX века. М., 2002.
- Фиельструп Ф. Свадебные жилища турецких народов. Материалы по этнографии. Т. III. Вып. I. Этнографический отдел Русского музея. Л., 1926.
- Филоненко В.М. Башкиры // Вестник Оренбургского учебного округа. Уфа, 1913. № 2, 5-8; 1914. № 2, 5, 8.
- Фирштейн Л.А. О некоторых обычаях и поверьях, связанных с рождением и воспитанием ребенка у узбеков Южного Хорезма // Семья

- и семейные обряды у народов Средней Азии и Казахстана. М., 1978. С. 189-209.
- Фольклор курганских (ялан-катайских) башкир: Материалы комплексной экспедиции. Уфа, 2008.
- Хисамитдинова Ф.Г. Мифологический словарь башкирского языка. М., 2010.
- Хөсәйенова Г.Р. Башкорт фольклорында кыз-кош образы // Тюркология накануне XXI в. (достижения, состояние, перспективы): Труды Международного конгресса: В 2-х томах. Уфа, 2005. С. 288-294.
- Һамар, Һарытау өлкәһе башкорттарының рухи хазинаһы. Өфө, 2008.
- Черемшанский В.М. Описание Оренбургской губернии в хозяйственном, статистическом и промышленном отношении. Уфа, 1859.
- Шитова С.Н. Башкирская народная одежда. Уфа, 1995.
- Шитова С.Н. Народное искусство: войлоки, ковры и ткани у южных башкир (Этнографические очерки). Уфа, 2006.
- Шитова С.Н. Научный архив УНЦ РАН. Ф. 113. Оп. 1. Ед.хр. 2.
- Шмаков П. По лицу земли. Оса. 1916.
- Штернберг Л.Я. Первобытная религия в свете этнографии. Л., 1936.
- Шубина Т.Г. Прядение и ткачество в культуре населения Севера и Северо-Запада России (XIX – начало XX века). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. С.-Петербург, 2000.
- Экспедиционные материалы - 2005. Янаульский район. Уфа, 2009.
- Экспедиция материалдары - 2006. Борай районы. Өфө, 2008.
- Экспедиция материалдары - 2009. Бөрйән районы. Өфө, 2011.
- Ягафарова М. Башкирский войлок...// Вечерняя Уфа. 2009. 28 февраля - 6 марта. С. 1, 6-7 (на баш. яз.).
- Янбухтина А. Народные традиции в убранстве башкирского дома. Уфа, 1993.
- Янгузин Р., Рахматулина З. Башкирский сабантуй – праздник весны (история и современность) // Ватандаш. 2003. № 6.
- Яруллина У.М. Лексика демского говора. Уфа, 2002.
- Яруллина У.М. Лексика, связанная с ткачеством (На материале демского говора) // Проблемы диалектологии и лингвогеографии тюркских языков. Уфа, 1986. С. 115-119.

Принятые сокращения

БНТ – Башкирское народное творчество

БХИ – Башкорт халык ижады

НА УНЦ РАН – Научный архив Уфимского научного центра РАН

ПМА – Полевой материал автора

ИИЯЛ УНЦ РАН – Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт истории, языка и литературы УНЦ РАН

Названия говоров, диалектов

бурз. – бурзянский говор

гов. – говоры

диал. – диалекты

досл. – дословно

ай. – айский

арг. – аргаяшский

вост. – восточный

гайн. – гайнинский

дем. – демский

ик. – икский

ик-сакмар. – ик-сакмарский

иргиз. – иргизский

иргизо-камел. – иргизо-камеликский

карид. – каридельский

кизил. – кизилский

куб. – кубелякский

миас. – миасский

нижнебельск. – нижебельский
сальют. – салютский
сакмар. – сакмарский
сев.-вост. – северо-восточный
сев.-зап. – северо-западный
среднеурал. – среднеуральский
средн. – средний
танып. – таныпский
ток-соран. – ток-соранский
южн. – южный
ялан-катай. – ялан-катайский

ПРИЛОЖЕНИЕ

СЛОВАРЬ

1. Родинные обряды

айыу теше – медвежий клык; оберег, подвешиваемый на колыбель, одежду ребенка

айыу тырнагы – медвежий коготь; оберег, талисман, подвешивали на колыбель и головной убор детей для защиты от болезней и сглаза

ак биләү – белая пеленка; программирует счастье новорожденному. По представлениям башкир, имеет и обережную силу. *Яңы тыуган баланы ак биләүгә төрөп, ак бахетләр теләп эсә янына һалгандар.* – Новорожденного пеленали в белую обережную пеленку и с пожеланиями счастья укладывали рядом с матерью

ак таҫтамал – белое полотенце; освященное полотенце, которое, по поверьям башкир, притягивает улетевший кот (жизненную силу, душу, дух счастья и благополучия). *Кот тиз кунһын өсөн кот койганда балага ак таҫтамал ябалар.* – Чтобы улетевшая душа вернулась быстрее, ребенка во время обряда возвращения души накрывают белым полотенцем

алмаштырыу – в мифологии подмена ребенка нечистой силой. По поверьям, до сорока дней ребенка может подменить нечистая сила. Она подбрасывает людям своего дитя взамен похищенного новорожденного. *Баланы кырк көнгә тиклем яңгызын калдырһаң, уны ен алмаштыра.* – Новорожденного до сорока дней нельзя оставлять одного, его черт может подменить

алырымгош (миас., средн., ай.) – мифическая птица,

покровительница детей. Реликт тотемизма

артыш – можжевельник; мифологизированное растение, способное охранять, отпугивать, очищать от болезней, злых сил, обеспечивать плодovitость. *Өйзә йәш бала, әсә булһа, артыш төтәтеу йолаһы бар.* – Если в доме есть новорожденный и роженица, существует обычай окуривания дома можжевельником

артыш бишек – колыбель из можжевельника; мифологизированный предмет. Ее делают для девочек с целью обеспечения плодovitости. Колыбель из можжевельника оберегает новорожденного от злых сил и духов болезней

артыш өтөү – окуривание помещения дымом можжевельника для изгнания нечистой силы, болезней в родинном обряде

артыш таягы – палка из можжевельника, которую вставляли в дверь, чтобы детей не коснулись духи болезней

ата күлдәге – отцовская рубашка, в которую младенца укутывали сразу после рождения

ата күлмәгенә урау – завернуть в отцовскую рубаху. *Йола буйынса, бала тыугас та, атаһына окшаһын өсөн, уның күлмәгенә урагандар.* - По обычаю, чтобы ребенок рос похожим на отца, его заворачивали в рубашку отца

ауызландырыу – обычай первого кормления новорожденного, сопровождаемый смазыванием губ новорожденного маслом и медом; магическое действие, сопровождаемое заговором. Реликт магического наделения ртом новорожденного. *Бала тыугас та ауызына бал-май теизерәүзә ауызландырыу тизәр.* – Как только младенец рождается, губы ему смазывают маслом и медом, этот ритуал называют «наделение ртом»

аяклары *еп* – мотки, изготовленные из ниток, намотанных вокруг локтя и большого пальца или вокруг колена и стопы. *Балага тип, уның атлап китеуен телеп аяклары еп таратаалар.* – С благопожеланиями, чтобы ребенок быстрее начал ходить, старушкам раздавали мотки ниток

бал – мед; мифологизированный древний ритуальный продукт, символ здоровья, богатства, изобилия, плодovitости. Поэтому новорожденному обязательно давали мед. *Бер кулың балда, бер кулың майза булһын* (благопожелание). – Пусть одна рука будет в меду, другая – в масле (т.е. живи в изобилии)

бала күлдәге – рубашка новорожденного; сакральный предмет. С детской рубашкой связан ряд запретов. *Бала күлмаген эйзәндереп йыуырга, төнгә урамга калдырырга ярамай, ату ауырый.* – Рубашку новорожденного нельзя стирать с изнаночной стороны, нельзя оставлять сушиться на ночь на улице, иначе ребенок заболит

бала күреу, бала таныу, бала котлау, бала карау – посещение новорожденного. *Йола буйынса, яңы тыуган баланы тугандарының, күршеләренең күрергә килеуе.* – По обычаю, посещение родными, близкими и соседями новорожденного и роженицы, сопровождаемое поздравлениями, вручением подарков, гостинцев

баланы сит-ят күззән, шайтандарзан һаклау – охранительные меры, обряды, направленные на защиту ребенка от глаза, злых духов (нечистой силы)

базма: *киндер буйлығында ун ете эйтем (утыз һабак) еп* (южн., сев.-вост.) – тридцать ниток при счете нити-основы (в домашнем ткачестве)

бетеу – оберег, амулет треугольной формы с охранительной молитвой, оберегающий от злых духов и

болезней. *Дога язып, күн менэн өскөллөп бөклөп, ауырыу, захмәттән муйынга йәки кейемгә тагып йөрөй торган нама.* – Изречения из Корана, написанные на бумаге, сложенные треугольником и обшитые кожей. Амулет носили на шее или, нашив на одежду

бетеү күлдәк. Өсмөйөш корамаларзан тегелгән күлдәк. – Рубашка, сшитая из треугольных лоскутков; обережная рубашка новорожденного, сшитая повитухой из треугольных лоскутков. *Кендек инәһе кораманан теккән күлдәкте бетеү күлдәк тизәр.* – Рубашку, сшитую повивальной бабкой из лоскутков, называют рубашкой-оберегом

биләү, биләүес, биләүсә, биләмес, бәйләмес – лента для пеленания ребенка, свивальник. *Йәш баланы ураган йүргәк менән биләүес. Йәш баланы аяк-кулын йыйып, йүргәк тышынан бәйләй торган озон сепрәк.* – Длинная лента, с помощью которой поверх пеленки фиксировали в одном положении ручки и ножки младенца

бишек – колыбель; мифологизированный предмет. Обережное пространство ребенка. *Буш бишекте бәүетергә ярамай.* – Нельзя качать пустую колыбель

бишек туйы – обряд укладывания новорожденного в колыбель. *Бәтес тыугас, катын-кыз, бала-сага йыйылып үткәрелгән байрам.* – Праздник в честь рождения ребенка с приглашением только женщин и детей. Обряд включает ряд магических действий, направленных на обеспечение счастья, удачи, успеха и здоровья ребенку

бишек ябыу, бишекте яба торган селтәр – накидка на колыбель (вязаная)

бөркөт тырнагы – когти орла; имеют обережную силу

бөркәнсек (вост.), *пәрзә*, *йөзлөк*, *битлек* – оболочка плода в утробе; носитель счастья, благополучия. *Бала бөркәнсекте тыуһа, бахетте була.* – Если ребенок родится в рубашке, он будет счастливым

бүре – волк; мифологизированное животное, тотем, прародитель, покровитель тюрков, в том числе башкир. Клыки, когти, шерсть, желчь волка служат амулетами и лечебным средством

бүре ауызы – вырезанные целиком и высушенные края пасти волка; выполняют функцию очищающего ободка. Через него пропускают больных и бесплодных женщин

бүре үткәрмәһе – волчий ободок; через него продевают новорожденного и роженицу, чтобы предохранить от болезней и злых духов. *Озак балаһы булмаган катынды бүре үткәрмәһе йәки доғалар язылган үткәрмә аша үткәрәү йолаһы булған.* – Был обычай протаскивать через «волчью пасть» или через ободок с написанными на нем молитвами женщину, которая долго не могла забеременеть

бүре теше – волчий клык; используется как амулет, оберег. Если волчий клык повесить на колыбель, нечистая сила не подойдет

бүре тырнағы – волчьи когти, оберег, амулет. Их подвешивали на колыбель для защиты от глаза, духов болезней, нечистой силы

бәпес сәйе, бәпес туйы, бәби туй, бала туй, ул (кыз) сәйе, бәпей ашы, нәней туй. *Бала тыуып, 3-7 көн үткәс, бәпес күрергә катын-кыззарзың сәйгә сакырылыуы.* – Чаепитие в честь первого представления ребенка обществу

Ғәйшә-Фатима – святые женщины; покровительницы женщин, детей, больных; жена и дочь пророка Мухаммеда

дага – подкова; мифологизированный предмет, имеющий охранительную силу. *Ат дагаһы бөтөн бала-казаларзан һаклай.* – Подкова охраняет от всех бед и несчастий

еп, бәпәй ебе, сабый ебе – чтобы жизнь ребенка была долгой, как нить, раздавали мотки, изготовленные из ниток, намотанных вокруг локтя и большого пальца руки или вокруг колена и стопы

еп сәие – чай ниток, *кендек сәие* – чай в честь пуповины, *бәпәй сәие* – чай в честь младенца, *ул сәие* – чай сына, *кыз сәие* – чай дочери. *Йола буйынса, бала тыугас та кендек инәйгә эсәрә торган сәй.* – Согласно обычаю, торжество в честь первого представления ребенка обществу, чай ниток, организованный в честь рождения ребенка. Приглашались только женщины, чаще пожилые, 10-12 человек. Гости приносили угощение: масло, сметану, различные сладости и печеные изделия. После трапезы им раздавали мотки ниток, заранее приготовленные роженицей (*бәпәй ебе, кыз ебе, ул ебе* – нитки младенца, нитки дочери, нитки сына). Нитки, обязательно белого цвета, 10, 33 или 40 раз обматывали вокруг колена и стопы; полученные мотки раздавались присутствующим как символ долголетия ребенка, светлого жизненного пути ребенка. В некоторых районах вместе с нитками давали нагрудники (*күкрәксә*), мальчикам давали кисеты (*янсык*), девочкам – колечки (*балдак*), также раздавали нитки вместе с небольшими лоскутами ткани (*йыртыш*). Присутствующие произносили благопожелания

еп таратыу – ритуальная раздача ниток. *Таратылган епте алалар за әбейзәр теләк теләйзәр:* «Ошо еп кеүек гүмере озон булһын», – *тип.* – При ритуальной раздаче ниток

старухи принимают нитку с благопожеланиями: «Пусть его (младенца) жизнь будет такой же длинной, как эта нитка»

ималтэ – лоскутная рубашка для новорожденного, имеющая бережную силу. *Ималтэне ете, кырк өйзэн йыйгандар.* – Лоскутки для рубашки новорожденного собирали в трех, семи домах. *Төрлө кешелэрзэн корама йыйып тегелгэн кейем (баланы күззэн наклар өсөн).* – Одежда, сшитая из лоскутков, собранных от разных людей (как оберег от сглаза)

инэ күлдэгэнэ урау – заворачивание в платье матери. *Йола буйынса, бала тыугас та, индхенэ окшаһын өсөн индхенэ күлдэгэнэ урагандар.* – По обычаю, чтобы ребенок был похож на мать, его заворачивали в ее платье

исем яңыртуу – обновление имени. *Бала кыркы тулмаһ борон бик нык илаһа, уны йэ ауырый, йэ исеме окшамай тигэндэр. Баланы өшкөртөп, бетеу яззырып алгандар за, шуны түшенэ таккандар. Унан һуң да илауын туктатмаһа, исемен алмаштыргандар. Кабаттан исем кушкандар.* – Если новорожденный до 40 дней непрерывно плакал, считалось, что он больной или имя ему не подходит. Тогда ребенку пришивали заговоренный оберег. Если и после этого ребенок плакал, ему давали другое имя

иске күлдәккэ урау – заворачивание в старое платье (рубашку). *Бала озон гүмерле булһын өсөн, ололарзың кейемдәренэ урагандар.* – Чтобы ребенок жил долго, как его дедушка и бабушка, существовал обряд заворачивания младенца в рубашку стариков (пожилых)

йеб-йыртмыш – кусок ткани. *Бала тыугас, эбейзәргэ бирелә торган бүләк.* – Подаяние, раздаваемое старушкам по случаю рождения ребенка

йүргәк – пеленка. *Йәш баланы урай торган сепрәк.* – Пеленка для заворачивания младенца. Мифологизированный предмет, выполняющий обережную функцию

йәйә – лук; мифологизированный предмет, выполняет обережную функцию. В целях защиты новорожденного мальчика под его подушку кладут лук и стрелу. *Ир балага йәйә, ук һалыу йолаһы бар.* – Есть обычай возле новорожденного мальчика класть лук и стрелу

кейез – кошма; мифологизированный предмет с положительной семантикой. Будучи изготовленным из шерсти, войлок притягивает удачу, счастье, плодovitость

кейеззә тағарәтеү – катание в войлоке. Магический способ облегчения схваток. *Ауырлы катынды тулгак вакытында кейеззә тағарәталар.* – Беременную женщину во время схваток заворачивают в войлок и катают

кендек – пуповина; один из символов богини Умай

кендек ебе (*күлдәге, таҫтары, яулыгы*) – подарок повивальной бабке от отца ребенка в виде нитей (платья, полотенца, платка). *Бала тыугас, кендек әбейгә бирелә торган бүләк.* – Обычай одаривания повивальной бабки платьем, платком, полотенцем после рождения ребенка; символизирует плату за ребенка, обмен

кендек инәһе, кендек әбейе, кендекэй – повивальная бабка, повитуха; мифологизированное лицо, которое помогает появлению ребенка на свет. Она наделяет ребенка ргом, душой, долей, судьбой, характером, выполняет обережную функцию, т.е. выступает в роли Умай, богини-покровительницы рожениц и новорожденных. Она программирует счастливую судьбу новорожденного, выступает в роли посредника между роженицей и богиней-

покровительницей рожениц, придает форму голове, бровям и т.д. В то же время она может навредить роженице, закопав послед пупком вниз

кендек каны һөртөү – мазать кровью из пуповины. *Баланы кабул итеп алгас, кендек инэй бала матур, бите алһыу булһын өсөн кендек каны һөрткән.* – Чтобы ребенок рос красивым и здоровым, а лицо было розовым, повитуха мажет лицо новорожденному кровью из пуповины

кендек куйыу (дем.) – ритуальное закапывание пупка. Пуповину закапывают вместе с последом. При этом, чтобы еще были дети, пуповину кладут на послед

кендек таҫтары (арг.) – пупочный платок; подарок повивальной бабке от отца ребенка; обычай одаривания повитухи платьем, платком за ребенка; символизирует плату за ребенка, обмен

кәмөш – серебро; мифологизированный металл, оберег. От глаза и нечистой силы башкирки носили серебряные серьги, серебряные браслеты, серебряные кольца

көсөк күлдәк – первая рубашка ребенка, называемая «щеньчья рубашка». *Боронго йола буйынса, балага тыугас та кейзерелә торган күлдәк.* – По старинному обычаю, на новорожденного надевали рубашку, спитую из лоскутков. Она выполняет обережную функцию

кабырсак – раковина; мифологизированный предмет. Используется как оберег, атрибут, изображение богини Умай, покровительницы детей и женщин

каз – гусь; тотемная птица, прародительница. Гусь, его пух, перо, хвост участвуют во многих обрядах. *Каз койрого* – гусиный хвост. *Каз мамыгы* – гусиный пух. Используются как оберег. *Балага күз теймәһән тип*

тупыйына каз койрого тегалар. – Чтобы ребенка не сглазили, ему на шапку пришивают гусиный хвост

кайсы – ножницы; мифологизированный предмет, как и все железные предметы, обладает обережной и отгонной силой. Поэтому ножницы кладут под голову новорожденного, чтобы ему не навредила нечистая сила, т.е. для их отпугивания

карын сас – первые волосы ребенка, которые выполняют обережную функцию. Первые волосы ребенка башкиры пришивают ему на головной убор, колыбель

колак тишеу – прокалывание мочки уха для вдевания сережек. В башкирской мифологии этот обряд символизирует наложение метки, выполняющей охранную функцию или указывающей на принадлежность кому-то. Говорят, если у женщины не проколоты уши, то на том свете уши ей проколет змея

корама – лоскут; мифологизированный предмет, имеющий обережную функцию. Чтобы ребенок не умер и жил долго, ему надевали рубашку, сшитую из лоскутков

корама күлдәк – лоскутная рубашка; имеет обережную и проецирующую силу. Южные башкиры, желая новорожденному долгой жизни, шили младенцу три лоскутные рубашки: первую – из трех лоскутов, вторую – из семи, третью – из сорока. Когда ребенок вырастал из этих рубашек, эти рубашки бросали в реку со словами: «Унеси все его болезни и несчастья»

корама юрган – одеяло из сорока лоскутков; в мифологии имеет обережную и отгонную силу. При кашле ребенка укрывали одеялом из сорока лоскутков

кором – сажа; мифологизированный предмет, связанный с огнем и выполняющий обережную функцию.

Балага күз теймәһен тип маңлайына кором һөртәләр. – Чтобы ребенка не глазили, ему лоб мажут сажей

кортбаиш – раковина ужомка. *Йәш баланы күзгән һаклау өсөн кортбаиш тага инеләр. –* Чтобы защитить младенца от глаза, на его одежду пришивали ракушки. *Биздә нәмәһе итеп кулланылган вак кына дингез кабырсыгы. –* Мелкие белые морские ракушки, использующиеся в качестве украшений, оберега

котлау – поздравление, угощение в честь первых зубов ребенка. *Зубок*

күз һаклагыс – обереги от глаза. Чтобы не глазили, ребенку на запястье привязывали красную нитку, монетку, лоб намазывали краской или сажей, на одежду пришивали гусиный пух, монетку, раковину ужомки, к колыбели прикрепляли ветку можжевельника, рябины и разноцветные кисти. Все это называют оберегом от глаза

кырк – сорок; мифологизированное число. До сорока дней новорожденный и его мать подвержены опасностям: глазу, порче, воздействию нечистой силы и духов болезней

кырк корама күлдәк – рубашка из сорока лоскутков для младенца; имеет бережную силу

кырк төйөн – сорок узлов (лоскутков ткани); имеют бережную силу. *Бала торһон өсөн кырк өйзән кырк корама йыйып күлдәк тегеп кейзергәндәр. –* Чтобы ребенок жил долго, из сорока домов собирают сорок лоскутков, из которых шьют рубашку ребенку и надевают на него

май – масло, жир; мифологизированный продукт. В башкирской мифологии источник силы, здоровья, неуязвимости, поэтому новорожденному дают масло

миләш – рябина; в башкирской мифологии имеет бережную и отгонную силу, является родовым деревом

усерганцев. Чтобы не сглазили, на шапку ребенка прикрепляли ветку или кисть рябины

мөгөз – рог; символ плодovitости, богатства, плодородия, достатка, имеет бережную силу, обладает способностью инициировать дождь. Одним из распространенных узоров у башкир является роговидный, который присутствует как в вышитых и тканых изделиях, так и в войлочных. *Болан мөгөзө* – олени рога; мифологизированный предмет, символ плодovitости, счастья, благополучия. *Болан мөгөзөн таһнаң, алырга, ти, бәхетле, бала-сағалы булаң.* – Говорят, если нашел рога оленя, надо взять: это к счастью, рождению детей

назарлык – предметы, пришиваемые на головной убор детей от сглаза. От сглаза на детскую шапочку пришивали заячье ухо, веточку рябины

ожмахка инеу – вхождение в рай; по представлениям башкир, если соблюсти все обряды, младенцы, умершие сразу после рождения, попадают в рай

орсок – веретено; мифологизированный предмет, имеющий женскую символику

пәрзә – плацента. *Пәрзә кешене гүмере буйы кайгы-хәсрәттән һаклай.* – Плацента оберегает человека от бед и несчастий всю жизнь; занавес, штора; выполняет бережную функцию. От сглаза и нечистой силы колыбель младенца закрывают занавеской

сук байләу – в родинном обряде завязывание кисти для умиловивления духа бани. Когда новорожденного купали в бане, на полук привязывали кисточку

сук тагыу – пришивание кисти; магический способ профилактики сглаза. От сглаза ребенка на шапку, плечи, грудь его одежды пришивали разноцветные кисточки

сали, сәңгелдәк – колыбель. *Йәш баланы һалыр өсөн элп куйылмалы итеп яһалған кулайлама.* – Приспособление (колыбель) для укладывания младенца. Выполняет бережную функцию, является освоенным миром для ребенка. Когда брали ребенка из колыбели, чтобы не подошла нечистая сила, на его место клали железный предмет, Коран или оберег

сәңгелдәк шаршау – полог для колыбели, занавес

теш күреү – обряд поздравления ребенка с появлением первого молочного зуба. *Кем беренсе булып бала тешен күрә, шул уға бүләк бирә.* – Кто первым увидит у ребенка первый молочный зуб, тот должен преподнести ребенку подарок

теш сәйе, теш туйлау, теш котлау – обряд одаривания ребенка и того человека, который первым увидел первый зуб у ребенка. *Баланың беренсе тештәре сығыуын күргән кеше уға мал айтә.* – Человек, увидевший первым появление молочного зуба у ребенка, дарит ему посвященную скотину

талмәрийен – лягушка; мифологизированное животное, связанное со многими обрядами, запретами, порчей. Лягушка, по представлениям башкир, притягивает в засуху дождь, дает ребенка бездетным. В декоративно-прикладном искусстве башкир, например, в вышитых предметах, встречаются узоры в виде лягушки

ук – стрела; в башкирской мифологии символизирует мужское начало. Применяется в военной, охотничьей и огонной магии башкир. Чтобы родился мальчик, есть обычай спать, положив под подушку стрелу. Тканые изделия, в первую очередь свадебные полотенца, зачастую украшались стреловидным орнаментом

Фирдәүес йәннәте – седьмой слой рая, седьмое небо. Бабушки говорили, что женщина, родившая семерых девочек, взойдет в седьмой слой рая

фирештә, фәрештә – ангел. Говорят, что при рождении девочки машут крыльями семь ангелов

Һомай – Хумай; божество, богиня, прародительница шайтан күлдәге – рубашка шайтана. Шайтан күлдәге ете төрлө кораманан тегелә. Ете төрлө кораманы өй һайын иерөн иыйып алалар, шунан коршап тегәләр. Шайтан күлдәген, балаһы тыуып та, тормаган катындарзың яңы тыуган балаһына кейзерәләр. Шайтан, күлдәктең матурлығына кызыгып, балага зыян итергә оната.– Ее шьют из 7 лоскутков, собранных из разных домов. Рубашку надевают на новорожденного ребенка женщины, у которой часто умирали дети. Считается, что, любуясь красотой рубашки, шайтан забывает навредить ребенку

эт күлдәге – собачья рубашка. Ауырыузан һаклау өсөн бала тыугас та, еңе лә, итәге лә бөкләп тегелмәй, ә ике яккырынан ғына эләктереп кейзерелгән күлдәкте эт күлдәге тиҙәр. Бер аз кейгәс, эт күлдәген эткә тагып ебәрәләр. Эт күлдәге кейзерһәң, балага ен, шайтан, ауырыу килмәй. – Она шилась повитухой или матерью в виде современной распашонки и надевалась на ребенка сразу же после рождения или после отпадения пуповины. Эта рубашка затем надевалась на собаку. По рассказам информантов, через эту рубашку на ребенка переходит выносливость собаки, способность противостоять злым духам и болезням

2. Традиционная свадьба

ак кейезгә бақтырыу – свадебный обряд, при котором приехавшая в дом жениха невеста должна сойти с телеги или саней, наступив на белый войлок. Обряд направлен на проецирование удачи, изобилия, плодovitости

акса һибеу – обряд бросания монет женихом во время проводов невесты. *Кыз озатканда капка алдында кейдү акса һибә.* – Когда провожают невесту, жених у ворот бросает монеты

ак тирмә – освященная юрта для почетных гостей; досл.: белая юрта. Белая юрта – символ благополучия, изобилия. *Кунакты ак тирмәгә индергәндәр.* – Гостя заводили в белую юрту

ак тамләтеу – старинный свадебный обряд, при котором новобрачных утешают молочными продуктами (кумысом)

алкыш – благословение, благопожелание, одобрение; направлено на обеспечение благополучия, достатка, счастья, здоровья, плодovitости конкретному человеку, семье, роду. *Ата-инә алкышы утка-һыуга батырмас.* – Благословение родителей спасет от всех бед, защитит от всего

Алсабыр – мифологизированное лицо; персонаж обрядового праздника Воронья каша (*Карга буткаһы*); в функции персонажа входит сбор продуктов по деревне до праздника и организация приготовления каши на празднике; выполняет роль воронихи, собирающей пищу для своих воронят. *Алсабыр итеп ауылда абруйлы, һүзе үтемсәк әбейҙәрҙе һайлайҙар. Улар ауыл буйлап йомортка, май, ярма йыя.* – Алсабыром в деревне выбирают авторитетных старушек, к мнению которых обычно люди

прислушиваются. Они по деревне собирают яйца, масло, крупу

аркан тотоу – название обряда, связанного с проводами невесты. *Кыз озатканда кайнеңгалар аркан тоталар. Кейәу хак биргәс кенә ыскындыралар.* – Когда провожают невесту, снохи дорогу перегораживают арканом, не отпуская невесту. Они пропускают жениха только тогда, когда он одарит их

артыш агасы – дерево можжевельника. *Килен килә торган өйзә артыш агасы яндырып төтәсләйзәр.* – Дом, в который приходит невеста, сначала окуривают дымом можжевельника

ата йорто – отчий дом; сакральная, освоенная территория, символ благополучия, стабильности, защищенности. Уход из отчего дома требовал соблюдения особых правил. Например, невеста в отчем доме на каждом гвозде оставляла полотенце, а с собой обязательно брала корову, чтобы иметь от этой коровы потомство в доме мужа

аш арба – пищевая телега. Телега со свадебными гостинцами; символизирует изобилие, богатство, проецирует изобилие, плодovitость молодым

ашһабыу (гайн.) – скатерть

ашһяулык – скатерть; мифологизированный предмет, символ изобилия, благоденствия, благополучия, богатства, гостеприимства; на нее нельзя наступать, ее нельзя оставлять открытой на ночь

аяк сылгауы (кейәу сылгауы), кейәүгә бүләк итеп бирелә торган нағышлан эшләнгән сылгау – вышитые онучи, подарок невесты жениху

бауырһак, баурсак – сдобные шарики из теста; ритуальная еда, связанная со свадебным обрядом; символ

любви, плодородия, благополучия, изобилия. *Туйза бауырһак баш ризыктын берече.* – Баурсак является одним из главных блюд свадебной трапезы. *Бауырһак башы* – верхушка чак-чака. *Бауырһак башын, иң башындагыһын ашаган кешега бахет була.* – Тот, кто съедает верхушку баурсака, будет счастливым

баш бэйлэу (курган.) – стовор; согласие родителей на помолвку, подтверждаемое дарением полотенца

бизрэгэ акса халыу – обряд бросания монеты в ведро невесты с целью наделения ее долей. *Килен алып кайткан һыузы сиратлап эсэлэр ине, икенсе бизрәһенә акса халалар ине.* – Воду, принесенную невестой, пили по очереди, в другое ведро бросали монеты

бил – пояс, талия, поясница; мифологизированная часть тела; граница низа и среднего мира, пограничье; с ним связано множество обычаев и обрядов. *Бил ауыртһа өс тапкыр укып таң һыуында тоткандар һәм даһаһүрәтле йөн билбау менән урагандар.* – При болях в пояснице, три раза прочитав специальную молитву, протирали поясницу утренней водой и подпоясывались шерстяным кушаком с узорами в виде подковы

билбау – пояс, кушак; мифологизированный предмет, оберег от злых духов, болезней; хранитель силы, неуязвимости, жизни; символ вечности;местилище жизненного потенциала. *Киленгә кейәү йортонан озатканда биленә билбау быуалар.* – Провожая в дом жениха, невестку подпоясывали кушаком

бил быуыу – обычай подпоясывания невесты вышитым кушаком при проводах ее в дом жениха; в народной культуре кушак выполняет обережную функцию. *Еңгә кызга теләк теләп, һамаклап бил быуа.* – Сноха,

произнося заговоры, с благопожеланиями подпоясывает невесту вышитым кушаком

билбау сисеу – обычай, согласно которому в первую брачную ночь невеста должна была развязать у жениха кушак, отыскав концы, которые специально прятались

бил сисеу – обычай развязывания кушака невесты золовкой в доме жениха. *Килен килгас бил сисеу йолаһы үткәрелә.* – По прибытии невесты проводится обряд развязывания кушака. *Килен төшөргәс, билендәге билбауын кайынһеңләрең сисен алыу йолаһы.* – Обряд развязывания золовками пояса невесты после входа в дом жениха

бирнә котлау – благословлять приданое

бит асыу – обряд знакомства невесты со свекровью и другими пожилыми женщинами деревни, во время которого невеста одаривает их подарками. *Битең асам, бисмиллаһи, әухәләңде әйт, килен.* – Бисмиллахи, открываю твое лицо, скажи, как тебе у нас, сношенька

бишек туйы – традиционный обряд помолвки детей в колыбели, который был распространен преимущественно среди зажиточных южных, юго-восточных и восточных башкир. *Бишек туйы кыз атаһы йортонда үткәрелә.* – Колыбельная свадьба проводится в доме отца невесты-девички

болаши (кизил.) – часть свадебного обряда, направленного на поимку и сохранение *кот* – жизненной силы, счастья, удачи, благополучия невесты. *Козалар килеп еткәс котка болаши башилана.* – С приездом сватов начинается обряд поимки кот, т.е. удачи, счастья

бүләк – дар, подарок; ритуализированная передача предмета от одного человека другому с целью надения его благом, здоровьем. Практикуется во всех обрядах. Такие

подарки, как узорные полотенца, платки, рубахи, лоскутки ткани и т.д., выполняют функции жертвы, обмена, наделения долей (*өлөш*)

бүлэк һатыу – ритуальная «продажа» подарков

бәйге – традиционные скачки

гөлбәзәй (гайн.) – ритуальное блюдо на свадьбе

димләу – сватовство, сватать

димсе – сват, сваха

еп – нитка; мифологизированный предмет; средство связывания, соединения двух миров, магического измерения; символ дороги, жизненного пути, долголетия; используется во всех семейных обрядах; является оберегом, средством гадания, лечения порчи. *Юлга сыгыр алдынан тырнак киҗергә, тегергә ярамай. Тегергә тура килһә, ауызга еп кабыргә кәрәк.* – Перед дальней дорогой нельзя стричь ногти, шить. Если приходится шить, надо взять в рот нитку

еңгә – невестка (жена старшего брата или старшего родственника)

еңгаларгә бүлэк биреү – одаривать невесток

жиыштырыу (гайн.) – готовить приданое

ижап – согласие родителей на помолвку

ижап укытыу – религиозный обряд бракосочетания, помолвка

ималтә таратыу (кург.) – раздача подарков (монеты, лоскутки ткани) во время показа невестке источника воды

ина туны биреү – древний обряд башкир, на котором матери невесты родители жениха вручали шубу за хорошее воспитание дочери. Позже вместо шубы могли подарить мех, отрез на платье или кофту

инес тәңкә (диал.) (лит. *тәңкә*) – монеты, нашитые на подкладку головного покрывала. По приезду невесты в дом

жениха эти монеты шли на изготовление шейного украшения (яга)

ишек бауы – шуточный свадебный обряд выкупа невесты женихом у дверей ее дома. За помощь в поисках невесты жених отдаривал женщин деньгами или платками

йыртыш – кусок ткани, раздаваемый на свадьбе. Обрядовый предмет, направленный на обеспечение счастливой, долгой жизни молодых, а также на умилоствление духов предков, покровителей дома. *Кызга кушылырга ингәндә кейәү басып йыртыу өсөн кайыңгаларе аркыры тотоп торган кызыл тукыма.* – Кусок красной материи, натянутой перед входом в брачный дом, которую жених, одарив родственников, должен разорвать. *Туй вакытында әбейзәргә, йәштәргә, балаларга йыртып бүләккә бирелә торган тукыма киçәге.* – Куски материи, раздаваемые на свадьбе женщинам и детям матерью невесты или жениха

кейез – кошма; мифологизированный предмет с положительной семантикой. Будучи изготовленным из шерсти, войлок притягивает удачу, счастье, плодovitость. *Озатып алган киленде кәйнә ак кейезгә бастыра.* – При встрече невестки свекровь ей под ноги стелит белую кошму

кейез басыу өмәһе – коллективная помощь при изготовлении войлочного ковра

кейәү – жених; человек, получивший статус мужчины; мифологизированное лицо. Жених в башкирской мифологии предстает главой военной и охотничьей группы, дружины. Об этом свидетельствуют языковой материал и обряды умыкания невесты, осады дома, где она спрятана, развязывание кушака и т.д. Судя по термину *өйләнеү*, он получает и свой дом. На свадьбе жених – объект

ритуальных действий. Жених в дом невесты не должен приходить один, с ним приходит дружка

кейәү аксаһы, кейәү булғае, кейәү бирнәе – подарки, деньги жениха, предназначенные для раздачи родственникам невесты. Символизируют, во-первых, установление родственных отношений между женихом и родственниками невесты; во-вторых, обмен благами, т.к. на подарки жениха обычно отвечали отдарками с пожеланиями счастливой жизни, благополучия, большого потомства; в-третьих, одаривание родственников невесты символизировало и плату за невесту. Ритуальное действие также направлено на умилоствление духов-предков

кейәү егете – шафер, дружка жениха; мифологизированное лицо. В свадебных обрядах заместитель жениха, добытчик невесты

кейәүйеңгә – главная сноха на свадьбе; мифологизированное лицо. Символизирует богиню-покровительницу семьи. Она участвует в обрядах добычи невесты, ее выкупа, первой брачной ночи и первой бани молодых

кейәү күлдәге – подарок родителей невесты жениху. Одаривание жениха означает передачу ему определенного блага, благосостояния, является знаком определенного к нему отношения. Символизирует обмен благами, налаживание отношений с женихом и родителями жениха. Является отдарком жениху за его подарки

кейәү күренеше – подарки жениха при первом знакомстве с родственниками невесты. Ритуальная передача подарков в обмен на невесту. Символизирует желание жениха завязать родственные отношения с родом невесты

кейәу таныштырыу (кайнагалары менән) – знакомство жениха со старшими братьями невесты

кейәу түре – угол в доме, где выставляются подарки жениха. Символизирует одаривание женихом духов-предков рода невесты

кейәу тәңкәһе – денежные дары жениха младшим сестрам невесты. По обычаю башкир, младшие сестры являются потенциальными невестами жениха в случае смерти жены, поэтому дарение монет символизирует выкуп

кейәу үңерә – дружка жениха

кейәу һандығы – сундук жениха со свадебными подарками, который символически выкупается за живность (скот, птица) одним из родственников невесты. Содержимое сундука раздается на свадьбе

кейәу өйө – дом, предназначенный для первой брачной ночи. Сакральное, окуренное можжевельником помещение, куда, кроме снохи, ухаживающей за молодыми, никому доступа не было

килен – невеста, невестка; мифологизированное лицо. В свадебном обряде наиболее уязвимое, подверженное воздействию нечистой силы, потому наиболее оберегаемое лицо. По этимологии термина *килен*, она воспринималась как уходящая из рода отца и пришедшая, пришедшая в род жениха. С невестой связано много обычаев и обрядов, направленных на защиту ее от злых сил

килен бирнәһе – приданое невесты; мифологизированные предметы, выделяемые ей как доля

килен бүләге – монеты, преподнесенные невесте; в народной культуре одаривание невесты подарком символизирует наделение ее счастливой долей, судьбой

килен *ебе* – нитки, раздаваемые от имени невесты пожилым женщинам. Одаривание направлено на умилоствление духов предков и обеспечение невесте долгой жизни в новом доме

килен *күренеше* – подарки, раздаваемые от имени невесты родственникам жениха для умилоствления духов предков рода и налаживания отношений в новой семье

килен *күреу* – обряд знакомства с невестой и взаимного одаривания в доме жениха

килен *күрештегеу* – знакомство с невестой

килен *күрмалеге* – подарки, которыми одаривают невесту с пожеланиями счастья, плодовитости

килен *күрһәтеу* – обряд представления невесты женской половине рода жениха

киленде как *изәнгә бастырмау* – обряд, при котором невесте нельзя ступать на голый пол, землю во избежание порчи. В связи с этим под ноги невесте клали подушку, войлок и т.п.

киленне *мендәргә бастырыу* (карид.) – обряд, при котором свекровь стелит под ноги невестки подушку с благопожеланиями. При этом невестка, сходя с телеги, опирается на заранее подготовленную скотину *тайансык* и в ответ дарит рушник (*башлы таҫтамал*)

килен *сәйе* – обряд угощения женщин рода чаем и гостинцами невесты. Одаривание связано с вхождением ее в новый мир

килен *тәшкерәу* – один из обрядов свадьбы, проводимый в доме жениха, направленный на принятие в род нового члена. Поэтому обряд направлен на испытание невесты, взаимное одаривание друг друга, принятие ее духами дома, печи, скота

килен туны – подарок жениха невесте в виде одежды.
Одаривание направлено на налаживание отношений

килен хандыгы – сундук невесты с подарками для
раздачи родственникам жениха и его сородичам. Цель
одаривания – налаживание новых родственных отношений

килен һөйөү – обряд посвящения невесты в невестки
свекровью, сопровождаемый особыми заклинаниями и
магическими действиями, направленными на наделение ее
плодовитостью, удачливостью, благополучием, изобилием.
Килен төшкәс, кәйнәһе, егет яғынан катындарзың киленгә
тәңкә, яулык, беләзек, балдак йә күлдәк биреп, башынан һыйпау
йоланы. – Обряд обласкания невесты свекровью и
родственниками жениха, сопровождаемый одариванием ее
монетами, платками, браслетами, кольцами или платьями
и поглаживанием по голове

киленде һыу башлатыу, киленгә һыуга барыр юлды
күрһәтәү йоланы – обряд ознакомления невесты с
источником воды

килен әйттерәү – сватовство

кирамәт агасы – украшенное лоскутами дерево,
которому поклонялись предки башкир

көйөз: йөндән һугылган асалы балаҫ – шерстяной
домотканый половик с узорами

көрәгә йапмасы асыу (караид.) – обряд открывания,
снятия покрывала с кадушки, наполненной кислушкой.
Тамада, открывающий кадушку, дает деньги за право
открытия и берет покрывало себе

көрәгә ябыу – обряд накрывания деревянной утвари
салфеткой, накидкой

көрәгә ябыуы – салфетка, накидка на деревянную
утварь

көрәш – национальная борьба башкир; победители награждаются узорными полотенцами

күк йәки йәшел сымылдык – накидка; полог синего или зеленого цвета на колыбель мальчика-жениха

күлмәк ала, баштан-айак кейентерә (нижнебел.-ик.) – свадебная одежда, которую покупает жених для невесты. Жених для невесты покупает свадебную одежду – бишмет, украшенный позументом, камзол, украшенный позументом, шелковую шаль, платье, т.е. одевает с головы до ног

күренеш (диал.) (лит. *күренес*) – подарок невесты или жениха, преподносимый при первом знакомстве с новыми родственниками; свадебное угощение с демонстрацией приданого невесты

кәкүк – кукушка; мифологизированная птица с женской символикой, прорицательница; тогем. С кукушкой связано много обрядов

кәкүк сакырыу – кукование кукушки; мифологизированное действие. При первом куковании кукушки башкиры падают на землю и катаются, прося здоровья, благополучия, изобилия

кәкүк сәйе – кукушкин чай; женский обрядовый праздник, направленный на умиловление тотемной, вещей птицы, проводившийся в начале лета

каләш әйттерерү – стоворить себе невесту, сватать невесту

каз – гусь; тотемная птица, прародительница. Гусь, его перо, пух, хвост участвуют во многих обрядах; используются в качестве оберега

каз канаты – крылья гуся; мифологизированный предмет, связанный с плодovitостью

каз койрого (среднеурал.) – гусиный хвост. Используется как оберег. Чтобы ребенка неглазили, ему на шапку пришивают гусиный хвост

каз мамыгы – гусиный пух, применяется в качестве оберега

калынтуй – часть свадебного обряда, проводимая на стороне жениха и направленная на обеспечение продолжения рода, плодovitости, благополучия молодой семьи

карга – грач, ворона; первопредок, тотем, покровитель башкир племени йылан. Ворона – священная птица. Она – защитница, покровительница

карга буткаһы – весенний женский обрядовый праздник Грачиная / Воронья каша, направленный на умилоствление тотемной птицы – грача, вороны. Весной, когда земля уже подсыхала, всей деревней выходили на праздник Грачиная / Воронья каша

каргатуй – весенний женский праздник на горных склонах с ритуальными играми и чаепитием. Этот праздник посвящался пробуждению природы, наступлению нового года

коза – сват

козагый – сватья, сваха

коза (баи́коза) еба́реу – отправить сватов, сватовство

колак теишләтеу – обычай наречения детей. Во время этого обряда мальчик должен укуcить ухо нареченной девочки и одеть ей в ухо сережку. Обряд символизирует наложение метки, отметины, указывающей на принадлежность девочки определенному человеку. Имеет обережную силу

корок тотой – выбор коня во время свадьбы. Суть обряда сводится к тому, что конец лассо с прикрепленным полотенцем жених набрасывает на спину коня, выбранного из табуна свекра, на что свекор дает согласие; брат или зять невесты метят этого коня для жениха

кот, бәхет билдәне (туйза төйөс каймак йәки май, дугага бәйләнгән кызыл эйбер, тауар, таштамал һ.б.) (средн.-урал., сакмар.) – символ счастья и благополучия (на свадьбе туюсок со сметаной или маслом, куски красной материи и ленты и т.п., прикрепляемые к дуге лошади)

кот апкасыу, каймак тултырылган төйөстө алып китеү, ике арала тартышыу: кем еңә, шуға бүләк биреп һатып алыу – ритуал завоевания свадебного туюска

кот касырыу; кот сабыу – свадебный обряд похищения *кот*, символизирует наделение молодых счастьем, жизненной силой

кушак – старинный женский серебряный пояс

кушамат кыз (кушамат егет) – помощница или помощник в обряде наречения имени

кыз йәрәшеү – окончательный стовор

кыз йәшереү (касырыу) – обряд прятания невесты

кыз кейәүләп йөрөү – право мужа приезжать к своей жене до полной выплаты калыма и переезда ее к нему

кыз күзләү, кыз карау – смотрины, выбор невесты

кыз кушыу – первая брачная ночь

кыз озатыу – переезд невесты в дом жениха

кыз сөйө – гвоздь в доме невесты, на который перед отъездом в дом жениха она (или ее будущая свекровь) должна повесить полотенце. По представлениям башкир, пустой гвоздь – к бедности, несчастьям

кыз *һатып алыу (талап алыу)* – обряд символического выкупа невесты за деньги

кызыл осло *тастамал* – полотенце с геометрическим орнаментом на красных концевках у зианчуриных башкир

кызыл *сыймылдык* – накидка, полог красного цвета на колыбель девочки-невесты

кыз *эзләү* – поиски невесты (часть свадебного обряда)

кыз *әйттерәү* – сватать невесту

кылысбау – веревка из разноцветной шерсти, раздаваемая невестой мальчишкам. Символ долголетия; проецирование счастья, здоровья

кысмау – подвязка, завязка, мифологизированный предмет. Входит в число подарков невесты, которые она раздает мальчикам рода. Символ силы, охраняет от сглаза. *Килен малайзарга кысмау, кыззарга йөзөк тарата.* – Невеста раздает мальчикам вышитые и плетеные подвязки, а девочкам – колечки

майлык – полотенце, вручаемое тамаде на свадебном пиршестве у токсуранских и сакмарских башкир

мал *әйтеү* – обряд наделения невесты скотиной, богатством

малсана (карид.) – сани, повозка, нагруженная приданым

мендәр – подушка, мифологизированный предмет. Перья, шерсть притягивают жизненную силу, счастье, благополучие, поэтому на свадьбах дарили подушки

морондок *инә, кейәмәтлек инәй-атай әйттерәү* – нареченные родители

намазлык – молитвенный коврик

никах *кейеме* – одежда для венчания

никах укытыу – религиозный обряд бракосочетания; совершать мусульманский обряд бракосочетания

эмә – коллективная помощь, распространенная среди сельского населения.

салфитка, сөртөү, сөртенке, тез жәймәләре (гайн.) – небольшие полотенца у гайнинских башкир, применяемые во время торжественных застолий

сатыр – шатер

сеңләу – ритуальный свадебный плач невесты

сергетши – чепрак к женскому седлу из белой кошмы-попоны, покрытой красным сукном, украшенной аппликациями

сәрмә кагыу – свадебное угощение, привезенное сватами; символ подарка-отдарка, проецирует благополучную, счастливую семью

сәрмә төбө – подарки, преподнесенные невестой будущей свекрови и старшей родственнице жениха; символ подарка-отдарка за жениха, за место, которое она должна занять в этом доме

сөрән сугу (гайн.) – обход деревни с целью сбора яиц и подарков-призов с благопожеланиями благополучия, хорошего урожая и т.п.

сыбырткы – кнут; мифологизированный предмет, имеет обережную и отгонную силу

сымылдык эсендә ултырыу – обряд избегания невесты; обряд, при котором жених и невеста сидят за занавеской

сәс йәшереу – обычай, предписывающий невесте, а также женщинам покрывать голову (волосы) в определенное время суток. На закате волосы надо закрыть платком, нельзя ходить с непокрытой головой, иначе заболеешь

сәсәк бәйләу – ритуальное привязывание невестой кисти шали на дерево родной земли в целях умиловления духа земли

такыя – девичий головной убор

такыяга болашыу – часть свадебного обряда, направленная на обеспечение невесты жизненной силой, благополучием, счастьем (*кот*). Борьба за тюбетейку во время свадебного обряда, когда выходят бороться невеста и одна из снох. В это время свекровь испытывает невестку: если она победит, значит, будет хорошей хозяйкой

тартма – специальная лента для перетягивания постельных принадлежностей

тастамал, майлык (ток-соран., сакмар.), *тастымал* (карид.), *һөлөнгө* (миас.), *басылган сөртеү, сыргатылган сөртеү* (гайн.), *кызыл оҗло таҗтамал* – полотенце

тастамал баш – узорные полотенечные концевки

таҗтамал (баштаҗтамал) алырга барыу – поездка за полотенцем невесты в знак сговора

таҗтамал бирешеу – одаривание друг друга полотенцем в различных обрядах башкир

таҗтамал котлау – получив от родителей девушки полотенце в знак согласия на выдачу дочери замуж, сваты приносят это полотенце в дом жениха и вешают на самое видное место. Близких родственников жениха и соседей приглашают на угощение – «поздравление полотенца». Приглашенные на угощение, исходя из своих возможностей, одаривают жениха живностью и деньгами. Деньги прикрепляют к полотенцу. Этот обряд направлен на помощь в проведении свадебных мероприятий

таҗтамал таратыу – на свадьбе сватов одаривают полотенцем

таштамал Һалыу – одаривание полотенцем свата в знак согласия выдать девушку замуж

таштар (кыйыкса, урамал, өрпәк) – головной платок с вышитым концом, повязанный в виде чалмы, который носили пожилые женщины; вышитое полотенце, подаренное невестой родителям жениха

таштар өлөшөү – раздача платков, полотенечных покрывал, вышитых на концах. После первой брачной ночи во время утреннего чая зять раздает платки, вышитые на концах. Это – знак благодарности за девственность невесты

тауар, никах дауары (вост.) – подарки жениха. В отличие от рукодельных изделий невесты, вручаемых на свадьбе родственникам жениха, подарки жениха родственникам невесты были в основном из фабричного материала

тауар сәйе – чай благословения подарка

тел асыу – подарок свату

терзек – вещи со стороны невесты для убранства дома; подарки (одежда) жениху от невесты

ток асыу – ритуальное открывание мешка с гостинцами в свадебном обряде. Мешок бывает завязанным каким-нибудь платком. Открывающий развязывает мешок и забирает себе платок, обещая за это подарить молодым скотину

туу – свадьба; обряд, обрядовое действие, коллективное пиршество, направленное на проецирование богатой, благополучной жизни молодым и отгон нечистой силы от них

тубәтәй – мужской головной убор (тюбетейка)

түшбау – шнурок, сплетенный из разноцветных шелковых ниток, раздаваемый невестой детям и проецирующий долгую совместную жизнь и много детей

түшәккә талашыу – обряд выкупа постели невесты в доме жениха

таңкә бәреу – обычай бросания монет. Когда жених увозил невесту, был обычай бросать монеты

таңкә һалыу – обычай оставления монеты в бане, под подушкой после первой брачной ночи молодоженами в целях умилоствления духа бани, домового. После первой бани молодоженов молодая жена в бане оставляет монеты на отдушине, под полкой, в золе, между камнями печи

таңкә ташлау – обычай бросания монеты под ноги невесты или детей при исполнении танца. Когда жених с невестой выходят за ворота, жених бросает монеты, конфеты. Когда невеста заходит в дом жениха, на пол бросают монеты

таңкә төшөрөү – обряд, когда невестка впервые идет за водой. Во рту она держит серебряную монету. Набрав первую воду, невестка опускает монету в водоем. Цель – умилоствление духа воды

таңкә һибәу – обычай бросания мелкой монеты женихом у ворот невесты при отъезде молодых из дома родителей невесты

тағу кунакка барыу, түркән барыу – первое посещение родителей невесты

таһәрәт таҫтамалы, намазлык (средн.) – матерчатая подстилка, обычно белая, в виде коврика, на которой совершают молитву

урза, руда, ырауза – шест, прикрепляемый к стене ниже потолка для развешивания вещей. При отъезде в дом

жениха девушка привязывала на шест монету или кисточку, чтобы на ее место не пришла в дом нечистая сила

урын аягы (хандык аягы) – деревянная подставка для постельных принадлежностей

хэстэрлэ кыз тасстарлы – досл.: у предусмотрительной девушки подарки есть

хабантуй – национальный весенний обряд; праздник плуга, направленный на проецирование обильного урожая. Проводится после окончания весеннего сева, перед косовицей

хандык – сундук; мифологизированный предмет, являющийся атрибутом невесты

харауыс – налобная повязка, *харауыс, сигелгэн янсык* (сред.) – вышитый кисет

һөлгө, сөлгө, сөлгө башы – декоративное полотенце; полотенце с вышивкой на концах, даренное родителями девушки как знак согласия на брак тому, кто пришел сватать

һылуу, каныш – младшая сестренка или племянница жениха

һырга-алка – сережки

һырга туйы – свадьба сережек. *Козалашкан кешелэрзең балалары үсә төшкәс, уларзы күрештереү өсөн үткәлә торган мәжлес.* – Пиршество родителей нареченных детей по достижении ими подросткового возраста

һыуга башлау, һыу башлатыу (кайынһеңелдәр, еңгаләр) – обряд ознакомления невесты с источником воды

шаршау – занавес; *сигеүлө шаршау* – вышитый занавес; *тукылган, һугылган шаршау* – тканый занавес; жених и невеста сидят во время церемонии за специальной занавеской

шал – шаль; предмет дарения невесте или ее родственницам, или родственницам жениха

янсык – кисет; кошелек; предмет дарения жениху

ястыкка бақтырыу – ритуал, согласно которому невесту с благопожеланиями ставили на подушку в доме жениха

яулык биреу – ритуальное одаривание платком; встречается во всех семейных обрядах

яулык таратыу – раздача платков в семейных обрядах башкир. На свадьбе своячениц одаривают платками

яусы – сват, сваха; мифологизированное лицо. Восходит к древнему яу «сражение, нападение». Связано с обрядом захвата жен. Сваха шла сватать с посохом в руке, одну штанину она выпускала

3. Свадебный костюм

алмалы шал (карид.) – цветастая шаль

альяпкыс – передник

аркалык (гайн.) – тяжелый накосник с тремя рядами серебряных монет и подвесками на конце, который надевали на праздники

аяк чуу (нижебельск.-ик.) (лит. аяк урауы, сылгау) – онучи

балитэк, балайтек, бала итэк – оборки на подоле

бармаксын – перчатки

бейләй – рукавицы, варежки

билләмә (гайн.) – пояс платья

бирсәткә – перчатки

бота, сигелгэн озон билбау (гайн.) – тканый браный кушак или вышитый длинный кушак из материи, который повязывали жениху

бөркәнсек – четырехугольное большое покрывало (носили молодые женщины); яркие фабричные платки больших размеров; покрывало из двух больших платков (разновидность *кушъяулык*)

«былый-былый итәкләр салып» (гайн.) – вот такие оборки нашивая (на платье)

дәүәт (дем., сев.-зап.) – женский нагрудник, имеющий обережную силу. *Козагыйзар тәңкаләр кыя итеп тезелгән дәүәттәрен кейеп алды.* – Сваты надели на себя нагрудники, украшенные пришитыми наискосок монетами

елән – елян (легкая верхняя одежда на подкладке и без застежки в виде халата без воротника, служащая невесткам, молодым женщинам как покрывало, когда они прятали лицо от старших родственников мужа); *атлас елян* – атласный елян; *бәрхәт елян* – бархатный елян; *елбәгәй елян* – елян, накидываемый на плечи; *тәнкале елян* – елян, украшенный монетами; *укалы елян* – елян, обшитый позументом

ең – рукав; мифологизированная часть одежды, выполняющая обережную функцию. *Өләсәйем: «Еңһез күлмәк кеймә, итәк-еңеңде йыйып йөрө, ату балаңды албасты урзар»,* – *тей торгайны мин ауыраякты сакта.* – Когда я была беременная, бабушка мне говорила: «Надевай платье только с длинными рукавами, подбирай подол и рукава, иначе албасты украдет твое дитя!»

запун, алчеприк, алияпкыс (диал.) – передник

изеу (гайн.) – женское нагрудное украшение, вышитое или обшитое разноцветной тканью и надеваемое поверх

платья. Туйза озон дауарга йа француз яулыкка изеүзәр, түшелдеректәр тегеп Изеү һатыу йолаһы үткәргәндәр. – На свадьбе, пришив нагрудники на длинную ткань или на большой платок с узорами, проводили обряд Продажи нагрудника

изеү (изеүсә, япмас) – прорезь платья или рубашки; вышивка либо отделка с разноцветными лентами, позументом вокруг прорези платья; съемное нагрудное украшение из позумента, атласных лент, из монет. *Катын-кыззарзың төрлө төстәге тукыманы муйын тирәләй тегеп, ука менән сигеп, тәнкаләр менән бизәп эшләнгән, күлдәк ягаһынан алып билгә кәзәр күкрәкте каплай һәм бизәнеү өсөн күлдәк өстөнән кейә торган күкрәксәһе.* – Женское нагрудное украшение, вышитое или обшито разноцветной тканью, расшитое монетами, кораллами, бисером и позументом; надевается поверх платья

итек – сапоги, күн итек (кожаные сапоги), бейек үксәле итек (сапоги на высоких каблуках)

итәк, ялпырдак, елпелдәк, бала итәк, бәбәй итәк, катмар, убиркә, әберкә (уак), йәпрәй – подол, оборка

йагитәк (карид.) – нагрудник из кораллов

йака чылбыр (гайн.) – ожерелье из монет

йапкыс (карид.) – передник, фартук

калпак – колпак. *Катын-кыззарзың яулык астынан кейә торган, мәриен менән бизәүле түбәтәй һымагырак баш кейеме.* – Старинный женский головной убор, украшенный кораллами, в виде тюбетейки и надеваемый под платок; очло, йефәк калпак (танып.) – шелковый колпак с хвостом; тәнкале калпак (гайн.) – колпак, украшенный монетами; укалы калпак (танып.) – колпачок, украшенный позументом; энжеле калпак (танып.) – колпак, шитый бисером

камзул – камзол; обережная одежда с монетами

кейем – одежда; мифологизированные предметы, с помощью которых человек выделяется из мира природы

кейем тартмаһы – веревка для перетягивания сложенных постельных принадлежностей; мифологизированный предмет, оберег. В свадебном обряде предмет ритуальной купли-продажи, кражи в целях наделения невесты жизненной силой (кот) и установления связи между домами невесты и жениха

кейәү ыштаны – праздничные и свадебные жениховы штаны, подарок невесты

күкрәк (карид.) – нагрудники для старух

күкрәкчә (гайн.) – душегрейка

кәйтән (гайн.) – тесьма

казәки, кәзәкәй – одежда, в которой мужчины ходят в мечеть; приталенная халатообразная одежда, кафтан

биш билле кәзәки – казакин с пятью фалдами

кәзәкәй күрпә – казакин из ягнячьей шкуры

кәләпүш (тәңкәләп эшләнә) – тюбетейка; разновидность тюбетейки с плоским верхом и твердым околышем (украшенный монетами)

кәләпүш (кәләпә, башкейем), түбәтәйзең бер төрө (хәтфәнән тегелгән баш кейеме) – разновидность тюбетейки (сшитая из бархата). Катын-кыззарзың бейек түбәле (башлык һәм бизәүле аркалык менән бергә) боронго баш кейеме. – Старинный женский головной убор, состоящий из шлемообразной шапки с украшенным наспинником

кашмау – старинный головной убор женщины. Катын-кыззың мәриен тезеп, тәңкә-сулпы баһып, озон яһы койрок төшөрөп эшләгән боронго баш кейеме. – Холщовая шапочка, покрывающая волосы и шею, обшитая снаружи

серебряными монетами и кораллами чересполосно; мифологизированный предмет, выполняет обережную функцию

колаксук; кашмау *һәм кушъяулыктың ике сикаһенә тагылган мәрийенле сук* – околоушные подвески, прикрепляемые к кашмау или кушъяулыку, выполняющие обережную функцию

кулйаулык – носовой, карманный платок

кушъяулык – сдвоенный платок; платок-покрывало, выполняющий обережную функцию; символ замужней женщины. Когда провожают невесту в дом жениха, снохи надевают ей на голову сдвоенный платок, кашмау

кыйыкса – большой белый ситцевый платок, которым повязывались пожилые женщины; большое треугольное головное покрывало (никогда не вышивалось)

камәр – пояс; мифологизированный предмет, выполняющий обережную функцию, хранитель силы, неуязвимости, души мужчины; шерстяной, бархатный или шелковый мужской пояс, украшенный сердоликом, драгоценными камнями, серебряной бляхой

камәр билгау – пояс

маңгайса (карид.) – женская шапочка, украшенная монетами, надеваемая на лоб под большой платок

маңгай тәнка (танып.) – налобная повязка с серебряными монетами

маңлайса – налобное украшение из монет для девочек

миңгер (гайн.) – цветная накладка; *миңгерле кулмәк* – платье с накладками

муинтөп (карид.) – нагрудник, шейное украшение из монет

муинтаңка, муинса (танып.) – ожерелье из монет, серебряные рублевые или полтинниковые монеты, нашитые в один ряд на узкую планку и носимые на шее

оҗ-баи – одежда, комплект одежды

сакалтай – женский нашийник, сшитый из черной мягкой ткани, украшенный серебряными монетами, кораллами

сакматаи (курт.). *Төрлө тасмаларзы түнәрәкләп һалып, араларына тәңкә тегеп, муйынга тага торган бизәнәү эйбере.* – Старинное женское украшение из монет и бус, нашитых на узкую матерку, плотно прилегающее к шее

салбар – штаны, брюки, *тула салбар* – войлочные, *киндер салбар* – конопляные, тканые, *һырылган салбар* – стеганные, *яргак (күн салбар)* – кожаные штаны, брюки

сапан (средн., ай-сакмар.) – молитвенный халат с прорезью на задней части подола

сарык – старинная обувь с кожаным носком и суконным голенищем, украшенным узорной вышивкой

селтәр – женское нагрудное украшение из серебряных монет и красных кораллов. Сноха с благопожеланиями надевает невесте нагрудник

сергетыи – кожа (сукно с орнаментом), которой обтянута войлочная часть седла

сикасук – подвески из кораллов, монет, подвешиваемые на висках кашмау

ситек – ичиги, сафьяновые сапоги (кожаные мягкие сапожки)

сүпләмле ыштан (карид.) – пестрядиные штаны

сырга (танып.) – ожерелье из монет

сәкмән – чекмень, *ак сәкмән* – белый, *тула сәкмән*,
боштау сәкмән – суконный, *ягалы сәкмән* – чекмень с
воротником, *укалы сәкмән* – чекмень с позументом

самсале итек – женские сапоги, с аппликацией из
разноцветной кожи

сәс бауы – украшение-оберег, которое плетут из
восьми прядей конских волос

сәскап – наконик; имеет обережную и отгонную силу

сәсәк – бахрома, кисть. Украшение, выполняющее
обережную функцию. Чтобы невестку не следили, на нее
накидывали цветастую шаль с бахромой

такыя – тюбетейка, мужская и женская; в мифологии
выполняет обережную и инициационную функции.
Девичий головной убор, украшенный монетами, бусинами.
Выйдя замуж, девушки меняют свою тюбетейку на кашмау
(женский головной убор); туфья; венок из цветов,
надеваемый на голову; первый четырехклинный тип
тюбетейки (мужской головной убор); женский головной
убор, включающий также и элементы украшения; *зәрле*
такыя – тюбетейка, расшитая золотыми блестками

тамак буйынса (гайн.) – нашийник из монет (на
бархатную основу нашиваются монеты и надеваются на
шею)

тун – шуба

түбәтәй – тюбетейка. В народной культуре
выполняет обережную функцию

түшәлдәрек – матерчатый нагрудник, украшенный
вышивкой или полосками ткани; мифологизированная
одежда, раздаваемая на свадьбах старушкам, женщинам.
Выполняет обережную функцию

түшлек (танып.) – старинный нагрудник из кораллов, серебряных монет и позумента

ука – позумент, галун; в башкирской народной культуре выполняет функцию оберега; *ак ука* – белый позумент, *көмөш ука* – серебряный, *һары ука* – желтый, сын *ука* – золотой позумент, *ялган ука* – мишура

укалау – обшивать позументом, галуном, галунной или позументной тесьмой

ука билбау – пояс из позумента

үңер (гайн.) – вырез ворота

фелүр йаулык – флеровый платок (тонкий)

фырансуз йаулык – азиатский цветастый платок

хәситә (нижнебелск.-ик.) – узкое нагрудное украшение, надеваемое через плечо, к которому пришивается кожаная сумочка-талисман с молитвой

һарауыс – женское вышитое налобное украшение, имеющее обережную силу. Надевается под кашмау, преподносится гостям со стороны жениха в качестве подарка невесты. *һарауысты һанан бир, бизәктәрен карап бир.* – Монеты на налобном украшении сосчитай, проверь узоры. Вышитый кисет или кусок материи, который преподносится самому близкому человеку

чеп күлмәк (гайн.) – шерстяное платье

ызбау, izeу бауы (нижнебельск.-ик.) (лит. *үңербау*) – завязка ворота мужской рубахи

ызма, күлдәк итәгенә тегелә торган тар таҫма – тонкая тесемка

ышланпур (сев.-вост.). *Күлдәктең izeуенә һалына торган тар бала итәк.* – Воланчик, пришиваемый на грудь платья

ыштан – штаны, *тула ыштан* – суконные штаны, *киндер ыштан* – тканые штаны

эшкарле күлмәкләр (карид.) – вышитые рубахи
яулык – платок; символ женского начала, оберегает голову, волосы от воздействия нечистой силы. Платок способствует любви. Надо на голове носить платок. Нельзя показывать волосы на лбу (челку). Говорят, даже при виде одного волоса ангел убегает

яурынса – особые наплечники из позумента вроде эполет

4. Украшения

айсык, ярты ай рәүешендәге бизәк – название узора в виде полумесяца. Көмөш менән селтәрлән эшләнгән кашлы бизәүес. – Украшение с серебряным айсык; металлическое украшение с круглым камнем посередине, пришивается к головным уборам, а также используется в качестве застежки

ак таш – кварц

акык – сердолик

алмалау, кейем-һалымды күскарлап бизәү (миас., средн.) – украшение одежды, обуви, головных уборов и т.д. круглыми узорами (ткаными и вышитыми)

алмас – алмаз

асыл таш – драгоценный камень

бозора, елбазәк (дем., средн.) – блески

бозоралау, слбазәк басыу (дем., средн.) – украшать блесками

бөйөрсә – позумент и другие украшения, нашитые по бокам зияляна

бөйөрсәк, бөйөрлөк (миас.) – позумент с наборными кистями или монеты, нашитые на зияля по обеим сторонам талии

бәлләүер – хрусталь

гэрэбэ – янтарь

гэүһэр – бриллиант

зөбөржэт – изумруд

йелбизэк (танып.) (лит. зэр) – блески для украшения

картма, осло итеш, эслэн тегелгэн, кашмау һымак кашлы алка – серьги с камнями; мифологизированный предмет – оберег. Серьги с камнями оберегают девушек от глаза, духов болезней

кашлы эналек (гайн.) – брошь с камнем

кортбаш. Биззүес итеш кулланылган вак кына диңгез кабырсагы. – Раковина уховки, используемая как женское украшение (и как оберег)

кулбау – браслет из бусинок; используется как оберег от глаза

малахит – малахит

мэкэрийэ, вак мэрийен (сакмар.) – мелкий коралл

мэржам ана төймэсе (танып.) – коралловые бусы

мэржен, мэрийен (арг., дем.) – коралл

мэрийен – коралл

мэрмэр – мрамор

өрфөйэ – платок-паутинка

сэйлэн – мелкий бисер, бисеринка; көпшэ сэйлэн – стеклярус

талир тэңкэ (средн.) – монета из недорогоценного металла

тамбак тэңкэ (карид.) – выпуклая узорчатая тонкая металлическая бляха

төймэ, кытай (карид.) – бусы

тырнаклы ука – зигзагообразный плоский позумент

тэңкэ эналек (гайн.) – брошь из монет

ука – позумент, галун, *һары ука* – золотой, желтый, *ак ука* – серебряный, *ука сәсәк* – цветок

фәйрүзә – бирюза

хәситә (*хәйтә* – карид.) – нагрудное украшение из монет в виде широкой ленты, надеваемое наискосок через плечо; оберег

һакал – женское нагрудное украшение из серебряных монет и кораллов

шык (танып.) – узенькая цветная накладка, *тәсьма* на платье

шалһә, *иналһәк* (танып.) – брошь, булавка

шәмсырак – самоцветы

ызма (карид.) – *тәсьма*

ыһһы – жемчуг

яга – шейное украшение из монет

якут – яхонт

5. Похоронно-поминальные обряды

агас сөй – деревянный крюк в стене дома, на который вешали полотенце. По представлениям башкир, души умерших садятся только на деревянный крюк

артыш яндырыу – окуривание дымом можжевельника. *Мәйет яткан бүлмәлә артыш яндырыу йолаһы бар.* – Есть обычай окуривать дымом можжевельника комнату, где лежит покойник

аскы донья – в мифологии низ, нижний мир, преисподняя, мир мертвых, в нем находятся корни мирового дерева; он враждебен людям, богам; под низом подразумевают подводное, подземное пространства, пещеры; относится к женскому началу

ат – лошадь, конь; мифологизированное животное верхнего мира. Лошадь связана и с нижним миром, дном озера. В башкирской мифологии божество, тотем, прародитель; оберегает от злых сил, отпугивает нечистую силу, видит смерть и нечистую силу; чудесный помощник героя. У древних кочевников конь сопровождал мужчин на «тот свет»; жертвенное животное у древних тюрков и башкир

ауыр тупрагы еңел булһын – пусть земля будет ему пухом (говорят на похоронах)

аякланган еп – моток пряжи или ниток, получаемый путем наматывания пряжи или ниток вокруг колена и стопы. Обрядовые нитки, соединяющие в мифологии этот и тот свет, раздаваемые на семейных обрядах в целях проецирования долголетия, дороги. *Мәрхүмде ерләгәс хәйергә аякланган еп тораталар.* – После похорон в качестве подаяния раздают мотки ниток

аят ашы – поминальная, ритуальная трапеза, поминки. *Әсәйем йылда атайыма тиң, аят ашы үткәрә торгайны.* – Моя мама каждый год проводила поминки по своему отцу

аят укытыу – поминки; поминальная трапеза с чтением аята и других сур из Корана. *Мәрхүмдең өсөнә, етсһенә, кыркына аят укыталар.* – По покойнику читают аят на третины, седмины и сороковины

бишбармак – обрядовое блюдо преимущественно жертвенного характера. *Аятка күберәк бишбармак, коймак, йыуаса бешерәләр.* – Обычно для аята готовят традиционные блюда: бишбармак, блины, йыуаса

биш кат кәфен – пять слоев савана. *Ирзәрзе биш кат кәфенгә, катындарзы ете кат кәфенгә урап һалалар.* – Перед

погребением мужчину заворачивают в пять слоев, женщину – в семь слоев савана

бөркәнсек (таҫтар) – погребальный платок

ерләү – хоронить, предавать земле. Обряд, завершающий жизненный цикл человека; включает элементы как доисламских, так и мусульманских традиций. *Кояш байыгас ерләһәң, кәбергә убыр эйәләшә.* – Нельзя хоронить после захода солнца, иначе в могилу вселяется вампир

иҫкә алыу – поминки по умершему

йәннәт – рай; из мусульманской мифологии. Рай состоит из семи слоев

йәннәт агасы – финик; райское дерево. По представлениям башкир, одно из деревьев, которое растет в раю

йәннәт емеше – нектарин, финики. По представлениям башкир, в раю гурии подают особые плоды

йәннәт күлдәге – нижнее погребальное одеяние покойника в виде длинной незащитой рубахи. Райская рубаха

йәһәннам – ад; из мусульманской мифологии. Седьмой слой ада

кубаләк – бабочка; мифологизированное насекомое. По представлениям башкир, это душа умершего человека

күгәрсен – голубь; мифологизированная птица, предок. Голубь всегда живет вблизи людей. Убивать его – большой грех

күкрәксә – женская нагрудная повязка

күләгә агасы – теневое дерево; закрепленная на прутьях или проволоке ткань, которой покрывают

покойника во время обмывания с целью защиты его от прикосновения духа Убыр

кафен – саван; мифологизированное ритуальное одеяние. У каждого слоя савана есть свое название: *ахират күлдаге* – 1-й слой савана, платье для кончины, для того света. Сложенный пополам кусок ткани с вырезом для головы, края которого не сшивались. Платье шили от шеи до колен; *эске кафен* – 2-й слой савана; внутренний саван в виде прямоугольного куска ткани, которым слева направо обертывали все тело покойного, кроме головы; *тышкы кафен* – 3-й слой савана, которым покойного обертывали с головы до ног, напуская по 20-30 см с обеих сторон. У женщин, помимо трех слоев савана и пояса, погребальная одежда включала еще платок, нагрудник и штаны

кайын – береза; мифологизированное дерево, первопредок, священное дерево. Она связана с кладбищем, могилой; является посредником между землей и небом

кош – птица. По представлениям башкир, птицы – это души умерших предков

кырк – сорок; мифологизированное число. В похоронно-поминальном обряде проводятся поминки-сороковины

лахет – боковая ниша могилы

майетте йыйыу – подготовка умершего к погребению

майет кейеме – одежда, в которой умер человек, имеет охранительную силу. Если одежду, в которой умер человек, положить на крышу дома, охраняет от пожара

майетте озатыу – проводы покойника

майетте һаклау – обряды, связанные с охраной покойника

ожмах – рай. Говорят, райский сад на седьмом небе

ождама капканы – ворота в рай. Говорят, если младенец умер, он ждет свою мать у ворот рая, чтобы провести ее туда

ождама кошо – райская, мифическая птица, живущая в раю

ождама түре – в мифологии седьмое небо, седьмой слой рая, куда попадают только праведники

сират кунере – чистилище

таһэрәт – ритуальное омовение покойника

үлемтек ебе – мотки ниток, раздаваемые во время похорон. Символизировали пожелание долголетия живым

үлемтеккә тәйөн – узелок, в который пожилые люди собирали необходимые для похорон вещи

үлемтек һандыгы – сундук, в который старые люди собирают необходимые для похорон вещи

үлемтек айбере – вещи (платки, полотенца, мыло и др.), приготовленные пожилыми на собственные (свои) похороны

фирзәүес – рай; райский сад, седьмое небо рая

хәйер, сазака – умиловительные дары в виде денег, носовых и головных платков, мыла, носок, чулок, «ниток умершего»

яуаплама – «ответы» для ангелов, прилетающих допрашивать покойника

6. Мифологизированные предметы и объекты, используемые в обрядах

ай – луна; месяц, мифологизированное небесное тело, божество, связанное с верхним миром, мужским, редко – женским началом; покровительствует человеку, особенно

обездоленным и обиженным, помогает больным

айтирэк (среднеурал.) – священное родовое дерево, место поклонения. Девушки каждый год на айтиряк (священное дерево) привязывали цветные кисти

ак – табуированное название молочных продуктов. Они считаются священными, с ними связано множество поверий. *Акты түгәргә, сәсергә, тапарга ярамай.* – Белое (молочные продукты) нельзя выливать, разбрызгивать, топтать

ак бата – доброе пожелание; благословение, программирующее светлое, счастливое будущее (досл.: белая, священная молитва)

ак бахет – светлое счастье (досл.: белое счастье). Пожелание, программирующее добро, счастье. *Ак бахетләр теләйем.* – Желаю светлого счастья

ак донья – тот свет, рай, светлый, блаженный мир (досл.: белый мир)

ак күмеу – в башкирской мифологии зарывание молочного продукта в фундамент строящегося дома с пожеланиями счастья, благополучия, уюта и прочности. *Яңы өй нигезенә ак һибәләр.* – Фундамент нового дома обрызгивают молочным продуктом

ак корбан – торжественное или обещанное жертвоприношение. Обычно в жертву приносится скот белой масти. Для прекращения дождя и вызывания солнца также приносится в жертву скот белой масти. *Ямгыр озак яумаһа, әуәле тауға сығып ак корбан сала торғайнылар.* – Если долго не было дождей, раньше на горе в жертву приносили животное белой масти

ак теләк – обряд вызывания солнца при затяжных дождях (досл.: белое желание). *Көн озак яуынлап китһә, ак*

тсәлэккә сыгалар. – При затяжных дождях проводят обряд вызывания солнца с принесением в жертву скота белой масти

Акбузат – мифический крылатый конь; божество, покровитель; в эпосе «Урал-батыр» вещий помощник солнечной девы Хумай и Урал-батыра; связан с верхним миром. В то же время связан с озерами Бугадак, Шульган, пещерой Шульганташ, т.е. нижним миром

ак буре – белый священный волк. Реликт тотемизма

аккош – лебедь; в башкирской мифологии чистая, священная птица; первопредок, прародитель, тотем, божество, покровитель; почитаемая священная птица; наделенная женской символикой, связана с верхним миром; в эпосе “Урал-батыр” девушка-лебедь Хумай является дочерью солнца и царя птиц и неба Самрау, а также женой Урал-батыра; символ верности, красоты

алтын – золото; мифологизированный металл; символ света, солнца, постоянства, величия, силы, власти, богатства, красоты; охраняет от злых сил, дает силу, могущество, излечивает от болезней. Обозначает самое лучшее, дорогое. В то же время связан с нечистой силой. *Йөрәге ауырткандар алтын имләр ине.* – Те, у кого было больное сердце, сосали золото

алтын баганым (сальют.) – золотой мой колышек; золотко мое. В мифологии тюрков золотой кол связан с верхним миром, вертикальной координатой, осью мира. Кол – символ благополучия

алтын казык йондозо (миас.) – звезда Золотой кол. В мифологии тюрков центр, ось мироздания

алтын тарак – мифологический гребень духа, хозяйки воды – *һыу инәһе*; символ красоты, неуязвимости

ат даганы – подкова; мифологизированный предмет; выпавшая с копыта лошади подкова оберегает от сплетен, наговоров, нечистой силы

ат хаки – подарок лошади, пришедшей на скачках самой последней. Лошади, пришедшей на скачках самой последней, подарков давали побольше. Считали, что лошадь сильно переживает, стесняется, плачет

бай накал – густая борода. По представлениям башкир, волосы, шерсть символизируют изобилие, счастье, богатство

байкайын – одинокая береза; мифологизированное дерево. Священное родовое дерево. По представлениям башкир, байкайын – дерево с духом; ось Вселенной. В древнетюркской мифологии мировое дерево

байсауыл – одинокая священная береза. *Йэй булһа кыззар байсауылға шал сәсәге, тасма бәйләй торғайны.* – С наступлением лета девушки завязывали на одинокой березе кисти от шали, ленты

байтирэк – дерево с густой кроной; мифологизированное дерево. По представлениям башкир, байтирэк – это дерево с духом; является осью Вселенной, представляет собой мировое дерево. Родовое священное дерево. *Байтирэк башы Тимер казык йондозона этә, ти.* – Говорят, верхушка мирового дерева доходит до Полярной звезды

бака – жаба, лягушка; мифологизированное, хтоническое животное, родственное змее и другим гадам. *Бака – ырымлы махлук. Бакага тейергә ярамай.* – Жаба – сакральное существо. Ее нельзя трогать

имән – дуб; мифологизированное дерево, способное наделить человека силой и здоровьем, имеет мужскую

символику

йола – обычай, обряд; мифологизированные установившиеся действия, выполнение которых обеспечивает благополучие рода, семьи, человека

йөн – шерсть; мифологизированный предмет, связанный с судьбой; символ богатства, достатка, благополучия, счастья. Человек с волосатыми ногами бывает счастливым

күгәрсен күзе – незабудка; мифологизированный цветок

карлугас – ласточка; мифологизированная тотемная птица

коралай – косуля; мифологизированное животное. Первопредок, тотем, путеводитель

куңыр буга – бурый бык; первопредок, покровитель, тотем

кускар – баран; мифологизированное животное, тотем, прародитель, покровитель; улиг; мифологизированное животное. По представлениям башкир, улиги являются коровами Аллаха

куян колагы – заячьи уши; имеют обережную силу. От глаза на шапку ребенка пришивают заячье ушко

кырмыска – муравей; мифологизированное насекомое, символ плодovitости, благополучия, изобилия

лыу – дракон; одно из двенадцати животных, у которого есть свой год

мөгөз – рог, рога; символ плодovitости, плодородия, имеет обережную силу, способен инициировать дождь. Рог – символ дождя, достатка, плодovitости, богатства

пәйгамбәр төкөрөгө – тысячелистник (досл.: слюна пророка). Используется в народной медицине

пайгамбар тырнагы – ноготки (досл.: ногти пророка)

самрегош – симург; огромная мифическая птица.

Самрегуш связывает нижний и средний миры

тирма – юрта; в мифологии освоенная территория, центр мироздания

тирак – тополь; мифологизированное священное дерево, соединяющее все три мира. Мировое дерево

толпар – тулпар; мифический крылатый конь, символ солнца. Если раскалить копыта Тулпара, он взлетит на крыльях

такэ – козел; в мифологии символ плодovitости, тотем, первопредок, покровитель. Участвует во многих обрядах и ритуалах. Если на ворота повесить череп или рога козла, никакая нечистая сила не подойдет

талгэш – кисть; гроздь, символизирует множество, изобилие, плодovitость

урмакес – паук; имеет положительную семантику. Если паук спускается с потолка по паутине, не трогай, не убивай. Надо осторожно отпустить его. Он приносит счастье, благодать

Ут тэңре – божество огня

хандугас – соловей; мифологизированная птица, тотем, прародитель, первопредок

Һомай – Хумай; божество, богиня, прародительница

эт – собака; в башкирской мифологии имеет как положительную, так и отрицательную семантику. Она является предвестницей смерти. Собака имеет бережную силу

этэс – петух; птица-символ солнца, вестник света, носитель времени. В народной культуре оберегает от злых сил. Петух вызывает ясную погоду

7. Количество, магические символические числа

ете – семь; магическое число. Число семь отражает представления башкир о семи небесах, семи слоях подземного мира, семи слоях рая, семи слоях ада и т.д.

ете кат кук өстө – седьмое небо; мифическое место, рай, где живут божества и безгрешные. *Фирзәүес йәннәте ете кат кук өстөндә, тизәр.* – Говорят, райский сад – на седьмом небе

етмеш – семьдесят; символ изобилия, множественности

ике – два; мифологизированное число, символизирует парность, четность, норму; имеет положительную семантику

кырк – сорок; мифологизированное число. До сорока дней новорожденный и его мать подвержены опасностям. В похоронно-поминальном обряде проводятся поминки-сороковины

мең – тысяча; в башкирской мифологии символ множества

өс – три; обладает особой сакральностью. Число, входящее в состав ритуалов, обрядов, эпических сюжетов, эпизодов. Это идеальная модель любого динамического процесса, которая развивается по принципу: возникновение, развитие, упадок. Все в мире появляется, развивается и исчезает

тукһан – девяносто; символ множества, изобилия

һигез – восемь; в мифологии употребляется в значении множества

һигезенсә олмаһ – восьмое небо рая. Восьмое небо рая

– рай пророков. Туда входят самые лучшие

8. Технические приемы изготовления обрядовых изделий

Ткачество

айак орсого – ножное веретено

айаклау – перематывание пряжи с веретен в мотки

айсыклап һугуу – ткать узор в виде полумесяца

ала, алай (гайн.) – пестрый

аласа, алача (лит. *аласа*) – пестрядь, пестрядина, полосатая холстина; грубый, домотканый, полосатый холст;
буй-буй аласа – полосатая пестрядь; *шакмаклы аласа* – клетчатая пестрядь

аркау, аркаулык – уток

аркыры балаҫ, бизәге аркыры һугылган балаҫ (дем.) – палас с поперечнотканым узором

аркыры таҫтамал, бизәге аркыры һугылган таҫтамал – полотенце с поперечнотканым узором

арт боргоса – задний вал ткацкого станка

артсөй – задний шпиль, гвоздь, клин

аса (гайн., среднеурал.) (лит. *аҫа*), *балаҫка төшөрөлгән дүрткел бизәк* – квадратный узор на домотканых половиках

аҫалап һугуу – закладное тканье

аҫалы балаҫ, көйөҫ (дем.) – узорчатый ковер без ворса

асалы палас (нижнебельск.-ик.) – домотканый ковер с яркими ромбическими узорами

атыу (*аркау атыу*) – продевать уток (в основу ткани)

балаҫ – безворсовый ковер

балаҫ һугуу – изготовление паласа

баҫа – пряжа из покони

баҫма – пасмы

баҫмалау (баҫмаҫа ҫалыу) – пересчет ниток, выделение

пасм

башлы колга – прялка с гребнем

баштандырык аҫасы – станина ткацкого станка

бер кат еп – пряжа в одну нить, одинарная нить

бишкәрле, чүптәрле (танып.) – браный

бишкәрле шаршау (танып.) – браная занавесь

борҫоса – пришва; прямая палка в передней части ткацкого станка, на которую наматывают вытканый материал

борҫоса тактаһы, айыубаш – пришва (передний вал ткацкого станка)

бөтөргөс – крепкая веревка или палочка с веревкой для натягивания все более укорачивающейся основы

бузаклау (айск.), бер буйын актан, бер буйын кызылдан һугуу – ткать в полоску

буй, буйлык – пряжа, предназначенная для основы

буй балаҫ – палас с рисунком в полоску

бүлөп һугуу – закладное тканье, см. асалап һугуу

бәкес – кривой пест, приспособление для толчения

льна

гәрес (гәриз) (нижнебел.-ик.) – гарус, тонкая фабричная шерстяная пряжа, нить

дамбур еп (сев.-зап., иргиз.) – мулине

дебет еп – тонкая шерстяная нить домашнего изготовления

дебет кылау, дебет кылын сүпләу (ай.-сакмар., токсоран.) – очистить козий пух от щетины

еп – нить

еп ашлау – заправлять нить
еп бешереу, еп кайнатыу (һелтелә) – кипячение нити в
золе, отбеливание

еп озатыу – сновать пряжу

етен (үләһ) – лен

етен йолкою – теревить лен

етен йейеу – сбор льна

етен орлого – семена льна

етен сәсеу – высевать лен

етен талкыу – мять лен

жегерләу (нижнебел.-ик.) (лит. иләу) – прясть

жеп жөгөртөү (гайн.) – делать основу

жиле агач (гайн.) – чины

иләу, эрләу – прядение

иреш (кылыс артында) – часть основы за нитченками

ирләу (гайн.) (лит. иләу) – прясть

ишеу (гайн.) (лит. сиратыу) – сучить

йалтамбей – небольшие палочки для балансирования
нитченки

йелпә – продукт высшей обработки и лучшего
качества растительных волокон

йетен – лен

йомгак – клубок

йомгаклау – сматывать в клубок

йөн – пряжа из шерсти; *йөн сабыу* – разрыхление
волокнистой массы, придание ей пушистости

йәйә – шерстобойка

келем (арг., миас., сакмар.) (лит. келәм) – узорчатый
палас из шерстяной пряжи

келәм һугыу – ткать ковер

кижемамык (танып.) (лит. кизе-мамык) – бумажная пряжа

кизе күлдәк – домотканая рубашка из бумажной фабричной пряжи

киле – ступа

килесап – пест; приспособление для толчения растений

килта – оставшийся хвост основы, отрезанный от материала

киндер – конопля; мифологизированное растение, наделенное продуцирующей силой; оберек; баҫа киндер – посконь; тарма киндер – конопля-матерка; үзәк киндер – высший сорт отработанной пеньки; киндер сүсе – пеньковое волокно; киндер тарамышы – грубая пенька

киндер – полотно ручного тканья (гайн.); етен киндере – льняное полотно; йока киндер – тонкий холст

киндер агартыу – отбеливание холста

киндерата – ткацкий станок; мифологизированный предмет, имеющий отгонную силу

киндержеп (нижнебел.-ик.) (лит. кул ебе, киндер еп) – суровая нитка

киндер иләу – прядение конопли; мифологизированное действие, притягивающее долголетие

киндеройа (лит. киндер урыны) – домашний ткацкий станок. Имеет отгонную силу

киндер станы – ткацкий станок (нижнебел.-ыкс.)

киндер талкыу – тереть коноплю

киндер тукмагы – колотушка для конопли

киндер тукмау – бить коноплю колотушкой

киндер урыны – ткацкий станок

киндер һугыу – ткать холст, заниматься ткачеством

көжө, киже (карид.) (лит. кизе) – крашенная бумажная пряжа

көжөгө күтәрелгән күлмәк – платье с браным шитьем
көнйәл – пук, пучок взбитой шерсти, приготовленный для прядения, кудель

көнйәл (көнйәл таягы, колга), йөн иләү өсөн ике агасты тура мөйөш яһап беркетеп эиләнгән яйланма – приспособление для прядения шерсти вручную, прялка

көнйәл кабаҫы (дем.) – цельная прялка для шерсти
көрөҫ арбаһы – приспособление для поддержания нитки нитченки; мифологизированный предмет, имеет женскую символику. Обнаруживается в могилах женщин, относящихся к XVIII в.

көрөҫ, көрө, аркау һалыу өсөн буйлыҡты икегә айырып, алмаш-тилмәш асып тора торған куш корамал – нитченка

көрөс бауы – нитченка

көрөс ебе – нити нитченки

крөс тайяк, крөс бау, чыгыр (гайн.) – блоки

күбаләк – узор «бабочка» или в виде 8-угольной розетки на тканых полотенцах

күбаләкле тастымал (гайн.) – тканые полотенца с узором в виде 8-угольной розетки

күбаләкләп күтәрәү, чүпләп суккан (гайн.) – браное ткачество

күгамә – самая пушистая кудель конопли

күз – петля навоя

күпәрәү тактаһы – доска для подъема

кәзә дебете (нижнебельск.-ик.) – козий пух

каләп – ручное мотовило

каләпкә айкалау, каләпкә озатыу – наматывание пряжи на ручное мотовило

калэккэ жеп саруу (танып.) (лит. *еп урау*) – мотать нитку на вороб

калэплэу, калэп һалыу – мотать, наматывать

каба (тарагыс), киндер йэки етендэн еп илэу өсөн кулланылган тарак – прялка с гребнем

каба тарак, тимер шырт (гайн.) – льнотрепалка

каба теше – зубья прялки с гребнем

каба төбө – донце, основание прялки

кайыу – вышивка, тамбурный шов

калак (каккыс) – трепалка

калтырса, шалтырак – скальница, сучило

кара (дүрт калэп буйы) (средн., ай.) – 4 мотка нитей

кара (дүрт калэп еп) (средн., ай.) – 4 мотка пряжи

кара, ун аршин озонлогондагы үлсәү берәмеге (нугуш., сев.-зап.) – единица измерения длиной в десять аршинов (в домашнем ткачестве). Бер кара – ун аршин. Көнөнә бер кара, карар йарым сугабыс

катыу, сиратыу – сучить нитки

кашлаган таҗтамал (сев.-зап.) – полотенце, сотканное в закладной технике

колга – прялка; мифологизированный предмет, являющийся символом женщины. Исследователи XVIII в. отмечают наличие прялки, ткацкого станка на могилах башкирских женщин. В сказках прялка является принадлежностью женских персонажей низшей мифологии (*Мәскәй әбей, Убырлы карсык*)

колга, көнйәлә таягы – прялка (без гребня)

колга төбө, көнйәлә төбө – основание прялки

коро энә – иглолка без ниток; имеет отрицательную семантику. Нельзя давать пустую иглолку, надо дать с ниткой

кояш (гайн.) – узор «солнце» в виде квадратов на тканых полотенцах

кызыл тамыр, кызыл буяу – марена

кылыс – бердо; часть домашнего ткацкого станка

кыртыш, тарма сүсө (дем.) – волокно конопли

кыска каләп, баяла (дем.) – короткое мотовило

мажит һалыу (сакмар.), киндерзе үз төсө менән сүпләп

һугыу – ткать с узором цвета навоя

майлык, кул таҫтамалы – полотенце для рук (салфетка)

манир: бизәк (южн., средн.) – узор (от русск. манер)

манирлау (средн.), киндергә бизәктәр ултыртып

һугыу – браное ткачество

мара (сев.-зап.): кырагай тырма – дикая конопля

науай агач (гайн.) – навой

озаткыс (тырма) – сновалка

озон етен – лен-долгунец

озон каләп, оло әүернә – большое мотовило

олон, таҫтамал үзәге (дем.) – полотняная часть узорного полотенца

орсок – веретено; мифологизированный предмет, имеющий женскую символику, используемый в магическом лечении грыжи. Веретено встречалось в могилах башкирских женщин еще в XVIII в.

орсокбаш – прясло; символизирует женское начало, встречается в древних могилах башкирских женщин XVIII в.

оялап һугыу – прием многоремизного тканья

пастау (гайн.) – сукно

постау (лит. буҫтау) – сукно

почач (танып.) (лит. сүбәк) – очес

пәржи, пәжәй (нижнебельск.-ик.) – конопля

салымнау (дем.) – наматывание нити на руку, охватывая при этом локтевой сгиб, или наматывание пряжи на колени в сидячем положении

салымны йеп (дем.) – моток нитей, имевший культовое значение. Такие нити приносили

новорожденному или для шитья савана – умершему

сатрашлау (средн.) – делать узоры на войлоке

сей еп – необработанная нить

серетмэ – плаун

сиратылган, катылган еп – крученые нити

сүбэж – пакля, очес

сүплэм (карид.) – доска для выбора ниток под узор

сүплэмле (дем.) – холст, вытканый узором

сүплэп һугыу (*сүплэп сугыу* – карид., средн.) – браное, узорное ткачество, выткать с узорами

сүпләү – браное тканье

сүплэмле ыштан – пестрядинные штаны

сүптәрләү – браное тканье

сүптәүес, сүплэм тактаһы – бральница

сүс (нижнебельск.-ик.) – волокна, кудель, конопля

сыгыр – блок

соҫа – челнок

талкы, талкыуыс, талкыгыс – льномялка

талкыш – кострика, костра

тарак – чесалка (ручного ткацкого станка)

тарма (гайн.) (лит. киндер) – пряжа из конопли

тарма батырыу – замачивание конопли

тарма орлого, киндераш – конопляное семя

топорча (гайн.) – мотовило, дуплянка

төгөй кылыс – бердо для пряжи

тубык, тубыкка һалыу, аяклау – положить на колени, мотать пряжу на колени

тубык баҫмаһы – коленная подножка

тукмау, бәләкләү – колотить

тукылган бизәк – тканый узор

тула – сукно домотканое

тула елән – елян из белого сукна

тула һугыу – валять сукно, ткать сукно

түте (гайн.) – связанный жгутом конец основы

тыйгыса – притужальник, часть домашнего ткацкого станка

тырпыса – дулянка (разновидность мотовила, часть домашнего ткацкого станка)

тырпыса сөйө, үзәге – центр, середина дулянки

тәбәлдәрек, тибенсә – педаль

тәбәлдәрек тактаһы – подножка педали

тәрәбәс (гайн.) – очес

тәрәптәүес, тәрәптараҡ – чесалка

тәрәш (средн.) – пучок льна или шерсти, пакля

тәрәшләү – чесать лен

тәрәш тараҡ – чесалка

тәрәшле етен – чесанный лен в пучках

тәүәлдәрек (гайн.) (лит. тәбәлдәрек) – педали

урын агасы, урындык – станок

урындык (дем.) – станок

урыс урын, урын (гайн.) – ткацкий станок

усым, бер ус талкынган сүс – 1 пучок размятого льна (конопли)

үзәк (гайн.) – кудель, лучшее тонкое волокно

үзәк етен, үзәк – сердцеви́на, лучшее волокно льна

үрәнәк (гайн.) – узор

үтлэс – притужальник

һары буюк – серпуха

һоҫа – челнок ткацкого станка

һоҫа энәһе – иглолка челнока ткацкого станка

һөлгө – полотенце; ритуальное полотенце,

используемое в семейных обрядах, гаданиях, символ дома, символ девушки на выданье. Һөлгө һуккан кыз, бөткәс һөлгөһөн муйынына һалып урамга сыга. Урамда кем (йәшме, картмы) оспай, шундай кешегә кейәүгә сыга. – Когда девушка заканчивает ткать полотенце, она идет на улицу с этим полотенцем на шее. Кого первого встретит (молодого или старого), за такого и замуж выйдет

чеп, чып (гайн.) – шерстяная пряжа

чүптарлы (сүптарзы) (нижнебельск.-ик.) – с браным шитьем

чүптарлы шаршау (нижнебельск.-ик.) – занавесь с браными узорами

чүбәк (гайн.) (лит. сүбәк) – кудель, пакля, грубое волокно, оставшееся после үзәк

чүбәк жәймәсе (нижнебельск.-ик.) (лит. сепрәк балаҫ) – тряпичный палас

чүбәктән аркаулык ирләйсең (гайн.) – из чүбәк прядешь нить на уток

шөйтө, күшә – навой

шөйтө күзе – нити основы, навитые особым узлом

шөйтөләү – навивание готовой основы особым узлом

шөлө (лит. шөшлө) – кочедык

шүре, сүре – цевка, шпулька

шырпы – специальные прутики

шырт (танып.) – чесалка

шабе, кырк шырпы – ценовные дощечки, дощечка для
разделения четных и нечетных нитей

эшкарле – домотканина в полоску

алинур (танып.) – красочно вытканная полосатая ткань
для мужского пояса, алинур билбау – алинуrowый пояс

эүернэ – вороб, моталка

Вышивка

аласа сигеу – пестрая вышивка

алтын менән сигеу – вышивать золотом

атлатып чигеу (гайн.) – тамбур

арсалау, бизэк төшөрөу (дем., средн.) – делать узоры

барсалы бизэкле (ай.) – узорчатый

басу, басыу (гайн.) (лит. сигеу) – тамбурная вышивка

басыныу (гайн.) (лит. сигенеу) – заниматься
тамбурной вышивкой. Дамбур энә белә киргечкә киереп
бастым. – Вышивала тамбурной иглой на пяльцах

бизэкләп сигеу – вышивать узорами

ебэк – шелк

ебэк менән сигеу – вышивать шелком

елбазэк – блестки

зәр менән сигеу – вышивать золотыми блестками

йүрмәп сигеу – тамбурный шов

йәбештереп сигеу – аппликация

камба (дем.) – вышивка; шыма камба – вышивка
гладью; шазра камба – вышивка крестом

камбилау (средн., ик.-сакмар.) – вышивать по канве

кизе менән сигеу – вышивать хлопчатобумажной
ниткой

кизеле тастымал (дем.) – вышитое льняное
полотенце

кирге – пяльцы

кирге энәһе – крючок для вышивания тамбуром
күпертеп сигеү, күпертеп һырыу – ковровый шов

күлдәккә елбәзәк баҫыу – нашить на платье блески

күтәреш – набор, прием вышивания

кайсы – ножницы

каралды бауы (кейем тартмаһы, урын бауы). Урын каралдыһы аумаһын өсөн тарттырып куйырга эшләнгән суклы-бизәкле ясы бау. – Широкая вышитая лента с кистями для перетягивания сложенных постельных принадлежностей

кускар – спиралевидный узор «улитка» на вышивке и аппликации

кускарзау (миас.). Кускар һынында бизәк төшөрөп сигеү.
– Вышивание с нанесением узора «улитка»

куш эләмә – «двойная петля», название приема вышивки «косой сеткой»

кыйалап тегеү, сигеү (сальют.) – вышивать по краям изделия

кыйыу, кайыу (гайн., средн.) – вышивать

кыйа сигеү – косая сетка

ләүхә – вышитые шамаили

мөһөр – аппликация в виде concentрических кружков с лучами

мәреү (средн., танып., гайн.) – вышивать

мәргән һанкыс – вышитый фартук

нагыш – узор, вышитый гладью

нағышлау, нәгешләү, сигеү – вышивать

простой сигеү – тамбур

салып сигеү – вышивать косой сеткой

селтәр – строчевая вышивка

сигеү – вышивка, тамбурный шов

сук – кисть, бахрома
сүплам – набор, прием вышивки, см. *күтәреш*
сылбырлы сигеү – тамбур
сыр (гайн.) (лит. *һыр*) – краска, строчная вышивка
тешле элмәк сигеү – крупный обметочный шов
 зубчиками в виде солнца
тирә-як – узор в виде 6-лепестковой розетки
тутырма, түтәреш тегеү, түтәрмә – косая сетка
тутырып сигеү – разновидность свободной вышивки
түгәрәк сигеү (гайн.) – тамбур
тырнаклы ука – зигзагообразный плоский позумент
уймак – наперсток
ука – позумент, галун
һигез ожмах аскысы – узор в виде 8-гранной розетки
һырма сигеү, һырып сигеү – стебельчатый шов
һырыу – вышивать тамбуром
шома сигеү – вышивать гладью
ыргак – крючок
элмә – тамбурный шов
элмәләү (арг.) – вышивать гладью
эре кыя сәнсеп сигеү, вак кыя сәнсеп сигеү – вышивка
 крупным и мелким «козликом»
энә – иголка
эшкарле күлмәк (карид.) – вышитая рубаха
яңы теген (досл.: новый шов) – стебельчатый шов

Войлоковаляние

ак дебет – белый пух
аяклы йөн (en) – шерсть в мотках
ала кейез – досл.: пестрый войлок с вкатанным
 орнаментом

ая – гребень для расчесывания пуха
быйма баҫыу – валять, катать валенки
баҫмалык йөн – нити в пасмах
бер аяк еп – нити в один моток
бер баҫма еп – одна пасма пряжи
бер йомгак йөн (еп) – клубок шерсти (нитей)
бер төйнәк йөн, бер көнйәлә йөн – один пучок взбитой
шерсти, приготовленной для прядения

боҫтау, буҫтау (юго-вост.) – сукно

дебет (мамык) аялау – чесать шерсть (пух)

дебет (мамык) иләу, эрләу – прясть шерсть (пух)

дебет (мамык) орсого – веретено для шерсти (пуха)

дебет (мамык) сиратыу – сучить шерсть (пух)

дебет сүпләу, кыл сүпләу – выбирать мусор, грубый

ВОЛОС

дебет (мамык) тарау – чесать шерсть (пух)

дебет тетеу – трепать шерсть

дебет шәл һуғыу – ткать шерстяную шаль

еп кайнатыу (һелтелә) – кипячение нитей (в щелочной

воде)

еп катлау, еп катыу – сучить нити

ике епте кушып йомарлау – мотать в клубок двойную

НИТЬ

йөн – шерсть, кәзә йөнө – козья шерсть, һарык йөнө –

овечья шерсть

йөн (еп) аяклау – мотать шерсть в мотки

йөн (еп) иләу, эрләу – прясть шерсть

йөн йомарлау – мотать шерсть в мотки

йөн йыуыу – мытье шерсти

йөн мамыгы – пух из шерсти

йөн сабыу – разрыхление волокнистой массы, придание ей пушистости

йөн сайыу (ток.-соран., сред., иргиз.) – слегка споласкивать шерсть

йөн ойошоу – скомканная шерсть

йөн (en) сиратыу – сучить шерсть (нити)

йөн тетсү – очищение шерсти вручную от сора, комочков грязи, мусора и пыли

йөн тәйнаклау, тыйнаклау – завязывать в узлы шерсть

кейез – войлок, кошма

кейез бақыу – изготовление войлока.
Мифологизированное действие, направленное на обеспечение жизни, долголетия

кейеззе катырыу – процесс стирки войлока с добавлением уксуса для улучшения качества готового изделия

кизе, киже – хлопчатобумажная пряжа

кәзә тарагы – чесалка для расчесывания козьей шерсти

колга – прялка без гребня

колга ебе – нить на прялке

меринос дебет – шерсть мериносовая

орсок – веретено

орсокбаиш – прясло (надевание на веретено)

сираткы орсок – веретено для сучения пряжи

сиратылган йөн (en) – шерсть, которую сучили

сога – сукно высшего качества

тула бақыу – ритуализированное действие, связанное с изготовлением сукна, символизирующее сотворение мира. Сукно изготавливают коллективно

тула ойок – суконные носки; мифологизированный предмет, обладающий магической силой и используемый в заговаривании ребенка, который долго не говорит

нарык кыркыу – стрижка овец

ябай дебет – простая шерсть, шерсть в одну нить

Орнамент

айсык – название узора в виде полумесяца

бетеу – узор в виде треугольника (досл.: амулет)

бетеүсә – узор в виде треугольника. По верованиям башкир, такой узор обладает обережной силой. Кыззар бетеүсәләп, нагышлап корган, ялма, ястык тышы тегә ине. – Девушки вышивали занавески, покрывала, наволочки, украшая их обережными узорами

бизәк – узор, украшение

бил; кушар-кушар тоташкан дүрт ромб рәүешендәге

бизәк – ромбовидный узор

болан мөгөзө – олени рога; символ плодovitости, счастья, благополучия; узор на женском костюме, направленный на проецирование плодovitости. Имеет и обережную силу

борос - перец

бүре табаны – «волчий след», «волчья стопа», название узора; выполняет обережную функцию

дәйә муыйны – шея верблюда

дугай – волнистая линия

йолдоз (гайн.) – узор в виде 6-угольных розеток, звезд

йылан күзе – анютины глазки

келәм бизәге – ковровый узор

кирткәс – зубчик

кирткасле бизэк – узор с зубчиками, зигзагообразный узор

киртлэс – уступ, выступ, зубец

кәкәрсәк – зигзаг

каз теше – узор в виде зубчиков «гусиные зубы»

катмарлы бизэк – сложный орнамент

кояш (гайн.) – узор в виде квадратов на тканых полотенцах

кубага – выпуклый узор

кускар – орнамент в виде бараньих рогов, используется в качестве оберега. Спиралевидный узор в виде бараньего рога

куш элмә – «двойная петля», вышивка косой сеткой

манара – узоры при вышивке

мөһөр – узор в виде маленького круга; аппликация в виде концентрических кружков с лучами

өзәлмәс – узор «кускар» или «бараний рог»

парса (карид.-дем.) – узор, расцветка

парсалы – узорчатый, цветастый

салма теген (сальют.) – узор в виде ромбов, вышитый гладью в виде ромбов

сәкән (дем.) – узор на холсте

самса (средн., ай.-сакмар.) – узор

самсаләү – вышивать обувь особым узором

сәскә бизэк – узор в виде цветов

тамсы – узор в виде капли

тирә як – узор в виде шестилепестковой розетки

үрнәк – узор, образец, графарет

һалма бизэк – четырехугольные узоры, ромбовидные узоры

һигез ождах аскысы – узор в виде восьмигранной розетки

эшкәр – узор

япрак – лист

Цветовая гамма изделий

ак – белый; мифологизированный цвет, символ чистоты, святости, удачи, доброты, света, связан с верхним миром, миром света, в тюркской мифологии связан с югом, производящей силой, воплощающейся в молоке и других молочных продуктах, в целом имеет положительную семантику. *Ак донъя* – рай, *ак ер* – солнечная сторона, *ак уй* – добрые мысли. В то же время *ак* – символ пустоты, бестелесности, поэтому употребляется в качестве эпитета бестелесных мифических персонажей типа *ак күгәрсендәр*, *ак күгәүендәр* (духи умерших)

буз – сивый, светлосерый; мифологизированный цвет. Имеет неоднозначную символику; означает сакральность, святость, божественность. *Бузат* – небесный конь, *буз корт* – сивый волк. В то же время цвет смерти, нижнего мира

ерән – рыжий; мифологизированный цвет. Он связан с мифологическими и полумифологическими персонажами

йәшел – зеленый; семантически связан с *йәш* – молодой, мифологизированный цвет

кара – черный; мифологизированный цвет, цвет горя, величия, зла

куңыр – карий, бурый; цвет тотемных животных башкир

куңырһуу (сакмар.) – коричневый

кызыл – красный; мифологизированный цвет, активно используется в магической медицине, обрядах

нары – желтый; символ тоски, разлуки, участвует в изгнании духа болезни желтухи

Система жизненного цикла башкир

I. Обряды, связанные с рождением и воспитанием ребенка

1. Дородовые обряды:

- обряды, направленные на предотвращение бесплодия (амулеты (*бетеу*) и обереги, окружение беременной красивыми предметами)
- обряды, проводимые для избавления от бесплодия (пропускание женщины через волчью пасть (*бүре үткәрмәһе*), жертвы духам, посещение священных мест).

2. Обряды, непосредственно связанные с рождением ребенка:

- меры по обеспечению благоприятных родов (подготовка помещения, постели, полотенец, роженицы)
- облегчение родов (помощь повитухи (*кендек инәһе*), развязывание узлов на одежде роженицы, открывание всех объектов в доме, обращение к покровительству божества Хумай, умиловление богов и духов-предков, преподношение жертвенных даров, разрывание подола рубахи у роженицы, «битье» роженицы подушкой, катание по полу в войлоке)
- принятие ребенка (родиться в «рубашке» (*бөркәнсек*), использование «рубашки» в обережных целях)
- первое пеленание (*иске күлдәккә урау*) (пеленание в пеленки, сделанные из старых рубах взрослых членов семьи: мальчика – в мужскую рубаху отца или деда, девочку – в женскую рубаху матери или бабушки)
- первое кормление ребенка (уточение ребенка маслом и медом) (*бал-май*).

3. Послеродовые обряды:

- обряд очищения, омывания новорожденного и роженицы водой (использование оберегов, привязывание к подолу роженицы золы)
- колыбельные обряды (*бишек туйы*), занавесь на колыбельку, специальные колыбельные обереги
- надевание первой рубашки, бережной (*көсөк күлдәге*), имитация купли-продажи ребенка, вдевание серьги в уши младенцев
- первое представление ребенка родным и обществу (чаепитие, одаривание присутствующих в честь первого представления обществу) (*еп сәйе*)
- наречение именем (*исем туйы*)
- первый зуб (*теш күреу*), первые шаги (*тәпәй сәйе*) – угощение (*котлау*), обряд одаривания ребенка и того, кто первым увидел у ребенка появление зуба (*теш күреу*) и того, кто увидел его первые шаги (*тәпәй сәйе*)
- обрезание (*сөннәт*)
- использование оберегов и амулетов в детской одежде, цветовая символика костюма (*күз һаклагыс*).

II. Традиционная свадьба

1. Наречение детей:

- помолвка в колыбели (*бишек туй*)
- свадьба серег (*һырга туй*)

2. Добрые встречи молодежи:

- аулак өй, йыйын, каргатуй (*карга буткаһы*), йыйын, һабантуй, өмә

3. Сватовство:

- обговаривание времени проведения венчания (*никаһ*) и свадьбы (*туй*)

- одаривание полотенцем сватов в знак согласия на выдачу дочери замуж (*таштамал алырга барыу*)

- обмен подарками

- подготовка к свадьбе

4. Никах:

- знакомство с женихом

- чтение молитвы, благословление молодых (*ижап укытыу*)

- одаривание присутствующих

5. Свадьба в доме отца невесты (*туй*):

- знакомство жениха с родственниками невесты

- выкуп невесты (*калын*)

- приданое невесты (*бирнә*)

- одаривание женихом снох за их заботу и хлопоты

- борьба за благополучие (*кот*)

6. Подготовка к переезду в дом жениха (*калын-туй*):

- встреча невесты, развязывание пояса (*бил сисеу*)

- открывание лица невесты (*бит асыу*), обряд облюбовывания невесты (*килен һөйөү*)

- подарки невесты (*килен күренеше*)

- показ источника воды (*киленде һыу баилатыу*)

- чай невестки (*килен сәйе*)

- знакомство с родственниками мужа, гостевание, одаривание подарками (*килен күрештереу*)

III. Похоронно-поминальные обряды

1. Обряды, связанные с охраной покойника (*мәйетте һаклау*)

- умиловительные дары (*сазака, хәйер*)

- чтение молитв (*Жөрһән*)

2. Подготовка умершего к погребению (*мәйетте йыйыу*):

- ритуальное омовение (*тәһәрәт*)

- облачение в саван (*кафен*)

3. Проводы покойника:

- чтение молитв

- умиловительные дары (*сазака, хэйер*)

4. Захоронение покойника (*ерләү*):

- умиловительные дары (*сазака, хэйер*)

5. Поминки по умершему (*искә алыу*):

- поминальные ритуальные трапезы (*аят ашы, Көрбән ашы*) на 3-й, 7-й, 40-й дни и через год, сопровождаемые чтением молитв из Корана и раздачей милостыни всем присутствующим.

Список информантов

Янаульский район РБ:

д. Иткиней:

Галиева Наския Мухаметовна, 1931 г.р.

Марданова Хануза Гаделевна, 1931 г.р.

Нуртдинова Ханифа Гимазетдиновна, 1900 г.р.

Шакурова Катиша Хафизовна, 1911 г.р., из д. Костино

Ягафарова Таскира, 1906 г.р.

Яхина Иклима Мухаметьяновна, 1930 г.р.

Балтачевский район РБ:

д. Тушкыр:

Мустафина Амина Гатиновна, 1925 г.р.

Садретдинова Миннизилля Хакимовна, 1929 г.р.

Султанова Люзя Загитовна, 1931 г.р.

Султанова Халима Фатыховна, 1909 г.р., из д. Юкали-куль
Дюртюлинского района

Фатхиева Талия Фатхиевна, 1931 г.р.

д. Сейтгак:

Баязитова Бибиасма, 1897 г.р., из д. Н. Якшей

Сайфина Райфа Мубаряковна, 1940 г.р. из д. Ст. Якшей

Шакирова Роза Имаевна, 1926 г.р.

д. Нуркей:

Ахатова Ханья Галинуровна, 1930 г.р.

Гиндуллина Флида Кавиевна, 1965 г.р.

Хафизова Гаклия Хабибрахмановна, 1926 г.р.

Шайбакова Миннинур, 1931 г.р.

Шайбекова Зайгуна Шаймухаметовна, 1917 г.р.

д. Якшей:

Нургалиев Захит Муллагаянович

Нургалиева Танзиля

Саматова Фахриямал Ямалтдиновна

Сиразетдинова Факия, 1925 г.р.
Хайрзаманов Халимулла, 1921 г.р., из д. Муртазино
Хажиахметова Рахима Гифулловна, 1897 г.р.

Дюртюлинский район РБ:

г. Дюртюли:

Гарифуллина Фанзиля Ахкямовна, 1947 г.р., из д. Таймурза
ее мать – Закира Абзалтдиновна, 1908 г.р.

д. Новый Биек-Тау:

Васикова Рафина Ильясовна, 1947 г.р., из д. Гублюкчук
Рамазанова Фания Имамовна, 1933 г.р.

Сафина Минигуль, 1941 г.р.

Шангареева Фаузелжихан Халиловна, 1923 г.р.

Шангареев Нажип Хабибулович, 1923 г.р.

Шарифьянова Назима, 1937 г.р.

Бардымский район Пермского края:

р/ц Барда:

Юсупова Тауфа

Юсупов Фаик

Киндяшева Зимфира, из д. Брюзли

Таирова Эльза из д. Брюзли

Уразманова Дамира из д. Янаул

Юсупова Зухра из д. Янаул

Мусина Хасина Хузеевна, 1935 г.р.

Тляшева Розалия Назиповна, 1958 г.р., из д. Антонково
Березовского района

Мавликаева Аниса Салимовна, 1951 г.р.

д. Елпачиха:

Аширова Муниба, 1932 г.р.

Искандарова Захида Гаялтдиновна, 1932 г.р.

Расулева Язиля Искандаровна, 1945 г.р.

Юсупова Муслима Габделхаковна, 1925 г.р.

Аитова Наифа Нажмулловна

Абракова Фаима, 1926 г.р.

Адутова Райхана Накыевна, 1924 г.р.

д. Ишимово:

Зимасов Нажмулла Сайдыханович, 1929 г.р.

Маматова Рахия Гаделгареевна, 1930 г.р.

Аптукова Айсылу Гаплазяновна, 1964 г.р.

Илькаева Гульсина Салимовна, 1943 г.р., из д. Байаул

д. Сараши:

Муртазина-Халилова Хануза Валитовна, 1934 г.р., из д. Султанаево

Рахмангулова Максия Ханифовна, 1955 г.р.

д. Султанаево:

Аминова Райса Нургалиевна, 1952 г.р.

Кариева Сания Нургалиевна, 1934 г.р.

Кариева Танзиля Шарифьяновна, 1927 г.р.

Масагутова Гульжихан

Гаптукаева Фагиля Садретдиновна, 1952 г.р.

Сабитова Халида Мухаметзяновна, 1955 г.р., из д. Тюндюк

Башарова Танзиля Асафовна, 1962 г.р., из д. Чайковского

д. Таныш:

Батыркаева Гузель Василовна, 1960 г.р.

Вагапова Газима Мусалтдиновна, 1927 г.р.

Кунакбаева Роза Закировна, 1956 г.р.

Юсупова Зубаржат, 1958 г.р., из д. Кунгак Аскинского района

д. Березники:

Алимова Фаукия Фаукатовна, 1960 г.р.

Сакаева Ануза Исмагзамовна, 1930 г.р., из д. Акбаш

д. Усть-Тунгор:

Гумарова Фокия Тауфиковна, 1935 г.р.

Асылбаева Вазифа Ахметовна, 1928 г.р.

д. Акбаши:

Акбаева Фокия Мухаматулловна, 1969 г.р.

Азманова Аниса Габбасовна, 1929 г.р.

д. Юкшур:

Азманова Нажминур Ахметситдиновна, 1909 г.р.

Амирова Васима Талимдаровна, 1937 г.р.

д. Мостовая:

Кусаматова Дарзима Хурматовна, 1929 г.р.

Татышлинский район РБ:

д. Аук-Буляк:

Гафурова Накия Зиевна, 1932 г.р

Махьянова Гузалия Мулламухаметовна, 1961 г.р.

Махнанова Таксиля Махиевна, 1931 г.р.

Кувандыкский район Оренбургской области:

д. Верхнее Назаргулово (Буре):

Яльчигулова Мархаба Шариповна, 1928 г.р.

Байдавлетов Зайнап Валеевна, 1947 г.р.

с. Зиянчурино:

Куватова Зуляйха Сахабеевна, 1973 г.р.

Зианчуринский район РБ:

д. Исянгулово:

Абдрахимова Зимфира Хакимовна

д. Ургин:

Янбаева Ямабика Хамидулловна, 1919 г.р.

Мусина Шамсиямал Фархиямаловна

Идрисова-Акьюлова Оркая Шамсетдиновна, 1930 г.р.

Хайбуллинский район РБ:

с. Акъяр:

Мамбетова Лариса Рашитовна

Усманова Асма Мавлямбердиевна, 1930 г.р.

Кидрасова Назифа Рифкатовна
Кидрасова Танзиля Каюмовна, 1937 г.р.

Калтасинский район РБ:

д. Яна Аткуль:

Раянова Елена Исмагиловна, 1939 г.р.

д. Кугарчино:

Ахметгареева Фагиля Муллахметовна, 1937 г.р.

Ахатова Фатима, 1944 г.р.

Аскинский район РБ:

с. Аскино:

Ганиева Анзира Мукарямовна

Сарварова Айгуль Раисовна, 1980 г.р.

Ахмадуллина Рагиля Галимхановна, 1954 г.р.

д. Ст. Казанчи:

Зарилова Мамдуна Габдуллаяновна

Рахимова Сагида Миннигалиевна, 1922 г.р.

д. Муга-Елга:

Хасанова Ралия Маснабиевна, 1962 г.р.

Фазылова Хафаса Хасаньяновна, 1958 г.р.

д. Усть-Табаска:

Шайхинурова Накыя Агадулливна, 1934 г.р.

Мубарякова Минзания Гаяновна, 1963 г.р.

Хакимова Мулидина Масруровна, 1962 г.р.

Назирова Нажия Ибатулловна, 1939 г.р.

Халилова Гулзима, 1919 г.р.

Бакалинский район РБ:

д. Мустафино:

Халикова Алевтина Николаевна

Фарукшина Залия Рафисовна

Шамсутдинова Насима Ямипнуровна

Курбиева Таскира Мотахаровна

Шакирова Нажига Сабировна
Валиева Махисарвар Галиевна, 1928 г.р.

Шакирова Нажига Сабуровна

Шарифуллина Гульсина Фазлыевна

д. Камышлытамак:

Зайдуллина Гайнияхат

Хафизова Бану Вакилевна, 1934 г.р.

д. Килькабызово:

Аминева Маглюфа Шарафутдиновна, 1932 г.р.

Шайдуллина Магсуда

д. Катаево:

Аюпова Дания

Хафизова Магфия

Юнусова Салиха Фатиховна, 1932 г.р., из д. Юнусово

Мечетлинского района

Ситдикова Нурзия Акрамовна

Шаранский район РБ:

д. Наратасты:

Хабибуллина Лилия Рифкатовна

д. Чалмалы:

Ахмадеева Назия Нутумановна

Буздякский район РБ:

д. Батырша-Кубово:

Сафарова Рима Каррамовна, 1949 г.р.

Низамова Фария Ямалетдиновна, 1932 г.р.

Галлямова Гульзайнаб Фатыховна, 1930 г.р.

д. Канны-Туркеево:

Муфтахигдинова Фагиля Яхиновна, 1928 г.р.

Юсупова Нурия Галиевна, 1951 г.р.

Бурангулова (Хазиева) Ямиля Муллаахметовна, 1916 г.р.

Бижбулякский район РБ:

д. Биккулово:

Юмагулова Шамсурый Саитгафаровна, 1917 г.р.

Халиуллина Минлихан Янтуровна, 1924 г.р.

Халиуллина Ляля Минуловна, 1954 г.р.

д. Дюсяново:

Гайнутдинова Зоя Кадыровна

д. Аитова:

Камаева Сания Хусаметдиновна, из д. Азнабаево

Стерлибашевский район РБ:

р/ц Стерлибашево:

Хасанова Минигуль Саетовна, 1960 г.р.

Галиева Райфа Хисаметдиновна

д. Иске-Калкаш:

Кутлушина Минзая Гайнулловна, 1963 г.р.

Кутлушина Зулхиза Валиевна, 1954 г.р.

п. Первомайский:

Мухамедьянова Аниса Мусовна

д. Верхнее Шакарово:

Шарафутдинова Набира Ишбулатовна, 1925 г.р., из д.

Табуды

Вахитова Шахура Ягафаровна, 1937 г.р., из д. Калкаш

Шарипова Факига Мингажевна, 1939 г.р.

Мензелинский район РТ:

г. Мензелинск:

Бедарева Альбина Геннадьевна

Карамова Лариса Александровна

д. Кужахметово:

Искандарова Василя Вагизовна, 1955 г.р.

Гимастинова Суфия Гайнетдиновна, 1947 г.р.

Хажиева Инсия Хазиевна, 1940 г.р.

Юсупова Гулюса, 1972 г.р.

Ясаваева Гульюзум Миннирахметовна, 1958 г.р.

Вильданова Гульназ Габдулвахитовна, 1972 г.р.

д. Татарская Мущуга:

Галимарданова Римма Назиповна

Муслюмовский район РТ:

с. Муслюмово:

Мирзаянова Римма Амировна

Шаймухаметова Жамиля, 1936 г.р.

Мансурова Лилия Амировна

д. Амакеево:

Хамидуллин Хуснулла Сигидуллович, 1953 г.р.

Хамидуллина Гузалия Хафизовна, 1954 г.р.

д. Тащияр:

Фатыхова Гузелия Миннихметовна, 1968 г.р.

Файзуллина Факия Файзулловна, 1923 г.р.

Галиева Фирая

д. Верхний Табын:

Габдрахманова Нуржиган Габдрахмановна, 1924 г.р.

Содержание

Введение.....	3
Глава I. Древние обряды и обычаи башкир, связанные с образом богини плодородия и покровительницы женского рукоделия Хумай.....	12
Глава II. Использование орнаментированных изделий в родинных обрядах.....	19
Глава III. Знаковые функции декоративных изделий в традиционной свадьбе.....	40
Глава IV. Изделия из мягких тканей в погребальных и поминальных обрядах.....	76
Глава V. Традиционные обрядовые изделия башкир (войлок и полотенца).....	85
Заключение.....	111
Источники и литература.....	113
Принятые сокращения.....	120
Названия говоров, диалектов.....	120
Приложение:.....	122
Словарь.....	122
Таблица 1. Система обрядов жизненного цикла башкир.....	195
Список информантов.....	199
Содержание.....	207

Давлетшина Зилия Минниязовна

ДЕКОРАТИВНЫЕ ИЗДЕЛИЯ В ОБРЯДАХ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА БАШКИР

В книге использованы фотографии из фондов РЦНТ,
Национального музея РБ и автора

Корректор Ф.А. Каримова
Компьютерная верстка А.А. Салихова
Разработка и дизайн обложки А.А. Салихова

Подписано в печать 29.08.2012
Формат 60х84 1/16. Бумага офисная "Тознак Сорү"
Гарнитура "Palatino Linotype". Отпечатано на ризографе.
Учет. печ. лист 13; Усл. печ. лист 12,1
Тираж 500 экз. Заказ 1093

Отпечатано с готового оригинал-макета
в ООО "Типограф-У" ИНН 0278148419
Адрес: РФ, 450098, Республика Башкортостан
г. Уфа, ул. Комсомольская, 2, тел.: +(347) 299-19-80

Мужской головной убор побейенка

Женский свадебный елан

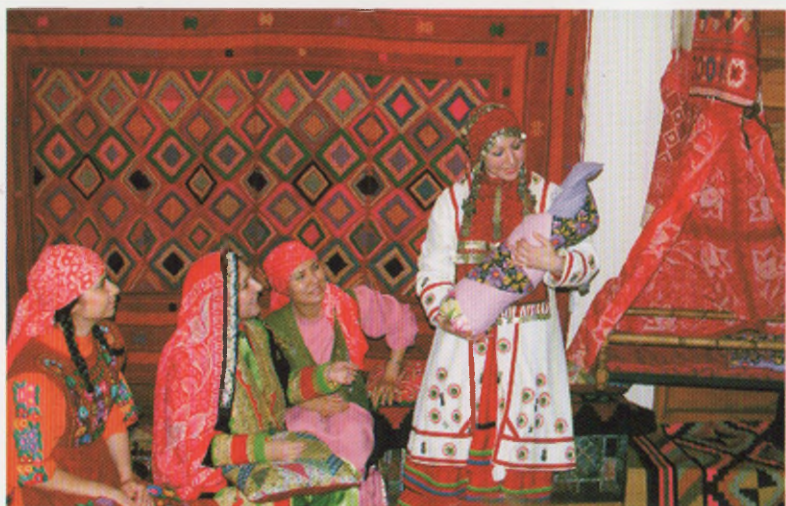

Женский свадебный елан

Детский камзол

Родинный обряд

Башкирская семья. Начало 20-х гг